

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- А.В. Онуфриенко.* Причины возникновения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и способы борьбы с ней 2
- В.В. Калашников.* О некоторых вопросах привлечения воинской части к ответственности за совершение административных правонарушений 6
- А.С. Изолитов.* Как правильно уволить военнослужащего за совершение «грубого» административного правонарушения 11

Социальная защита военнослужащих

- В.М. Корякин.* Об изменениях в порядке обеспечения военнослужащих денежным довольствием (комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2014 года № 391) 16

Жилищное право

- Е.Н. Трофимов.* О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военнослужащих в период прохождения ими военной службы 25

Дела судебные

- Н.Н. Веретенников.* Военные суды: нужны ли они современной России 36
- И.И. Израилов.* Правовое и техническое обеспечение деятельности военных судов по противодействию терроризму на территории Российской Федерации 41
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 года № 18-П 45
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 925-О 57
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 958-О 60
- Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 62

Юридическая помощь военному комиссару

- А.В. Ефремов.* О судебной практике об оспаривании действий военных комиссариатов, связанных с отказом гражданам, пребывающим в запасе, в повторном медицинском освидетельствовании 70

Рыночная экономика и воинская часть

- Е.А. Свинных.* Требование о наличии лицензии у участников закупки вооружения, военной техники и боеприпасов: актуальные вопросы правоприменения 76

Военно-уголовное право

- Ю.Г. Торбин, О.А. Яловой.* О преодолении круговой поруки при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими 81

Финансово-экономическая работа в военных организациях

- С.Ю. Янсон.* Обеспечение энергосбережения и повышения энергетической эффективности федеральными государственными учреждениями Минобороны России 85
- В.А. Запечников.* Использование сбалансированной системы показателей при формировании стратегии развития высших военно-учебных заведений 90
- П.А. Галкин, В.А. Абрамов.* Оценка эффективности деятельности государственных учреждений 95
- И.В. Качаев.* Институциональное развитие системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами 101
- Айбек уулу Лесбек.* Нормативно-правовое регулирование организации внутреннего аудита в Вооруженных Силах Кыргызской Республики 107

Точка зрения

- Е.Г. Воробьев.* Домицилий военнослужащих и их активное избирательное право (продолжение) 113
- Е.А. Глухов, С.А. Строков.* Излишние элементы профессиональной подготовки военнослужащих как бюрократизация военного управления 119

Сведения об авторах, аннотации статей

126

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 11 (209) ноябрь 2014 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрин
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.10.2014*

*Заказ №
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*



ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

А.В. Онуфриенко, аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурор отдела управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации

По официальным данным Главной военной прокуратуры Российской Федерации по итогам первого полугодия 2014 г., количество выявленных коррупционных преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации составило 1 033, а их доля в общей структуре преступности составила 19,1 %¹.

Виды преступных деяний данной категории составляют злоупотребления должностными полномочиями (151), должностные подлоги (233), мошенничества (314), присвоения и растраты (91), а также получение взяток (72) и превышения должностных полномочий (88). При этом, размер материального ущерба, причиненного государству преступлениями коррупционной направленности, в текущем году составил 2,2 млрд руб.²

Одной из основных, по мнению автора, причин возникновения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации является желание военнослужащих быстро заработать деньги или получить какие-нибудь другие блага. Как правило, стремясь достичь данной цели, военнослужащие пренебрегают присягой и совершают деяния коррупционного характера.

Так, например, в период с октября 2012 г. по февраль 2013 г. главный бухгалтер

воинской части Д. и его заместитель М., используя банковские карты Сбербанка России, оформленные на подставных лиц, похитили предназначенные для выплаты денежного довольствия военнослужащим и заработной платы лицам гражданского персонала указанной воинской части бюджетные средства в размере 27 млн руб. (в отношении Д. и М. возбуждены и расследуются два уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ)³.

Как видно, в данном примере виновные лица, занимая высокие должности, использовали свои должностные и служебные полномочия, преследуя цель дополнительного обогащения.

Еще одной причиной возникновения коррупции автор считает ненадлежащий контроль и надзор за деятельностью подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако следует отметить, что в последнее время проблеме мониторинга деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации уделяется все больше внимания.

Так, во исполнение п. 30 разд. II Комплексного плана мероприятий по противодействию коррупции на 2014 – 2016 гг.⁴ в Главной военной прокуратуре и военных прокуратурах окружного звена осуществ-

¹ Аналитическая справка о результатах работы органов военной прокуратуры в первом полугодии 2014 года по надзору за исполнением в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах законодательства о противодействии коррупции / Надзорное производство 86 управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 86/3-37-2014.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Утвержден приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 27 мая 2014 г. № 285.



ляется ежедневный, непрерывный мониторинг печатных, электронных и интернет-СМИ, направленный на выявление сведений о совершении правонарушений коррупционной направленности, данные которого при наличии названных сведений передаются в структурные подразделения Главной военной прокуратуры и военных прокуратур окружного звена для организации надзорных проверок. Организационным управлением Главной военной прокуратуры на постоянной основе изучается и обобщается практика рассмотрения сообщений, распространенных в средствах массовой информации, включая глобальную информационную систему Интернет, о подготавливаемых и совершенных преступлениях коррупционной направленности, вырабатываются меры по обеспечению полноты и своевременности реагирования на такие сообщения.

В целях оперативного информирования общественности о деятельности органов военной прокуратуры в сфере борьбы с правонарушениями коррупционной направленности военными прокурорами налажено тесное взаимодействие с редакциями центральных, региональных и ведомственных печатных и электронных СМИ, ведущих информационных агентств, общественными и правозащитными организациями. В первом полугодии 2014 г. опубликовано 18 сообщений, 2 статьи и 3 интервью в СМИ, отражающих позицию органов военной прокуратуры по противодействию коррупции в армейской среде. Для широкого доступа к информации о проводимых органами военной прокуратуры надзорных мероприятиях, рассмотренных в судах уголовных делах активно используются возможности официального интернет-представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главной военной прокуратуры, где размещаются сообщения о работе военных прокуроров по борьбе с коррупцией.

Еще одной причиной коррупции, а также ненадлежащего контроля за деятельно-

стью государственных органов и организаций является несовершенство действующего законодательства. Ненадлежащий анализ принимаемых законов нередко способствует появлению своего рода «лазеек» для коррупционеров, а иногда положения новых законов вступают в противоречие с положениями других ранее принятых законов. Бывают случаи, когда нормативные правовые акты вообще носят двусмысленный характер, что, конечно же, отражается на их эффективности и правоприменении. Именно несовершенство законодательства и способствует возникновению коррупции, а иногда даже выступает препятствием в борьбе с этим явлением.

В целях мониторинга принимаемых законов Главной военной прокуратурой систематически проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов поднадзорных федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций на предмет выявления коррупциогенных факторов и оперативного внесения требований об изменении нормативного правового акта в целях исключения выявленных коррупциогенных факторов.

Кроме того, согласно официальным данным Главной военной прокуратуры Российской Федерации по итогам первого полугодия 2014 г., основными причинами и факторами, способствующими распространению в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках правонарушений коррупционной направленности, являются:

- просчеты в подборе и расстановке управленческих кадров, отсутствие мотивации командиров и начальников на выявление коррупционных правоотношений (в том числе в связи с жестким применением командованием дисциплинарной практики, вплоть до увольнения с военной службы, по отношению к тем, чьи подчиненные уличены в коррупционных правонарушениях);
- назначение на должности, замещение которых связано с коррупционными рисками (в том числе выполнение обязанностей



по распределению материальных ресурсов и расходованием бюджетных денежных средств), лиц с низкими морально-деловыми качествами;

- несовершенство механизма контроля поставок в войска материальных и технических средств, выполнения работ и оказания услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации;

- непринятие командованием мер к выявлению недобросовестных поставщиков (исполнителей работ и услуг) и предупреждению мошеннических действий со стороны отдельных коммерческих структур, неиспользование полномочий в рамках претензионной и исковой работы;

- системные недостатки и нарушения в работе кадровых органов и комиссий, реализующих полномочия по контролю за соблюдением требований к служебному поведению военнослужащих и государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов;

- отсутствие должного взаимодействия в вопросах проведения совместных контрольных мероприятий и обмена информацией о выявленных нарушениях коррупционной направленности с органами, осуществляющими государственный финансовый контроль⁵.

Также следует отметить, что в Вооруженных Силах Российской Федерации встречаются факты совмещения военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими государственной службы с предпринимательством, осуществления на возмездной основе деятельности, не относящейся к научной, преподавательской либо творческой, сокрытия этой информации и незаконно полученных в 2013 г. доходов от командования (представителя нанимателя).

Так, например, начальник подразделения ГУМВС Ю. в период с апреля 2012 г. по ап-

рель 2013 г. на основании договора об оказании услуг осуществлял мониторинг рынков авиационной техники в одном ОАО, получив доход в размере 1,76 млн руб.⁶

Более того, встречаются факты использования служебных полномочий должностными лицами, при которых личная заинтересованность влияла на объективное исполнение ими служебных обязанностей.

К примеру, начальник отделения службы войск одной воинской части Н., используя в личных целях предоставленные полномочия по осуществлению пропускного режима на территорию части, в период с июля по ноябрь 2012 г. безосновательно неоднократно запрещал пропуск представителей, рабочих и строительной техники подрядной организации к реконструируемым объектам причального фронта в рамках исполнения государственного контракта в целях получения от указанной коммерческой организации взятки в виде услуг имущественного характера. Удовлетворяя незаконные требования Н., начальник строительно-монтажного участка Ф. в указанный период времени за счет сил и средств общества организовал проведение ремонтно-строительных работ в личном гараже военнослужащего. Уголовное дело расследуется⁷.

Кроме того, имеются примеры, когда вопреки требованиям законодательства об урегулировании конфликта интересов для прохождения государственной службы (исполнения трудовых обязанностей) при наличии отношений непосредственной подчиненности назначаются близкие родственники, которым обеспечиваются необоснованные преимущества по службе, а в отдельных случаях они и вовсе незаконно освобождаются от исполнения служебных обязанностей, тем самым порождается конфликт интересов.

Так, командир воинской части А., действуя из корыстной заинтересованности, с

⁵ Аналитическая справка о результатах работы органов военной прокуратуры в первом полугодии 2014 года по надзору за исполнением в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах законодательства о противодействии коррупции / Надзорное производство 86 управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 86/3-37-2014.

⁶ Там же.

⁷ Там же.



июля 2011 г. трудоустроил в подчиненную воинскую часть свою супругу и ее мать, которые по март 2013 г. к исполнению своих трудовых обязанностей не приступали. Указанным лицам незаконно выплачено свыше 750 тыс. руб. Уголовное дело расследуется⁸.

Следует отметить, что под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства⁹.

Под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц¹⁰.

Однако в указанном выше определении отсутствует ссылка на то, что личная заинтересованность может проявляться и в получении нематериальных благ (например, очередного воинского звания, ученой степени и т. д.), то есть тех преимуществ, которые не имеют номинальной стоимости и не могут быть оценены в денежном эквиваленте.

В связи с изложенным автор полагает возможным расширить понятие личной заинтересованности и дополнить его услугами неимущественного характера, которые коррупционеры могут получать для себя или для третьих лиц.

Итак, подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что причин возникновения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации множество, при этом связь между коррупцией и порождающими ее причинами, по мнению автора, является двусторонней. С одной стороны, эти причины и проблемы усугубляют коррупцию, а их решение может способствовать уменьшению коррумпированности, с другой — масштабная коррупция обостряет причины, порождающие коррупцию и мешает их решению. Отсюда следует, что, во-первых, уменьшить и ограничить коррупцию можно, только одновременно устраняя причины, а также решая проблемы, ее порождающие, во-вторых, решению этих проблем будет способствовать противодействие коррупции по всем направлениям.

В целях борьбы с коррупцией, по мнению автора, следовало бы проводить более тщательный анализ принимаемых законов на наличие коррупциогенных факторов, по итогам которого выявлять и обобщать наиболее часто встречающиеся коррупциогенные факторы, а также по возможности проводить проверки для выявления причин, побудивших авторов включить данные риски в предлагаемые проекты законов, поскольку эти коррупциогенные факторы могут быть включены в создаваемый нормативный правовой акт намеренно в целях возможного наличия «лазеек» в законе, которыми в дальнейшем смогут воспользоваться бизнес-сообщества.

Кроме того, для борьбы с коррупцией необходимо ужесточать требования к лицам, претендующим на замещение государственных должностей, перечень которых

⁸ Там же.

⁹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ).

¹⁰ Часть 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».



определен нормативными правовыми актами. При поступлении на военную службу (государственную гражданскую службу) в Вооруженные Силы Российской Федерации на руководящие, материально ответственные и иные распорядительные должности было бы логичным проводить специальное тестирование, которое содержало бы перечень вопросов, ответы на которые смогли бы выявить склонность кандидата к коррупционным проявлениям. Также было бы логичным проверять кандидатов на указанные должности на «детекторе лжи». Конечно, данные, полученные по итогам этого исследования, не считаются достоверными на все 100 %, но, тем не менее, они способны выявить у исследуемого определенные коррупционные предпосылки. Более того, автор полагает целесообразным периодически проводить такие исследования в отношении лиц, которые уже занимают соответствующие ответственные должности.

Также автор полагает возможным создать единую электронную базу по документообороту абсолютно для всех федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций, в том числе тех, в которых предусмотрена воен-

ная служба. Это сделало бы деятельность органов власти наиболее прозрачной и позволило бы надзирающим органам более эффективно и оперативно реагировать на нарушения.

Немаловажным фактором является и систематическое повышение размера денежного довольствия военнослужащих. С одной стороны, это будет повышать престиж военной службы и поможет сломать стереотип о том, что в органы власти и в армию идут работать только для того, чтобы воровать, с другой – повысит благосостояние военнослужащих и понизит вероятность возникновения у них желания совершить деяния коррупционного характера.

Кроме того, автор полагает целесообразным сократить перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-разыскных мероприятий.

В комплексе все указанные выше мероприятия будут способствовать снижению уровня коррупции в государственных структурах, в том числе в Вооруженных Силах Российской Федерации, что положительно скажется на развитии государства в целом.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В.В. Калашников, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры при Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Юридические лица, так же как и физические, подлежат административной ответственности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) не содержит правил о дифференциации наказания юридическому лицу в зависимости от его организационно-правовой формы или источника финансирования его деятельности. Не являются

данные обстоятельства и основаниями для освобождения от административной ответственности.

На практике довольно часто воинские части становятся субъектами административной ответственности наряду с иными юридическими лицами.

Юридические лица несут административную ответственность не только за собствен-



ные действия (бездействие), связанные с неисполнением либо ненадлежащим исполнением ими своих служебных обязанностей, но и за действия их сотрудников¹.

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются как судьями, так и внесудебными органами (должностными лицами).

Чаще всего воинские части привлекаются к административной ответственности внесудебными органами за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (гл. 8 КоАП РФ), нарушения законодательства о труде и об охране труда (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, ст. 419 Трудового кодекса Российской Федерации), нецелевое использование бюджетных

средств (ст. 15.14 КоАП РФ), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) и т. д.

В теории и на практике встречаются различные мнения по вопросу о привлечении к административной ответственности воинских частей.

По мнению О.В. Паршиной, воинская часть – это не собственник, поэтому, штрафуя ее, наказывается не юридическое лицо, а само государство. При привлечении государственного органа или юридического лица с бюджетным финансированием и наложении в качестве наказания административного штрафа (самый распространенный вид наказания) не достигается конечная цель наказания, так как изымаемые денежные средства государство не взыскивает с частного собственника с последующим применением на социально-государственные цели, а лишь переводит свои же деньги с одного лицевого счета на другой. Создается иллюзия наложения взыскания².

Нельзя не согласиться с Ю.С. Адушкиным, который указывает, что распространение цивилистического принципа равенства всех участников гражданско-правового оборота на сферу публично-правовых отношений административной ответственности неправильно по существу, поскольку создает «тавтологическую» схему ответственности государства перед государством³.

Законодательная несогласованность в определении вины юридического лица создает сложные проблемы в административно-юрисдикционной деятельности, что подтверждается противоречивой практикой судов⁴.

В одном из решений Арбитражный суд Чеченской Республики, отказывая воин-

¹ Кондратьев С.М. К вопросу об определении должностного лица в административном праве // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 2. С. 102 – 108; Тынченко Е.О. К вопросу о соотношении административной ответственности воинской части как юридического лица публичного права и ее должностных лиц // Там же. 2007. № 4. С. 87; Ковалева Е.В. Актуальные проблемы административной ответственности работодателя (командира воинской части) за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права // Рос. военно-правовой сб. 2009. № 12. С. 79 – 80.

² Паршина О.В. Административная ответственность воинских частей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 124.

³ Адушкин Ю.С. Субъекты административной ответственности: новеллы и проблемы реформированного КоАП РФ // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемы административной ответственности в России: сб. ст. Н. Новгород, 2002. С. 89.

⁴ Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: моногр. М., 2013. С. 134.



ской части в удовлетворении требований о признании незаконными и отмене постановлений Росприроднадзора о привлечении к административной ответственности по ст. 8.41 КоАП РФ, указывает: «Освобождение бюджетной организации, осуществляющей публичную деятельность, от административного наказания означало бы полную утрату цели его назначения, заключающейся в предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами»⁵.

В соответствии с ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. Как указывается в ст. 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности подается в арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства заявителя либо по месту нахождения административного органа, которым принято оспариваемое решение о привлечении к административной ответственности.

Воинская часть, которая не обладает статусом юридического лица и процессуальной правоспособностью, не может являться лицом, участвующим в деле.

Согласно п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц.

Как показывает судебная практика, суд прекращает производство по делу о признании незаконным постановления о привлечении воинской части к административной ответственности, если воинская часть не обладает статусом юридического лица и процессуальной правоспособностью, а следовательно, не может являться лицом, участвующим в деле⁶.

Статья 11 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ устанавливает, что Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Управление объединения, управление соединения и воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации могут являться юридическим лицом в форме федерального казенного учреждения.

В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 52 ГК РФ юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ, действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями.

⁵ Решение Арбитражного суда Чеченской Республики от 26 июня 2014 г. Дело № А77-498/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См., например, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 декабря 2009 г. по делу № А05-6113/2009. Суд прекратил производство по делу о признании незаконным постановления управления Росприроднадзора о привлечении войсковой части к административной ответственности, поскольку войсковая часть не обладает статусом юридического лица и процессуальной правоспособностью, а следовательно, не может являться лицом, участвующим в деле. При этом, неправомерными признаны доводы кассационной жалобы о том, что подтверждением наличия у войсковой части статуса юридического лица является факт постановки ее на учет в налоговом органе, самостоятельная уплата налогов, использование в своей деятельности документов, удостоверяющих право на природопользование, наличие у командира права приема-увольнения работников и выдачи доверенностей. Указанные обстоятельства не свидетельствуют о наличии у войсковой части статуса юридического лица.



Филиалы и представительства юридического лица в силу п. 3 ст. 55 ГК РФ юридическими лицами не являются и не обладают самостоятельной гражданской правосубъектностью. Поэтому субъектом административной ответственности может быть только учредившее их юридическое лицо.

Из ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации следует, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями.

За совершение административных правонарушений применительно к воинской части могут устанавливаться и применяться административные наказания, приведенные в ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ. Наиболее распространенным наказанием для юридического лица за административное правонарушение является административный штраф.

Необходимым (фактическим) основанием для административной ответственности является наличие состава административного правонарушения. При этом, признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности⁷.

Необходимо учитывать, что согласно ст. 2.7 КоАП РФ не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причинен-

ный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

По смыслу указанной нормы лицо может действовать в состоянии крайней необходимости при наличии и доказанности существования одновременно следующих условий – существование реальной, а не мнимой либо предположительной опасности правам и законным интересам; доказанность невозможности устранения такой опасности иными средствами, которые лицо фактически предпринимало для устранения опасности; доказанность меньшей значительности причиненного вреда по сравнению с предотвращенным вредом.

На основании ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Согласно ч. 4 ст. 210 АПК РФ по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности, возлагается на административный орган, принявший оспариваемое решение.

В соответствии с ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливают-

⁷ Зыкин Б.В., Зыкина Е.В. Некоторые проблемы административной ответственности юридических лиц // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 81 – 85.



ся протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами (ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ).

В протоколе об административном правонарушении указываются, в частности, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей, если имеются свидетели; им разъясняются их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в протоколе (чч. 2, 3 ст. 28.2 КоАП РФ).

Как показывает судебная практика, довольно часто воинским частям удается добиться отмены постановления об административном правонарушении в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, а также нарушением порядка привлечения к административной ответственности.

Так, согласно ч. 6 ст. 24.5 КоАП РФ одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности. Согласно ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня его совершения, а при длящемся правонарушении – по истечении двух месяцев со дня обнаружения правонарушения.

В силу ч. 2 ст. 211 АПК РФ, п. 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие КоАП Российской Федерации» от 27 января 2003 г. № 2 и п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» от 2 июня 2004 г. № 10 указанные нарушения порядка привлечения к административной ответственности являются основанием для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа.

В заключение необходимо отметить, что, по мнению автора, за административные правонарушения ответственность должны нести, прежде всего, конкретные должностные лица, а не воинская часть как юридическое лицо.

Применение административной ответственности к воинской части связано с наличием противоправных действий (бездействия) коллектива части или командира. Предупреждение же правонарушений невозможно без претерпевания правонарушителями каких-либо лишений и издержек имущественного или иного характера. Для этого, к примеру, можно было бы дополнить понятие «реальный ущерб», установленное ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ, включив в него расходы по уплате воинской частью административных штрафов.

Информация

В Краснодарском крае военнослужащие осуждены за вымогательство

Доказательства, собранные 314 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащим рядовым Р. и А. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия).

Следствием и судом установлено, что 9 мая текущего года в спальном помещении казармы указанные лица избili сослуживца за отказ передать им 500 рублей.

Приговором Новороссийского гарнизонного военного суда Р. и А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием в исправительной колонии общего режима каждому.



КАК ПРАВИЛЬНО УВОЛИТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ЗА СОВЕРШЕНИЕ “ГРУБОГО” АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А.С. Изолитов, юрисконсульт воинской части, кандидат юридических наук, доцент

В отдельных ситуациях своей служебной деятельности командир (начальник) вынужден принимать жесткие кадровые решения в отношении недисциплинированных подчиненных.

Одним из таких случаев является ситуация совершения военнослужащим «грубых» административных правонарушений.

Законодательство не предусматривает термина «грубое административное правонарушение». Вместе с тем, положения абз. 4 п. 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П¹ (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 6-п) позволяют сделать вывод о том, что военнослужащий может быть уволен с военной службы не только за совершение грубого дисциплинарного проступка, но и за совершение административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях.

Остановимся на данном тезисе подробнее. В абз. 4 п. 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 6-П разъяснено, что *совершение военнослужащим преступления или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях, представляет собой нарушение относящегося к числу общих обязанностей военнослужащего требования о строгом*

соблюдении Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, невыполнение условий контракта о прохождении военной службы может выражаться в том числе в совершении военнослужащим дисциплинарного проступка, уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения.

Таким образом, невыполнение условий контракта может выражаться в совершении военнослужащим:

- дисциплинарного проступка;
- преступления;
- административного правонарушения.

В тексте постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 6-П хотелось бы обратить внимание на формулировку «может выражаться». Командирам (начальникам) не рекомендуется трактовать данную формулировку императивно (подменять формулировкой «выражается»). Не каждый дисциплинарный проступок, не каждое административное правонарушение, и даже не каждое преступление являются поводом для увольнения в связи с несоблюдением условий контракта².

В подобной ситуации у командиров (начальников) может возникнуть логичный вопрос: «За совершение какого административного правонарушения я могу принять решение об увольнении военнослужащего?».

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» от 21 марта 2013 г. № 6-П.

² В случае наличия судимости и при соблюдении ряда иных условий военнослужащий может быть уволен по иным основаниям. Например, по основаниям, предусмотренным подп. «е», «е.1», «з» п. 1, «е.2» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».



В связи с тем что законодательство не закрепляет перечень «грубых» административных правонарушений, к подобным правонарушениям необходимо подходить строго индивидуально, предварительно изучать сложившуюся судебную практику.

Судами признавалось в качестве «грубого» административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ (невыполнение водителем транспортного средства законного *требования* уполномоченного *должностного лица* о прохождении *медицинского освидетельствования* на состояние опьянения).

Так, военнослужащий С. был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, и уволен с военной службы.

С. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия командира (начальника), издавшего приказ о его досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, а также командира воинской части, исключившего его из списков личного состава войсковой части в связи с данным увольнением.

Черняховский гарнизонный военный суд заявление С. удовлетворил. Кассационным определением Балтийского флотского военного суда от 23 марта 2010 г. указанное решение гарнизонного военного суда было отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя.

В надзорной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, С. указывал, что кассационное определение подлежит отмене, поскольку суд второй инстанции не учел того обстоятельства, что им совершено административное правонарушение во внеслужебное время и не в общественном месте. Это не свидетельствует о совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключающего его дальнейшее на-

хождение на военной службе. Флотский военный суд необоснованно также не принял во внимание то, что по службе он характеризуется положительно и оснований для досрочного его увольнения по несоблюдению условий контракта не имелось.

По результатам рассмотрения надзорной жалобы и материалов истребованного дела суд указал, что из положений ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст.ст. 1, 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации следует, что военнослужащие обязаны строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов и быть дисциплинированными. В связи с этим исполнение военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы связано не только с его служебной деятельностью, но подразумевает и строгое соблюдение Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации и требований общевоинских уставов и в свободное от службы время. Совершение С. административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ (невыполнение водителем транспортного средства законного *требования* уполномоченного *должностного лица* о прохождении *медицинского освидетельствования* на состояние опьянения), *аналогично грубому дисциплинарному проступку*, не может быть расценено как малозначительное и формальное нарушение им общих обязанностей военнослужащего.

В связи с изложенным данное правонарушение, по мнению суда, предоставляло командиру (начальнику) право, несмотря на положительную характеристику С., прийти к выводу о нарушении им условий контракта о прохождении военной службы и принять решение о досрочном увольнении его с военной службы³.

В том случае, если судами признается в качестве «грубого» административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст.

³ См. подробнее определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 212-В10-10.



12.26 КоАП РФ (невыполнение водителем транспортного средства законного *требования* уполномоченного *должностного лица* о прохождении *медицинского освидетельствования* на состояние опьянения), можно с большой долей вероятности утверждать, что «устойт» в ходе судебного разбирательства и решение об увольнении военнослужащего, поводом к которому стало совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения).

Как показывает практика, совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ, является наиболее распространенным поводом (из всех административных правонарушений) для представления военнослужащего к увольнению в связи с несоблюдением условий контракта.

Перейдем к процедуре увольнения военнослужащего.

Увольнение в связи с несоблюдением условий контракта может осуществляться двумя способами:

- в порядке применения дисциплинарного взыскания;
- в аттестационном порядке.

1. При принятии решения об увольнении в связи с несоблюдением условий контракта в порядке наложения дисциплинарного взыскания необходимо учитывать, что военнослужащий уже привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения.

Общеизвестен принцип, в соответствии с которым гражданин не может быть привлечен к ответственности за одно и то же правонарушение дважды.

Необходимо четко понимать, что существует административное правонарушение, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях (например, ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ «управление транс-

портным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения»), и дисциплинарный проступок (невыполнение обязанности военнослужащего, предусмотренной ст. 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, по строгому соблюдению Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации).

В подготавливаемых при увольнении документах не должны употребляться формулировки «за совершение административного правонарушения...», «за управление транспортным средством в состоянии опьянения».

Военнослужащий может быть привлечен к ответственности за «несоблюдение обязанности, предусмотренной статьей 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, по строгому соблюдению законодательства Российской Федерации, выразившееся...».

В соответствии со ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» по каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка проводится разбирательство. Срок разбирательства не может превышать 10 дней. Данное требование распространяется и на случаи применения дисциплинарного взыскания «досрочное увольнение с военной службы в связи с несоблюдением условий контракта».

После проведения разбирательства дисциплинарное взыскание должно быть применено к военнослужащему. Порядок применения дисциплинарного взыскания регламентирован ст.ст. 80 – 89 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии со ст. 83 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации «применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке



(не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности».

В том случае, если применение дисциплинарного взыскания «досрочное увольнение с военной службы» в отношении конкретного военнослужащего входит в круг полномочий командира (начальника) войсковой части, то данное решение в течение 10 дней оформляется приказом командира (начальника)⁴.

В том случае, если применение взыскания «досрочное увольнение с военной службы» в отношении конкретного военнослужащего не входит в круг полномочий командира (начальника) войсковой части, то в соответствии со ст. 87 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации он оформляет в форме рапорта ходатайство о применении дисциплинарного взыскания и направляет его для принятия решения вышестоящему командиру (начальнику). К данному ходатайству рекомендуется приобщать материалы служебного разбирательства.

Соответствующее решение должно быть принято вышестоящим командиром (начальником) в течение 10 дней с момента поступления ходатайства.

После принятия решения иницируется процесс исполнения примененного дисциплинарного взыскания, т. е. собственно процесс увольнения военнослужащего.

2. Военнослужащий, совершивший «грубое» административное правонарушение, может быть уволен в аттестационном порядке.

В данной ситуации предметом аттестации будет являться вопрос соответствия воен-

нослужащего по своим деловым и личным качествам требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу.

Несоответствие военнослужащего данным требованиям может подтверждаться как наличием неснятых дисциплинарных взысканий, так и наличием административных взысканий.

При этом, на момент увольнения военнослужащий должен считаться подвергнутым административному наказанию. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ «лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления».

В соответствии с п. 4 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы⁵ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, аттестуются не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы (аттестация, как правило, имеет плановый характер). Вместе с тем, вышеуказанная норма не исключает возможность внеплановой аттестации (ранее пяти лет).

При иницировании внеплановой аттестации необходимо иметь в виду, что оцениваться военнослужащий будет за аттестуемый период. Если после плановой аттестации прошло незначительное количество времени, а предыдущая аттестация положительная, в судебном заседании будет достаточно проблематично доказать, что военнослужащий так быстро «испортился» и перестал соответствовать по своим деловым и личным качествам требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу.

Механизм внеплановой аттестации долженным образом не урегулирован. На данный

⁴ О проблемах применения дисциплинарных взысканий в отношении военнослужащих см. подробнее: Шишканов В.А. О некоторых проблемах применения дисциплинарных взысканий в отношении военнослужащих // Право в Вооруженных Силах, 2012. № 4. С. 31 – 34.

⁵ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.



факт указывает и Конституционный Суд Российской Федерации⁶.

В частности, неурегулированным является вопрос основания проведения внеплановой аттестации.

Так, в соответствии с п. 2 Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации⁷, для проведения аттестации ежегодно составляются списки военнослужащих, подлежащих аттестации. По понятным причинам для внеплановой аттестации данная норма не применима.

Полагаем, что основанием для внеплановой аттестации должно выступать ходатайство непосредственного (прямого) командира (начальника), которое представляется по команде.

В данном ходатайстве целесообразно указать причину (повод) для проведения внеплановой аттестации. При этом, так же как и при применении дисциплинарного взыскания «досрочное увольнение с военной службы в связи с несоблюдением условий контракта», не рекомендуется использовать формулировки «совершение административного правонарушения...», «управление транспортным средством в состоянии опьянения». Целесообразнее использовать формулировку «невыполнение обязанности военнослужащего, предусмотренной статьей 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, по строгому соблюдению Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, выразившееся в совершении административного правонарушения, предусмотренного...».

Внеплановая аттестация военнослужащего по своему содержанию не имеет принципиальных особенностей. На военнослужащего составляется аттестационный лист в соответствии с требованиями руководящих документов.

В случае принятия решения о ходатайстве перед командиром (начальником) о представлении военнослужащего к увольнению

в связи с несоблюдением условий контракта аттестационная комиссия делает вывод о том, что военнослужащий не соответствует требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, и формулирует соответствующую рекомендацию.

В случае согласия командира (начальника) инициируется процесс увольнения.

Таким образом, материал, изложенный в настоящей статье, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Судебная практика показывает, что отдельные административные правонарушения, за совершение которых военнослужащие привлекаются к ответственности на общих основаниях, могут быть признаны аналогичными (тождественными) грубым дисциплинарным проступкам.

К таким административным правонарушениям относятся составы ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) и ст. 12.26 КоАП РФ (невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения).

2. В случае совершения вышеуказанных административных правонарушений военнослужащий может быть уволен в связи с невыполнением им условий контракта (как невыполняющий требования о строгом соблюдении Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации).

3. Увольнение военнослужащего может осуществляться как в порядке применения дисциплинарного взыскания (за факт нарушения обязанности, предусмотренной ст. 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации), так и в аттестационном порядке (при проведении внеплановой аттестации на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу).

⁶ Абзац 3 п. 4.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П.

⁷ Утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444.



ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДЕНЕЖНЫМ ДОВОЛЬСТВИЕМ

(комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации
от 2 июня 2014 года № 391)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

1. Введение

Основным ведомственным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы выплаты денежного довольствия военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, является в настоящее время Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700. Более чем двухлетняя практика его применения выявила ряд проблемных и не в полной мере урегулированных вопросов выплаты денежного довольствия и дополнительных выплат военнослужащим. Изменилось федеральное законодательство, появилась судебная практика в сфере применения указанного акта. Все это потребовало внесения ряда изменений и дополнений в Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

В этих целях издан приказ Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в Порядок обеспечения денежным довольствием, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700» от 2 июня 2014 г. № 391, который вступил в силу с 29 августа 2014 г.

Направленность внесенных в данный акт изменений и дополнений состоит в следующем:

а) приведение его норм в соответствие с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации;

б) конкретизация размеров и уточнение порядка выплаты некоторых надбавок к денежному довольствию военнослужащих:

– за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

– за несение боевого дежурства;

– за исполнение обязанностей, связанных с непосредственным руководством подразделениями;

– за совершение прыжков с парашютом;

– за работу с взрывоопасными предметами;

в) уточнение порядка выплаты денежного довольствия в отдельных случаях;

г) приведение терминологии рассматриваемого акта в соответствие с терминологией правовых актов более высокой юридической силы.

Рассмотрим указанные изменения и дополнения более подробно.

2. Реализация определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № АПЛ14-17

Определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № АПЛ14-17 признан недействующим со дня принятия апелляционного определения абз. 3 п. 7 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), которым



было установлено правило, что в случае если денежное довольствие военнослужащему было по каким-либо причинам выплачено в большем, чем следовало, размере, при выплате денежного довольствия за очередной месяц производится его перерасчет, но не более чем за три года, предшествовавшие перерасчету.

Военнослужащий Д. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании данной нормы, утверждая, что она позволяет финансовым органам лишать военнослужащих денежного довольствия произвольно, в любом размере и без выяснения на это их согласия, что противоречит нормам международного права, Конституции Российской Федерации, ГК РФ, федеральным законам «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ и «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, согласно которым возмещение военнослужащим ущерба, к которому относятся излишние выплаты, допустимо только по иску командира на основании судебного решения, при наличии вины военнослужащего и только в установленных размерах.

Возложение Министром обороны Российской Федерации на финансовые органы судебных функций, по утверждению военнослужащего Д., привело к незаконному удержанию с него в ноябре и декабре 2012 г. половины денежного довольствия, а в январе 2013 г. – денежного довольствия в полном объеме.

Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. в удовлетворении данного заявления отказано.

Не согласившись с таким решением, военнослужащий Д. подал апелляционную жалобу.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, изучив жалобу и материалы дела, пришла к следующим выводам.

В своем заявлении в суд Д. утверждал, что в результате перерасчета, произведенного на основании абз. 3 п. 7 Порядка, финансовый орган в нарушение, в частности, ст. 1109 ГК РФ и Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» изъясил у него из текущего довольствия денежные средства, ранее выплаченные в качестве средства к существованию.

Исходя из изложенного, суду при разрешении заявления следовало проанализировать оспоренную норму Порядка на предмет ее соответствия нормативным правовым актам, регулирующим данные правоотношения и имеющим большую юридическую силу.

Содержание абз. 3 п. 7 Порядка, предусматривающего перерасчет денежного довольствия за очередной месяц в случае его выплаты ранее в большем, чем следовало, размере, указывает, что:

- во-первых, излишне выплаченное военнослужащему денежное довольствие подлежит изъятию из его денежного довольствия;
- во-вторых, такое изъятие производится независимо от волеизъявления военнослужащего;
- в-третьих, такое изъятие производится во внесудебном порядке.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 10 апреля 2001 г. № 5-П, право военнослужащего на вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы, являющееся специфической формой вознаграждения за труд в особой сфере государственной службы, по своей природе относится к имущественным правам, в связи с чем подлежит признанию и защите, включая судебную защиту, со стороны государства без какой-либо дискриминации.

Обеспечение военнослужащих денежным довольствием на основании ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» производится в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом «О



денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», иными нормативными правовыми актами.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным источником их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы. Денежное довольствие состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности) и ежемесячных и иных дополнительных выплат; в период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника) ему выплачивается оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет.

Из изложенного следует, что специальное законодательство устанавливает денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в период нахождения в распоряжении командира (начальника) как основное средство их материального обеспечения, являющееся имуществом, которым они на основании чч. 2 и 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации вправе владеть, пользоваться и распоряжаться и которого никто не может быть лишен иначе как по решению суда.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом, в силу п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовые и социальные гарантии военнослужащих, включая

меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в федеральный закон.

Названные законодательные положения корреспондируют с нормами международного права, а именно с протоколом от 20 марта 1952 г. № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно ст. 1 которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, и Конвенцией Международной организации труда от 1 июля 1949 г. № 95, в соответствии с ч. 1 ст. 8 которой удержания с заработной платы разрешается производить лишь в условиях и в пределах, предписанных национальным законодательством или определенных в коллективном договоре или в решении арбитражного органа.

При таких данных ограничение права военнослужащих на материальное обеспечение не может быть произвольным и допустимо только федеральным законом.

Федеральное специальное законодательство не содержит положений, предусматривающих удержание из денежного довольствия военнослужащих по приказу командира (начальника) воинской части, за исключением Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», согласно п. 1 ст. 8 которого такое удержание – в размере, не превышающем одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, – предусмотрено только в случаях причинения военнослужащим умышленно или по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы ущерба имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями.

Ограничение прав военнослужащих на материальное обеспечение предусмотрено



только ГК РФ и только при соблюдении указанных в этом Кодексе условий. Так, согласно ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), что указывает на необходимость предъявления потерпевшим требования к такому лицу по добровольному возврату неосновательно приобретенного имущества, а в случае отказа – истребования имущества в судебном порядке, как это установлено ст. 11 ГК РФ.

При этом, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Наличие либо отсутствие недобросовестности в действиях приобретателя имущества или счетной ошибки, в случае возникновения спора, в силу ст. 11 ГК РФ также подлежат установлению в судебном порядке.

Таким образом, установленное в абз. 3 п. 7 Порядка положение о безусловном изъятии финансовым органом денежных средств, подлежащих выплате военнослужащему в качестве основного средства его материального обеспечения (в случае выплаты денежного довольствия в предыдущем периоде в большем, чем следовало, размере), независимо от волеизъявления на это военнослужащего и во внесудебном порядке, не только не закреплено в федеральном законе, но и противоречит ему, что в соответствии с ч. 2 ст. 253 ГПК РФ является основанием для признания судом названного нормативного правового акта

недействующим в той части, в которой он оспорен.

На основании изложенного Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. по заявлению Д. и приняла по данному делу новое решение: признать недействующим со дня принятия данного апелляционного определения (т. е. с 25 февраля 2014 г.) абз. 3 п. 7 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

В порядке реализации указанного судебного акта комментируемым приказом данная норма исключена из названного Порядка.

Таким образом, в настоящее время финансовые органы не вправе производить во внесудебном порядке удержание из денежного довольствия военнослужащих излишне выплаченных денежных сумм. Это они могут сделать только путем обращения в суд.

3. Конкретизация размеров и уточнение порядка выплаты некоторых надбавок к денежному довольствию военнослужащих

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2014 г. № 391 уточнены и конкретизированы размеры и порядок выплаты военнослужащим некоторых надбавок к их денежному довольствию:

а) ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

Прежней редакцией п. 49 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации было установлено, что военнослужащим в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют документально подтвержденный доступ на законных основаниях, выплачивается ежемесячная надбавка за работу со сведениями



ми, составляющими государственную тайну. При этом, конкретные размеры данной надбавки не были указаны, что на практике создавало немало трудностей для реализации приведенной нормы.

Данный вопрос урегулирован Указом Президента Российской Федерации «Об установлении размеров и правил выплаты ежемесячной надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 9 января 2012 г. № 46.

В целях приведения Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих в соответствие с нормами данного Указа Президента Российской Федерации уста-

новлены следующие размеры ежемесячной надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну:

- 25 % оклада по воинской должности – за работу со сведениями, имеющими степень секретности «особой важности»;
- 20 % оклада по воинской должности – за работу со сведениями, имеющими степень секретности «совершенно секретно»;
- 10 % оклада по воинской должности – за работу со сведениями, имеющими степень секретности «секретно»;

б) *надбавка за несение боевого дежурства.*

Комментируемым приказом Министра обороны Российской Федерации уточнены размеры надбавок, выплачиваемых военнослужащим, несущим боевое дежурство (дежурство в дежурных боевых сменах) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Изменение размера надбавки за несение боевого дежурства

Суммарная продолжительность несения боевого дежурства	Размер надбавки	
	до 29.08.2014 г.	после 29.08.2014 г.
5 и более суток в месяц	30 % оклада по воинской должности	30 % оклада по воинской должности
менее 5 суток в месяц	15 % оклада по воинской должности	–
от 3 до 5 суток в месяц	–	15 % оклада по воинской должности
менее 3 суток в месяц	–	5 % оклада по воинской должности

в) *ежемесячная надбавка за исполнение обязанностей, связанных с непосредственным руководством подразделениями.*

Довольно существенным корректировкам подверглись нормы Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, регулирующие размеры выплаты надбавки за руководство подразделениями.

Согласно прежней редакции данного Порядка военнослужащим, проходящим военную службу на воинских должностях руководителей, командиров (начальников) воинских частей, учреждений и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации и их структурных подразделений, а

также на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями, предусматривалась выплата ежемесячной надбавки в размере до 20 % оклада по воинской должности.

При этом, не уточнялось, какие именно воинские должности относятся к данной категории должностей, что вело к многочисленным ошибкам, произвольному толкованию этих норм, к нарушениям прав военнослужащих.

В новой редакции указанного Порядка данный вопрос уточнен и конкретизирован:

- во-первых, определен конкретный перечень воинских должностей, при замеще-



нии которых выплачивается данная надбавка (см. приложение к настоящей статье);

– во-вторых, размер данной надбавки в зависимости от занимаемой должности дифференцирован от 5 до 20 % оклада по воинской должности (в прежней редакции был установлен единый размер – 20 %);

г) надбавка за совершение прыжков с парашютом.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2014 г. № 391 пересмотрены размеры надбавки военнослужащим за выполнение прыжков с парашютом (десантирование с техникой) в зависимости от количества прыжков, условий и характера их совершения (см. таблицу 2).

Таблица 2

Изменение размера надбавки за совершение прыжков с парашютом

Порядковый номер прыжка	Размер надбавки за каждый прыжок (в процентах от оклада по воинской должности)	
	до 29.08.2014 г.	после 29.08.2014 г.
1-й прыжок	5,0	6,0
2 – 20-й прыжок	3,0	4,0
21 – 50-й прыжок	3,5	3,0
51 – 100-й прыжок	4,0	3,5
101 – 150-й прыжок	4,5	4,5
151-й и последующие прыжки	5,0	5,0

Кроме того, для военнослужащих, имеющих звание «Инструктор воздушно-десантной подготовки», «Мастер спорта по парашютному спорту», «Мастер спорта международного класса по парашютному спорту» или «Заслуженный мастер спорта по парашютному спорту», предусмотрено увеличение указанной в таблице 2 надбавки на 1 %;

д) надбавка за работу с взрывоопасными предметами.

Некоторым корректировкам (в сторону их увеличения) подвергнуты размеры

надбавки, выплачиваемой военнослужащим за военную службу, связанную с выполнением взрывотехнических работ, обнаружением, идентификацией, изъятием, обезвреживанием, уничтожением взрывных устройств и взрывоопасных объектов (предметов), применением взрывчатых материалов и средств взрывания, взрывных устройств и взрывоопасных объектов (предметов), за дни, в которые они выполняли указанные работы (см. таблицу 3).

Таблица 3

Изменение размера надбавки за работу с взрывоопасными предметами

Состояние взрывоопасного предмета	Размер надбавки за каждый день участия в работах (в процентах от оклада по воинской должности)	
	до 29.08.2014 г.	после 29.08.2014 г.
Первая степень опасности	1,0	1,5
Вторая степень опасности	1,5	2,0
Третья степень опасности	2,0	2,5
Взрывоопасные предметы, хранящиеся на арсеналах, базах и складах, с истекшими гарантийными сроками хранения (неисправные, непригодные к применению или по другим причинам подлежащие уничтожению взрывным способом), за исключением касетных боеприпасов со взрывчатым жидким веществом	0,5	1,0
Производство взрывотехнических или баллистических экспертиз, непосредственное выполнение указанных экспертиз или исследований, связанных с диагностикой, расснаряжением, уничтожением всех видов боеприпасов и самодельных взрывных устройств	2,0	2,5



4. Иные изменения Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих

Наряду с изменением размеров некоторых надбавок к денежному довольствию военнослужащих комментируемый приказ затронул и некоторые другие положения Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

К числу наиболее значимых из них следует отнести дополнения, внесенные в п. 154 названного Порядка, в котором регулируются вопросы выплаты денежного довольствия военнослужащим при проведении организационно-штатных мероприятий. Согласно прежней редакции данного пункта содержание организационно-штатных мероприятий ограничивалось только сокращением занимаемых военнослужащими воинских должностей, снижением воинских званий, предусмотренных по занимаемым ими воинским должностям, а также месячных окладов в соответствии с занимаемыми ими воинскими должностями.

В новую редакцию рассматриваемого пункта включена ссылка на подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, согласно которому под организационно-штатными мероприятиями, влекущими сохранение за военнослужащими права на получение денежного довольствия в размере оклада по воинскому званию, оклада по последней занимаемой воинской должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет, наряду с указанными выше случаями понимаются:

- истечение сроков нахождения военнослужащего в распоряжении командира (начальника);
- признание военнослужащего военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями;

– сокращение воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации.

Комментируемым приказом Министра обороны Российской Федерации восполнен правовой пробел, касающийся порядка оформления и пересылки денежного аттестата при переводе военнослужащего к новому месту военной службы. В этих целях приложение № 1 к Порядку обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации дополнено нормами, согласно которым оформленный денежный аттестат с бланком подтверждения к нему направляется в 10-дневный срок в финансово-экономический орган ценным, заказным письмом, фельдъегерско-почтовой связью или выдается военнослужащему. Финансово-экономическим органом, в который военнослужащий зачислен на денежное довольствие, направляется подтверждение к денежному аттестату в 10-дневный срок ценным, заказным письмом или фельдъегерско-почтовой связью в финансово-экономический орган, выдавший денежный аттестат.

Изменения коснулись также терминологии Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих. По всему тексту данного документа слова «военные образовательные учреждения профессионального образования Министерства обороны» заменены на «военные профессиональные образовательные организации Министерства обороны», поскольку именно так именуются указанные учреждения в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

Таким образом, приказ Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в Порядок обеспечения денежным довольствием, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700» от 2 июня 2014



г. № 391, вступивший в силу с 29 августа 2014 г., в значительной мере устранил недостатки, пробелы и противоречия, имеющиеся в правовом регулировании вопросов

денежного довольствия военнослужащих. Это будет способствовать соблюдению законных прав и интересов военнослужащих и военных организаций в данной сфере.

Приложение

РАЗМЕРЫ

ежемесячной надбавки за особые условия военной службы, выплачиваемые военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях руководителей, командиров (начальников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил и их структурных подразделений, а также на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями¹

Наименование воинских должностей	Размер надбавки (в процентах от оклада по воинской должности)
Воинские должности, подлежащие замещению офицерами	
Командующие	
Командующий армией	20,0
Командующий военно-транспортной авиацией	20,0
Командующий войсками командования Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны	20,0
Командующий войсками командования противовоздушной и противоракетной обороны	20,0
Командующий Войсками космического командования	20,0
Командующий войсками и силами на Северо-Востоке	20,0
Командующий Дальней авиацией	20,0
Командующий подводными силами	20,0
Командующий флотом	20,0
Командующий флотилией	20,0
Командиры*	
Командир авиационной группы	20,0
Командир аппарата	20,0
Командир базы	20,0
Командир батальона	20,0
Командир батареи	20,0
Командир боевой части	20,0
Командир бригады	20,0
Командир бронепоезда	20,0
Командир взвода	20,0
Командир группы	20,0
Командир дивизии	20,0
Командир дивизиона	20,0
Командир дока	20,0
Командир звена	20,0
Командир катера	20,0
Командир корабля	20,0
Командир корпуса	20,0
Командир отряда	20,0
Командир партии	20,0
Командир полка	20,0
Командир полуэкипажа	20,0
Командир роты	20,0

¹ Приложение № 9 к Порядку обеспечения денежным довольствием, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2014 г. № 391).



Командир судна	20,0
Командир экипажа	20,0
Командир эскадрильи	20,0
Начальники *	
Начальник академии	10,0
Начальник военного института	10,0
Начальник военного учебно-научного центра	10,0
Начальник Главного центра	10,0
Начальник института	10,0
Начальник космодрома	10,0
Начальник окружного учебного центра	10,0
Начальник университета	10,0
Начальник Федерального управления	10,0
Воинские должности, подлежащие замещению прапорщиками (мичманами), а также солдатами, матросами, сержантами и старшинами	
Командиры *	
Командир взвода	20,0
Командир машины	20,0
Командир миномета	20,0
Командир орудия	20,0
Командир отделения	20,0
Командир танка	20,0
Командир установки	20,0
Специалисты, на которых возложены функции управления подразделениями	
Боцман	20,0
Главный боцман	20,0
Старший боцман	20,0
Старшина	20,0
Старшина команды	20,0
Иные воинские должности руководителей, командиров (начальников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил и их структурных подразделений, а также воинские должности, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями	
Иные воинские должности руководителей, командиров (начальников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил и их структурных подразделений, а также воинские должности, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями	5,0

Примечание: под знаком «*» указываются должности всех наименований и всех групп военно-учетных специальностей.

Информация

В Ставропольском крае осужден военнослужащий за покушение на незаконный сбыт наркотических средств

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Буденновскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора младшему сержанту П. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное в значительном размере).

Судом установлено, что 25 февраля 2013 года возле контрольно-пропускного пункта П. сбыв гражданину, выступавшему в роли покупателя в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», за 1600 рублей наркотическое средство каннабис (марихуана) общей массой 7,29 грамма.

Приговором Буденновского гарнизонного военного суда П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.



О ПРАВЕ ВЫБОРА И ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ИМИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции запаса

Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих во все времена было одной из острейших проблем всестороннего обеспечения деятельности вооруженных сил государства. Еще с советских времен основной формой обеспечения жильем военнослужащих было предоставление им жилых помещений в натуральном виде на условиях договора социального найма. Однако с учетом того, что военная служба сопряжена с частой сменой места военной службы как самими военнослужащими, так и членами их семей, приведенная единственная форма обеспечения жильем защитников Отечества оказалась малоэффективной и не способной в целом разрешить ситуацию с обеспечением жильем всех военнослужащих.

Военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных

воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях¹.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу ст. 37 (ч. 1) и ст. 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 32 (ч. 4), ст. 71 (п. «м»), ст. 72 (п. «б» ч. 1) и ст. 114 (пп. «д», «е»)¹ военная служба, служба в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в федеральных органах налоговой полиции, посредством

¹ Статья 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.



прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним².

Выполнение военными служащими конституционно значимых функций обуславливает установление для них специальных прав, гарантий и преимуществ, в том числе в области жилищного обеспечения. Поэтому военнослужащие, обладая наравне с остальными гражданами Российской Федерации правами в области жилищного обеспечения в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, регулирующими жилищные отношения, наделены специальными правами, гарантиями и преимуществами в области жилищного обеспечения, вытекающими из их правового статуса.

Изменения в действующем законодательстве о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, принятые во их исполнение нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также ведомственные нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации позволили ввести новые формы обеспечения жильем военнослужащих как в период их военной службы, так и при увольнении с нее.

Основные права, гарантии и преимущества военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в части обеспечения жилыми помещениями определены в ст.ст. 15, 15.1, 23, 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Анализ приведенных правовых норм позволяет объединить все существующие формы реализации жилищных прав военнослужащих в три группы.

В *первую группу* можно включить формы жилищного обеспечения, реализуемые посредством предоставления жилых помещений в натуральном виде.

Во *вторую группу* – формы жилищного обеспечения посредством предоставления специальных прав и преимуществ.

В *третью группу* – формы жилищного обеспечения посредством предоставления денежных выплат и государственных ценных бумаг.

Каждая из приведенных групп предусматривает различные формы их реализации.

Так, реализация жилищных прав посредством предоставления жилых помещений в натуральном виде предусматривает следующие формы:

- размещение в казармах;
- предоставление жилых помещений в общежитиях;
- предоставление служебных жилых помещений, жилых помещений маневренного фонда;
- предоставление для проживания арендуемых воинскими частями жилых помещений;
- предоставление жилых помещений по договору социального найма;
- предоставление жилых помещений в собственность бесплатно.

Реализация жилищных прав посредством предоставления соответствующих денежных выплат и государственных ценных бумаг осуществляется в следующих формах:

- предоставление жилищной субсидии для приобретения или строительства жилых помещений;
- предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения;
- предоставление права получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых

² См., напр.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=40255;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.1850840523838997>.



помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации;

предоставление военным служащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту и являющимся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военных служащих в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военных служащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

обеспечение государственными жилищными сертификатами для приобретения жилых помещений.

Реализация жилищных прав посредством предоставления специальных прав и преимуществ осуществляется в форме:

- предоставления по желанию военного служащего права на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы;
- предоставления права на получение земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов.

Следует отметить, что выше приведены лишь специальные формы реализации жилищных прав военных служащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, прямо предусмотренные законодательством о воинской обязанности, военной службе и статусе военных служащих. Помимо вышеприведенных форм, военные служащие вправе реализовать свои жилищные права и посредством участия в гражданско-правовых сделках (например, купли-продажи жилого помещения (жилого дома), обмена жилыми помещениями (жилого дома), получения жилого помещения посредством заключения договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, получения жилого помещения (жилого дома) в дар, приобретения жилого помеще-

ния по различным общегражданским ипотечным программам).

Существующие в настоящее время специальные формы обеспечения жильем не являются общедоступными для всех категорий военных служащих. Правом выбора определенной формы обеспечения жильем обладают лишь некоторые категории военных служащих, и то с некоторыми ограничениями или при наличии соответствующих условий. Многообразие форм обеспечения жильем, их неравноценность вызывает у военных служащих много вопросов и ставит их перед сложным выбором. С учетом того что в некоторых случаях право выбора формы обеспечения жильем возможно лишь единожды, такой выбор оказывается жизненно важным, так как выбранная форма обеспечения жильем может оказаться либо выгодной, либо нет для конкретного военного служащего.

В зависимости от широты и полноты жилищных прав, в том числе в части выбора и изменения формы обеспечения жильем, на условиях и в порядке, определенных Федеральным законом «О статусе военных служащих», можно выделить следующие категории военных служащих:

- военные служащие, проходящие военную службу по призыву;
- военные служащие – иностранные граждане;
- военные служащие-граждане, проходящие военную службу по контракту и являющиеся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военных служащих;
- военные служащие, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями;
- военные служащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования).



1. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву

Военнослужащие указанной категории на период военной службы размещаются в соответствии с требованиями общевоинских уставов (п. 11 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). При этом, п. 168 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, определено, что военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, кроме находящихся на кораблях, размещаются в казармах. К указанной категории военнослужащих можно отнести также курсантов военных профессиональных образовательных организаций или военных образовательных организаций высшего образования до заключения ими контрактов о прохождении военной службы.

Для данной категории военнослужащих абз. 2 п. 11 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что за ними сохраняются жилые помещения, занимаемые ими до призыва (поступления) на военную службу, и они не могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

2. Военнослужащие – иностранные граждане

Пунктом 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ предусмотрено, что прохождение военной службы может осуществляться иностранными гражданами – по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях. При этом, лица указанной категории, имея статус военнослужащих, устанавливаемый федеральным законом, ограничены в реализации жилищных прав. Такое ограничение обусловлено положениями ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, в

соответствии с которой жилые помещения по договору социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

В связи с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – иностранные граждане размещаются на весь срок военной службы в общежитиях в воинских частях (военных городках), следовательно, у них отсутствуют иные специальные права для реализации жилищных прав. При этом, они не ограничены в праве приобретения жилого помещения на основании заключаемых ими гражданско-правовых сделок. Однако приобретение ими жилых помещений посредством заключения гражданско-правовых сделок может в последующем, после приобретения гражданства Российской Федерации, вовсе лишить их права на получение жилых помещений на условиях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», ввиду их обеспеченности жильем.

3. Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту и являющиеся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ к участникам накопительно-ипотечной системы относятся следующие военнослужащие:

1) лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;



2) офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 2005 г.;

3) прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

4) сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками накопительно-ипотечной системы;

5) лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения, могут стать участниками, изъявив такое желание;

6) лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

7) военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет, при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

8) военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и полу-

чившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет, при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание.

Указанная военнослужащие не имеют альтернативы в выборе формы обеспечения жильем и реализуют свои жилищные права исключительно путем участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

У лиц, чье участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих основано на личном желании есть право выбора формы обеспечения жильем. К таким лицам относятся:

– лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г.;

– прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г., заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г.;

– сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г.;

– лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения;

– лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с



1 января 2005 г., получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г.;

– военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г.

Указанные военнослужащие могут реализовать свои жилищные права в порядке и на условиях, предусмотренных для военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями в установленных для этой категории военнослужащих формах, либо по желанию стать участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Но следует иметь в виду, что, став участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, такие военнослужащие в последующем не могут реализовать свои жилищные права в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» в иной форме, кроме как путем совершения гражданско-правовых сделок, а также участия в общегражданских программах жилищного обеспечения.

4. Военнослужащие, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

– военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

– офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы по-

сле 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

– прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Следует отметить, что за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных профессиональных образовательных организациях или военных образовательных организациях высшего образования) сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу. Они не могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу.

Из содержания вышеприведенной правовой нормы следует, что военнослужащие указанной категории на весь срок военной службы могут обеспечиваться лишь служебными жилыми помещениями. При этом, данные военнослужащие в период прохождения военной службы могут реализовать жилищные права посредством:

– получения жилых помещений в общежитиях;

– получения жилых помещений, арендуемых воинскими частями;

– получения служебного жилого помещения по договору найма служебного жилого помещения;

– получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации;

– вступления по желанию военнослужащего в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы;

– получения земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов.

Военнослужащие указанной выше категории, имея право на реализацию жилищ-



ных прав в нескольких формах, в отличие от приведенных выше первых трех категорий военнослужащих, не имеющих альтернативных форм обеспечения жильем, обладают также и правом выбора той или иной формы реализации жилищных прав. Однако это зависит не только от воли самого военнослужащего, но и от возможностей органов (учреждений), на которые возложена обязанность по обеспечению указанной категории военнослужащих жильем.

Одна из вышеприведенных форм реализации жилищных прав военнослужащих – предоставление жилых помещений в арендуемых жилых помещениях – практически «не работает». Возможность предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях зависит от наличия таковых.

Получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации, зависит не только от желания самого военнослужащего реализовать свои жилищные права именно в такой форме, но и от определенных условий.

Так, в соответствии с Положением о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, условием получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений рассматриваемой категорией военнослужащих является признание их нуждающимися в получении служебного жилого помещения по месту военной службы и их необеспеченность служебными жилыми помещениями или жилыми помещениями в общежитиях по месту военной службы.

Таким образом, в случае обеспечения по месту военной службы служебным жилым помещением или же жилым помещением в общежитии указанные военнослужащие

уже не могут претендовать на реализацию жилищных прав в форме получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Реализация же жилищных прав посредством вступления по желанию военнослужащего в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы или получения земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов может в последующем, после наступления соответствующих условий, лишить военнослужащего права на получение жилого помещения для постоянного проживания на условиях и в порядке, определенных Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Жилищные права военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, становятся гораздо шире при достижении ими общей продолжительности военной службы 20 лет и более и при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более. При возникновении указанных условий военнослужащие этой категории приобретают право реализации жилищных прав в иных формах, а именно:

- получения жилищной субсидии для приобретения или строительства жилых помещений;
- получения жилых помещений по договору социального найма по избранному постоянному месту жительства;
- получения жилых помещений в собственность бесплатно по избранному постоянному месту жительства.

Необходимо отметить, что если рассматриваемые военнослужащие ранее посредством вступления в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы или получения земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов приобрели (построили) жилые помещения (жилой дом), то



возможность получения жилищной субсидии, жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно становится достаточно проблематичной.

Так, если военнослужащий стал собственником жилого помещения (жилого дома) посредством вступления в жилищно-строительный (жилищный) кооператив, то его право на получение жилищной субсидии, жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно по избранному им постоянному месту жительства зависит от того, какова общая площадь приобретенного (построенного) жилого помещения (жилого дома). Лишь в том случае, если общая площадь приобретенного (построенного) жилого помещения (жилого дома) будет менее учетной нормы общей площади жилого помещения, установленной в избранном военнослужащим постоянном месте жительства, он может рассчитывать на получение жилищной субсидии, жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно с учетом имеющегося в собственности жилого помещения (жилого дома)³. Право военнослужащего на получение жилищной субсидии, жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно по избранному им постоянному месту жительства подлежит оценке в вышеуказанном порядке также в случае, если военнослужащий стал собственником жилого помещения в результате совершения гражданско-правовой сделки.

Получение же военнослужащим земельного участка для строительства индивидуального жилого дома от органа государственной власти или органа местного самоуправления в качестве нуждающегося в получении жилого помещения в целях реализации жилищных прав в соответствии с п.

5 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации является основанием для снятия такого военнослужащего с учета нуждающихся в получении жилья, следовательно, исключает всякую возможность реализовать жилищные права в иной форме⁴.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие рассматриваемой категории, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при перемене места жительства могут реализовать жилищные права также путем получения государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.

Из смысла п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также из содержания Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы» следует, что военнослужащие рассматриваемой категории имеют право на получение государственного жилищного сертификата лишь в случае признания их нуждающимися в получении жилого помещения:

– при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями и при на-

³ Более подробно см.: Трофимов Е.Н. Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 37 – 43.

⁴ Более подробно см.: Трофимов Е.Н. О некоторых вопросах, связанных с применением пункта 5 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации в отношении военнослужащих, имеющих земельные участки, в том числе для жилищного строительства // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 6. С. 36 – 42.



личии общей продолжительности военной службы в календарном исчислении 10 лет и более;

– при увольнении с военной службы по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам, указанным в подп. «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и при общей продолжительности военной службы в календарном исчислении 20 лет и более.

В случае увольнения военнослужащего по иным основаниям и (или) при иной общей продолжительности военной службы в календарном исчислении такие военнослужащие не могут получить государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения.

Если военнослужащий пожелал получить государственный жилищный сертификат, получил его и реализовал (приобрел жилое помещение), то считается, что он реализовал свои жилищные права в избранной им форме и в последующем даже при повторном поступлении на военную службу по контракту (продолжении военной службы) он лишается права на получение другого жилого помещения в иной форме в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Такой военнослужащий может улучшить свои жилищные условия лишь путем совершения гражданско-правовых сделок.

В соответствии с абз. 4 п. 2 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, участие в подпрограмме добровольное, а потому никто не вправе обязать военнослужащего реализовать свои жилищные права исключительно посредством получения государственно-

го жилищного сертификата. Поэтому в случае, когда военнослужащий, обладающий правом выбора формы обеспечения жильем, пожелал получить государственный жилищный сертификат, а в последующем от его получения отказался или же вернул его по тем или иным причинам, за ним сохраняется право нахождения в списках нуждающихся в получении жилого помещения и право на реализацию своих жилищных прав в иных формах, в том числе посредством получения жилищной субсидии, получения жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно.

При этом, в случае отказа от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также в случае пожелания изменить ранее избранное место жительства, военнослужащие рассматриваемой категории теряют право выбора формы обеспечения жильем и им предоставляется жилищная субсидия (п. 19 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). При указанных обстоятельствах военнослужащий теряет право выбора формы обеспечения жильем.

5. Военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования)

Военнослужащие данной категории обладают самым широким кругом специальных жилищных прав, в том числе самым широким правом выбора и изменения формы обеспечения жильем.

Указанные военнослужащие в период прохождения военной службы могут реализовать свои жилищные права в следующих формах:

– получения жилых помещений в общежитиях;



- получения служебных жилых помещений;
- получения для временного проживания арендуемых воинскими частями жилых помещений;
- получения жилых помещений по договору социального найма;
- получения жилых помещений в собственность бесплатно;
- получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации;
- вступления по желанию военнослужащего в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы;
- получения земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов;
- участия в гражданско-правовых сделках в целях приобретения жилого помещения.

При увольнении с военной службы и при наличии соответствующих оснований и условий военнослужащие указанной категории имеют право также на получение государственного жилищного сертификата.

Основания и условия реализации жилищных прав в вышеуказанных формах названными военнослужащими идентичны тем, которые существуют для категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, однако реализация ими жилищных прав в некоторых формах имеет свои особенности.

Так, у военнослужащих данной категории отсутствуют какие-либо отличия в порядке и условиях реализации жилищных прав по сравнению с категорией военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, при реализации этих прав в форме:

- получения жилых помещений в общежитиях;
- получения служебных жилых помещений;
- получения для временного проживания арендуемых воинскими частями жилых помещений;

- получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации;
- вступления по желанию военнослужащего в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы;
- получения земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов;
- участия в гражданско-правовых сделках в целях приобретения жилого помещения.

В соответствии с действующим законодательством военнослужащие рассматриваемой категории обладают определенными преимуществами перед иными категориями военнослужащих. Так, еще в период прохождения военной службы такие военнослужащие имеют право на получение жилищной субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, получение жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно.

Следует отметить, что согласно абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилые помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно могут быть получены указанными военнослужащими лишь по месту военной службы. При этом, на полученную жилищную субсидию такой военнослужащий может приобрести жилое помещение не только по месту военной службы, но и в любом населенном пункте как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Какого-либо запрета в части, касающейся места нахождения приобретаемого жилого помещения, действующее законодательство не содержит. Единственное ограничение в отношении использования жилищной субсидии содержится в абз. 3 п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», где указывается, что жилищная субсидия может быть использована военнослужащими исключительно в целях приобретения или строи-



тельства жилого помещения (жилых помещений) на условиях, при которых они утратят основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях. При этом, какого-либо механизма контроля за целевым использованием полученной военным служащим жилищной субсидии действующим законодательством не установлено, не установлено и каких-либо санкций за нецелевое использование полученной жилищной субсидии, что вполне допускает возможность использования поступивших на счет военнослужащего денежных средств не только на покупку жилья, но и на иные цели.

Приобретая на полученную жилищную субсидию жилое помещение в населенном пункте, отличном от места прохождения военной службы, указанные военнослужащие сохраняют по месту военной службы право на получение жилых помещений в общежитиях, служебных жилых помещений, получение для временного проживания арендуемых воинскими частями жилых помещений, а также получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

При увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более военнослужащие рассматриваемой категории могут получить жилые помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно и по избранному

месту жительства в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (п. 14 ст. 15 данного Закона). Получение жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту жительства в порядке и на условиях, предусмотренных п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», возможно также и при наличии у военнослужащего жилого помещения по договору социального найма по месту военной службы, в том числе и по установленным нормам. В этом случае имеющееся по месту военной службы жилое помещение сдается квартирными органами Министерства обороны Российской Федерации в установленном порядке⁵ при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

На основании изложенного следует прийти к выводу о том, что избрание или изменение формы обеспечения жильем военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования) до 1 января 1998 г., является исключительной прерогативой указанных военнослужащих, и это их право не может быть кем-либо ограничено, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством.

Такие ограничения установлены п. 19 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Они распространяются в том числе и на военнослужащих рассматриваемой категории.

⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 1133.



ВОЕННЫЕ СУДЫ: НУЖНЫ ЛИ ОНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Н.Н. Веретенников, заместитель председателя Хабаровского краевого суда,
кандидат юридических наук*

Полемика о необходимости военных судов как особого института государственной власти в вооруженных силах ведется не одно столетие.

Можно говорить о двух периодах в истории России, когда общество ставило вопрос о существовании военных судов: период императорской России; постсоветский период.

Первые публикации, представленные на суд российской общественности, по военно-судебной тематике относятся к концу XIX – началу XX вв., и оба периода отмечены революционными волнениями.

Как отмечали современники судебной реформы Александра II, с принятием новых военно-судебных правил, российская общественность с нечастой периодичностью освещала деятельность военных судов, в основном с негативных позиций. Своего пика критика достигла тогда, когда дела о политических преступлениях по Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. были отнесены к подсудности военных судов.

Такое отступление от основных правил судопроизводства было продиктовано объективными обстоятельствами – империя фактически находилась в состоянии гражданской войны. В то беспокойное время гражданские институты судебной власти работали неэффективно и периодически давали сбой. Достаточно вспомнить процесс по делу В. Засулич, когда присяжные заседатели вынесли оправдательный вер-

дикт в отношении террористки, а либеральная общественность рукоплескала оправдательному приговору.

Тогда пресса, в частности «Петербургские Ведомости», освещая в широкой печати деятельность военных судов, писала, что судопроизводство в них ведется чуть ли не по правилам Воинского Артикула Петра I [3, с. 5 – 6], хотя в 1867 г. в империи были приняты современные правила военного судопроизводства, которыми могли похвастаться не все страны Европы.

О высокой степени проработанности вопросов правового регулирования деятельности военных судов свидетельствует исторический факт: когда французское правительство президента Патриса де Мак-Магона (1873 – 1879) задумало преобразовать свою военно-судебную систему, оно уполномочило своего чиновника изучить существующее в России военно-судебное законодательство. Исполнив это поручение, на вопрос, как он нашел российский военный суд, чиновник рассыпался в искренних похвалах, утверждая, что в России – идеал суда [3, с. 77].

Однако камень был брошен, заказ выполнен и последующие попытки военного ведомства через указанный выше печатный орган дать объективную информацию относительно правил военного судопроизводства желаемого результата не принесли, возражения даже не опубликовали [3, с. 6].

Вторая волна критики в отношении военных судов приходится на революционные события 1905 – 1907 гг.



Обстановка того времени требовала от правящего класса радикальных мер против революционного движения, которое набирало обороты после поражения России в войне с Японией и в связи с обострившимся экономическим кризисом. Масштабному разгулу террора способствовали и внешние факторы. Так, по оценкам историков, первая русская революция проводилась на иностранные деньги, общая сумма которых, по ориентировочным данным, составила около 50 млн долл. [8, с. 41].

Армия совместно с военными судами быстро навели порядок в государстве, но получили жесткую отповедь со стороны либеральной общественности. Так, В.А. Маклаков, член Государственной Думы II, III и IV созывов, в газете «Право» писал: «Военные судьи несчастные жертвы порядка, который смеется над ними, который сохранил за ними звание судей, а на деле превратил их в простых палачей» [11, с. 3453]. В.М. Гессен также критически относился к военной юстиции: «Если есть истина, признанная всеми, – это та истина, что военный суд – не суд; если есть факт, осуждаемый всеми, это – факт существования военных судов» [5, с. 132].

В то же время политические силы, разбившиеся в нависшей над страной угрозе, поддерживали предпринятые правительством меры. В журнале «Новое время» от 27 августа 1906 г. лидер партии «Союз 17 октября» А.И. Гучков высказался категорично: «Что же касается самого закона о военно-полевых судах, то он является жестокой необходимостью. У нас в некоторых местностях идет, право, междоусобная война, а законы войны всегда жестоки» [14, с. 41].

Негативному отношению общества Российской империи к военным судам, по нашему мнению, способствовали следующие факторы.

Во-первых, с отменой крепостного права (1861) автоматической отмены сословного неравенства в армии и правоприменительной практике военных судов не произошло. За действия офицера, связанные с

«буйством в кабаке и избиением граждан и чина полицейского ведомства», военные суды выносили крайне мягкие приговоры, признавая, что «офицер несколько погорячился» [15, с. 410]. В то же время, например, при наличии оснований, оправдывающих действия нижнего чина, военный суд вынес обвинительный приговор, поскольку принял во внимание мнение одного из членов суда: «хотя обвиняемый в настоящем деле и невиновен, но вы сделаете зло, если выпустите его на свободу, это такой мерзавец, от которого полковой командир не знает, как избавиться» [15, с. 95].

Во-вторых, в создание негативного образа военных судов свой вклад внесла либеральная пресса. Несмотря на наличие в империи цензуры, в общественно-политической жизни страны наблюдалась тенденция к демократизации печатных органов, в том числе настроенных против правящего класса и выполняющих заказы политических партий.

В-третьих, в самой армии отдельные воинские должностные лица не особенно жаловали военные суды, ставя им в вину следующие «прегрешения»: рассмотрение дел «при открытых дверях»; вынесение оправдательных приговоров; независимость и самостоятельность судей и др.

В-четвертых, активно используя военную юстицию в период политических кризисных явлений, власть дала военным судам в качестве инструмента экстраординарные формы и методы судопроизводства, которые на практике во многих случаях носили репрессивный характер [4, с. 84 – 85].

Октябрьские события 1917 г. внесли кардинальные изменения в политическое устройство государства. Декрет № 1 «О суде» и дальнейшие действия Советского государства в сравнительно небольшой исторический срок полностью трансформировали не только судебную систему России, но и иные институты власти. Как считал В.И. Ленин, «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения, а совершенно



уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат» [10, с. 424]. Следуя этому положению, в начальный период военные трибуналы были в первую очередь «органами уничтожения, изоляции, обезвреживания врагов Рабоче-Крестьянского отечества» [6, с. 5].

В связи с укреплением советского строя последующие периоды развития Страны Советов характеризуются сменой акцентов. Военные трибуналы уже не являлись органами уничтожения классовых врагов, а на основании ст. 14 Положения о военных трибуналах призваны были вести борьбу с посягательствами на безопасность СССР, боеспособность и боеготовность его Вооруженных Сил.

Период существования Советского государства характеризовался отсутствием какой-либо полемики о необходимости существования военных судов. Это было связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, военно-судебной системе, как органу правопорядка в Вооруженных Силах, партией и правительством уделялось большое внимание. Военным судам нашлось место даже в Основном Законе страны. Так, в соответствии со ст. 151 Конституции СССР в судебную систему СССР входили военные трибуналы, которые действовали в Вооруженных Силах.

Во-вторых, советское общество было социально однородным и не подвержено кризисным явлениям. Военные суды, как представители судебной власти в армии, работали без сбоев и с высокой эффективностью.

В-третьих, в стране отсутствовала четко выраженная оппозиция и, как следствие этого, свободная пресса в обществе представлена не была, а отдельные попытки выразить свою точку зрения были безрезультатны вследствие хорошо отлаженного и четко функционирующего механизма контроля над инакомыслием.

Радикальные изменения социально-политического развития Российского государства и новая концепция судебной реформы, принятая 24 октября 1991 г. Верховным

Советом РСФСР, как обязательное условие построения демократического и правового государства вновь подняли вопрос о необходимости военных судов в системе государственной власти.

Как и сто лет назад, в России возник шекспировский вопрос «быть или не быть» военным судам. Общество разделилось на два лагеря: противников и сторонников военных судов.

В настоящее время первые баталии прошли, но претензии к военной юстиции остались. Суть их сводится к следующему:

- военные суды (трибуналы) запятнали себя в годы сталинских репрессий по делам о контрреволюционных преступлениях. Их деятельность имела много общего с внесудебными карательными органами. По данным историка Д.А. Волкогонова, «расстрельные списки» из НКВД поступали не только в ЦК ВКП(б), но и в военные трибуналы и одним росчерком пера сотни фамилий превращались в некрологи [4, с. 242 – 301];

- военные суды на протяжении всего исторического периода были в подчинении военного командования. Военно-судебный устав 1867 г. и последующие реформы военного правосудия мало что изменили в отношениях между военными судами и воинским начальством, позволяя последнему вмешиваться в судебную деятельность, что несовместимо с принципом разделения властей;

- предусматривая конституционное право обжалования в суд действий и решений органов государственной власти и должностных лиц, Пленум Верховного Суда Российской Федерации ограничил права военнослужащих, указав, что они лишь после увольнения с военной службы не по всем, а по некоторым вопросам «вправе обжаловать действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц». В результате замены равноправия чиновничества подсудность определяется в зависимости от воинского звания и служебного положения [16, с. 283].



Постараемся объективно рассмотреть все претензии противников военной юстиции.

Действительно, история Российского государства изобилует трагическими периодами и знает немало случаев, когда военные трибуналы во время Гражданской войны и в период становления Советского государства выносили приговоры, которые с точки зрения права законными не являлись. В сталинский период правления, когда в массовом порядке шли процессы «над врагами народа», все без исключения требовали одного: «шпионам и предателям» только одно наказание – «смертная казнь». Как тут не отдать приоритеты революционному правосознанию и революционному праву. С таким же успехом можно предъявлять претензии к органам законодательной власти, прокуратуре, адвокатскому корпусу и др. Как констатировал большевик С.И. Гусев, на процессах 1937 – 1938 гг. адвокаты выступали не с защитительными, а по сути своей обвинительными речами [9, с. 51]. Крайними почему-то оказались военные суды.

Что касается зависимости военных судов от военного командования, то в этом вопросе следует обратиться к источникам права. В императорской России военно-судебная система была обособленной ветвью и не входила в судебную систему страны, соответственно в большей степени была зависима от органов военного управления. Но уже в начальный период советской власти военные трибуналы были включены в единую судебную систему СССР, а непосредственное руководство их деятельностью на основании п. «а» ст. 16 Положения о Верховном Суде СССР возлагалось на Военную коллегия [2, ст. 311]. Позже независимость военно-судебной власти была закреплена в Положении о военных трибуналах от 25 июня 1980 г. и в Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г.

Вопрос о независимости военных судов был затронут Председателем Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебеде-

вым на встрече представителей юридической общественности г. Санкт-Петербурга. Было отмечено, что военные суды находятся на достаточно высоком уровне. В свое время возникали очень серьезные ситуации с Министерством обороны Российской Федерации. И здесь военные суды показали себя с самой лучшей стороны, когда в этих судах рассматривались жалобы на действия военачальников самого высокого ранга, вплоть до Министра обороны Российской Федерации.

Что же касается прав военнослужащих обжаловать в военный суд действия или бездействие (решения) органов военного управления, воинских должностных лиц, то каких-либо ограничений Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 и Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ не содержат. Не усматривается каких-либо ограничений в правах военнослужащих и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 (в редакции от 9 февраля 2012 г.).

Подсудность дел военным судам определена ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ и специальными процессуальными законами: УПК РФ, ГПК РФ и КоАП РФ. Ни в одном из указанных законов нет ни слова о том, что подсудность дел военным судам определяется в зависимости от «воинского звания или служебного положения военнослужащего». Нормы ст.ст. 16 – 18 Положения о военных трибуналах утратили силу еще в 1993 г., поскольку вошли в противоречие с Основным Законом страны – Конституцией Российской Федерации.



Казалось, точки над «и» поставлены, но вопрос остается открытым: «нужны ли военные суды современной России»?

Россия – великая держава и как всякое государство для защиты своих интересов должна иметь Вооруженные Силы, может быть, не столь масштабные как в советское время, но хорошо оснащенные и боеспособные. В постсоветский период Россия осталась без надежных союзников. Бывшие советские республики стройными рядами вступают в блок НАТО, и «дружественный альянс» вплотную приближается к российским границам. В такой ситуации Россия может рассчитывать только на свои силы. Еще в конце XIX в. император Александр III с сожалением констатировал, что «у России есть только два союзника: армия и флот».

Армия очень сложный и специфичный институт в системе государственной власти. Успешное решение поставленных перед армией задач по вооруженной защите своих рубежей зависит от многих факторов. Помимо технической оснащенности частей и подразделений, в обязательном порядке необходим слаженный и дисциплинированный воинский коллектив.

Проводя в свое время исследования в области военного искусства и дисциплины в войсках VII и начала VIII вв., П.О. Бобровский пришел к выводу, что успехи шведского короля Густава Адольфа в военном деле были обусловлены, в частности, высокой степенью военного правосудия, которое в совокупности с методами ведения вооруженной борьбы позволило «шведским войскам в руках полководца-короля быть превосходным орудием для исполнения самых решительных и смелых его предприятий» [1, с. 7 – 8].

В более поздний период русский генерал А.И. Деникин, рассуждая о роли военных судов в укреплении дисциплины, писал, что война – явление слишком суровое и беспощадное, чтобы можно было регулировать его гуманными мерами. Для этого и нужен

военный суд – один из устоев порядка в армии [7, с. 134].

Состояние воинской дисциплины, право порядка в армии и роли в этом военных судов рассматривает в своих работах и профессор Н.А. Петухов. При этом, основной акцент делается на защиту прав и интересов военнослужащих различными юридическими средствами. По его мнению, защита прав и законных интересов военнослужащих со стороны военно-судебной власти «будет способствовать укреплению законности, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах и других войсках, повысит их боеготовность и боеспособность» [13, с. 416 – 417].

Таким образом, можно сделать однозначный вывод: военные суды как институт судебной власти в механизме укрепления дисциплины, правопорядка и повышения боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации в современный период необходимы.

Библиографические ссылки

1. *Бобровский П.О.* К характеристике военного искусства и дисциплины в войсках VII и начала VIII столетия. СПб., 1891.
2. Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. Ст. 311.
3. Военный суд: его защитники и разрушители. СПб., 1883.
4. *Волкогонов Д.* Триумф и трагедия. И.В. Сталин. Кн. 1. Ч. 2. М., 1989.
5. *Гессен В.М.* Исключительное положение. СПб., 1908.
6. *Данишевский К.Х.* Революционные военные трибуналы. М., 1920.
7. *Деникин А.И.* Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917). Париж, 1921.
8. *Кобылин В.С.* Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев / под ред. Л.Е. Болотина. СПб., 2005.
9. *Корнешов Л.* Драма 38-го года // Человечество и закон. 1989. № 3.
10. *Ленин В.И.* Соч. Изд. 3-е. Т. 22.
11. *Маклаков В.А.* О смертной казни // Право. СПб., 1905.



12. *Малиновский И.* Кровавая месть и смертная казнь. Томск, 1909.

13. *Петухов Н.А.* Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

14. *Полянский Н.Н.* Эпопея военно-полевых судов 1906 – 1907 гг. М., 1934.

15. *Соболевский В.А.* Правосудие и правовой порядок в войсках. СПб., 1882.

16. *Стецовский Ю.И.* Судебная власть. М., 2000.

ПРАВОВОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СУДОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*И.И. Исраилов, судья Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда,
кандидат юридических наук*

Терроризм в настоящее время является одной из опаснейших глобальных проблем современности и создает серьезную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Наша страна столкнулась с наиболее агрессивными его проявлениями. Терроризм направлен на дестабилизацию государственных режимов и представляет собой особый вид насилия, в современных условиях тесно связан с деятельностью организованных преступных формирований, его сфера влияния распространяется на разные общественные отношения и государственные интересы, которые безусловно требуют своей защиты.

Противодействие терроризму является одной из главных задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Государственная политика нацелена на борьбу с этим злом в различных его проявлениях, предотвращение и разрешение тех конфликтов, которые потенциально могут спровоцировать террористическую деятельность.

Значимость террористических проявлений и резонанса влияния на государственные устои Российской Федерации очень велика, в связи с чем правоохранительными органами Российской Федерации приняты адекватные меры в целях сниже-

ния террористической активности и проводятся мероприятия упреждающего характера. Для этого создавались антитеррористические комитеты, были увеличены подразделения, занимающиеся этой проблемой, заключены многочисленные международные соглашения в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Законодательство в условиях значительной криминализации общества и его структур не может не отражать особенности противодействия уголовному преследованию и наказанию разных категорий преступников.

Большинство преступников осуществляют такое противодействие при пресечении преступлений, в рамках конкретных уголовных дел, воздействуя на отдельных лиц, другие – оказывая влияние на антикриминальную и, в частности, уголовную политику. Еще одна категория – это преимущественно лидеры организованной преступности, субъекты организованной экономической преступности, преступности в сфере политики, социальной сфере, духовной сфере, имеющие те или иные рычаги политического влияния.

В рамках настоящей статьи освещаются проблемные вопросы рассмотрения военными судами уголовных дел террористиче-



ской направленности и особенности организации уголовного процесса при рассмотрении данной категории дел.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ в ч. 6 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации внесены изменения, и в связи с этим к подсудности окружных (флотских) военных судов отнесены уголовные дела о преступлениях террористической направленности. К ним, в частности, относятся: террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и т. д., совершенные гражданами.

Статья 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вышеназванным Федеральным законом дополнена чч. 4–7, согласно которым по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя уголовное дело хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 211, 277 – 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, по решению Верховного Суда Российской Федерации может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

В мире сформировался устойчивый комплекс мер по борьбе с международным терроризмом, включающий в себя меры политического, международно-правового, военного и специального характера, меры по пресечению финансирования террористических организаций, а также меры не силового характера.

В связи с изложенным важнейшей составляющей выступают общегосударственные системы борьбы с терроризмом, в которых в определенном синтезе нашли свое отражение подходы к пониманию противодействию этому явлению. В Российской Феде-

рации основы противодействия терроризму были заложены в середине 90-х гг. XX в., а в настоящее время сложилась ее стройная система.

Как мы знаем, на территориях Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, в том числе республик Северного Кавказа, отмечена активность радикальных экстремистских группировок.

Уголовные дела террористической направленности по решению Верховного Суда Российской Федерации передаются для рассмотрения в военный суд, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

В Северо-Кавказском окружном военному суду уже рассмотрено 11 уголовных дел данной категории, в том числе одно уголовное дело с участием присяжных заседателей, с назначением наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Так, одно из дел, рассмотренных данным судом, – дело в отношении Битохова и других, которые являлись приверженцами радикального религиозного течения в исламе и членами одного «джамаата», «амиром», т. е. руководителем, которого являлся Битохов. Участники данной террористической группы совершили ряд тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки в Кабардино-Балкарской Республике с последующим насильственным изменением конституционного строя и нарушением территориальной целостности государства путем отторжения Кабардино-Балкарской Республики от Российской Федерации и образования на ее территории исламского государства с шариатской формой правления.

При этом, один из участников банды, Исаков, являлся военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, имел доступ к вооружению, по разработанному руководителем банды Битоховым плану приобретал боеприпасы к огнестрельному



оружию и взрывные устройства для вооружения ее членов, снабжал их литературой, содержащей информацию о правилах обращения с огнестрельным оружием и его использования, предоставлял членам банды документы с данными о расположении постов на территории воинской части, о количестве вооружения и наименовании техники на территории части, о местах жительства лиц командования воинской части, их анкетных данных и номерах телефонов. Указанные сведения использовались для подготовки и совершения нападения на воинскую часть в целях хищения оружия.

На момент рассмотрения судом вышеуказанного уголовного дела около здания Северо-Кавказского окружного военного суда скапливалось большое количество людей (друзья, родственники подсудимых), заинтересованных в срыве данного процесса. Имелись случаи, когда на свидетелей или иных участников процесса оказывалось давление с целью воспрепятствовать производству по делу.

В практике известны случаи покушения на жизнь судей, рассматривающих уголовные дела террористической направленности. Террористы и в ходе судебных заседаний пытаются оказать психологическое давление на секретарей судебного заседания, которые находятся в тесном контакте с ними в период рассмотрения дела судом. Такое давление оказывается путем установления, прежде всего, диалога с секретарем, после чего по известным методам вербовки через клетку передаются рукописные тексты исламского толка.

При рассмотрении уголовных дел с присяжными заседателями возникают некоторые трудности, связанные с низкой явкой кандидатов в присяжные заседатели по вызовам в суд.

Обеспечение личной безопасности присяжных заседателей, их медицинского обеспечения, недопущения возможного влияния на присяжных с целью склонить их к принятию выгодного сторонам решения по окончании судебного разбирательства за-

конодательно не урегулировано. В настоящее время существует лишь один метод их защиты – государственная защита силами МВД России. Такая защита присяжных заседателей осуществляется по отдельным делам и в порядке исключения.

Территориальная подсудность рассмотрения уголовных дел террористической направленности изменена для обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Однако обеспечение этой безопасности невозможно лишь путем изменения места рассмотрения уголовного дела, поскольку при рассмотрении уголовных дел данной категории возникает ряд трудностей, связанных с проведением такого процесса.

Для создания условий, позволяющих рассматривать уголовные дела террористической направленности, необходимо принятие комплекса мер. Такие меры должны обеспечиваться совместно с ФСБ России, МВД России, ФССП России, ФСИН России, прокуратурой в целях обеспечения безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества в порядке, определенном Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ, обеспечения судей служебным оружием в порядке, определенном Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 1575.

Совместно с органами МВД России по Ростовской области и Липецкой области, а также с ФГУП «Связь-безопасность» проведен эксперимент по обеспечению судей персональным мобильным устройством тревожной сигнализации. В приоритетном порядке меры по обеспечению судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующими вне зданий судов, осуществлялись в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах.

Судьи должны обеспечиваться техническими средствами защиты при нахождении



их в здании суда. Кабинеты судей должны быть оборудованы кнопками тревожной сигнализации для экстренного вызова судебных приставов и сотрудников органов внутренних дел. Необходимо обеспечение судей техническими средствами защиты при нахождении их вне здания суда.

Правильное, объективное и всестороннее рассмотрение уголовных дел террористической направленности является крайне важным условием противодействия террористической деятельности, а для достижения этой цели необходимо создать безопасные условия рассмотрения этих дел. Представляется, что для достижения этой цели, прежде всего, необходимо осуществление следующих мероприятий.

Перед проведением судебного процесса по уголовному делу террористической направленности представляется необходимым разработать план расстановки сил ФСБ России, МВД России, МЧС России, ФССП России и схему блокирования района в дни проведения судебного процесса. На случай вооруженного нападения и возникновения иных чрезвычайных ситуаций здание суда должно быть заблокировано. Сотрудники каждого ведомства тщательным образом должны отрабатывать подготовительные мероприятия. Работники ведомств должны проводить оперативные мероприятия, направленные на установление и разработку лиц, заинтересованных в срыве проведения судебного процесса или проведении акций, направленных на возникновение чрезвычайных ситуаций в здании суда и на прилегающей территории, лиц, ранее судимых, лиц, находящихся в

розыске, которые могут временно или постоянно проживать в жилых зданиях, стоящих вблизи от здания суда. Очень важно разрабатывать маршрут движения, определять точки, с которых возможны попытки проникновения в здание суда или проведение дестабилизирующих акций, а также отрабатывать расстановку сотрудников, обеспечивающих безопасность внешнего периметра. Необходимо отработать маршрут движения колонны от изолятора временного содержания подсудимых до здания суда, места возможного возникновения чрезвычайных ситуаций, порядок выгрузки и погрузки спецконтингента. Перед каждым судебным заседанием здание суда должно подвергаться комплексной проверке на предмет технической укрепленности. Сотрудники конвойного подразделения, специального подразделения МВД России и судебных приставов при выгрузке спецконтингента должны расставляться по специально разработанной схеме, контролировать проводку спецконтингента в зал судебного заседания и проведение самого судебного процесса. Автотранспорт судей, рассматривающих уголовные дела данной категории, должен находиться под охраной и должен быть изолирован от свободного доступа посторонних. Пропуск граждан в здание суда должен осуществляться по специально разработанному порядку.

Проведение указанных мероприятий является гарантией безопасности участников процесса, для обеспечения которой и были внесены изменения в ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Информация

В Волгоградской области бывший офицер признан виновным в вымогательстве

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему офицеру старшему лейтенанту Г. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное в крупном размере).

Следствием и судом установлено, что 23 мая текущего года в Волгограде Г., увидев женщину, выходящую из автомобиля марки Mercedes Benz, в целях личного обогащения посредством сети «Интернет» узнал ее анкетные данные и номер мобильного телефона.

Далее военнослужащий, представившись именем «Али», неоднократно звонил и высказывал в ее адрес угрозы, требуя передать ему 1 миллион рублей.

Приговором Волгоградского гарнизонного военного суда Г. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в колонии общего режима. Кроме того, суд лишил его воинского звания «старший лейтенант».

**Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 17 июня 2014 года № 18-П**

**«По делу о проверке конституционности части четвертой
статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и
статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии”
в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С. Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии”.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.В. Урюпиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Селезнева, объяснения представителя Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства внутренних дел Российской

Федерации – Г.В. Марьяна, от Министерства культуры Российской Федерации – А.А. Богданова, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А. Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Частью четвертой статьи 222 УК Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за незаконный сбыт некоторых видов оружия, в том числе холодного оружия.

Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ “Об оружии”, регулирующий правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, в статье 1 раскрывает основные понятия, применяемые для целей данного Федерального закона, в статье 3 дает определение гражданского оружия и перечисляет его виды, в статье 6 закрепляет ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия, в статье 8 регулирует отношения по созданию и ведению государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему, в статье 13 раскрывает содержание права на приобретение оружия гражданами Российской Федерации, а в статье 20



определяет порядок продажи, дарения и наследования оружия.

1.1. В отношении заявительницы по настоящему делу – гражданки Н.В. Урюпиной было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30 и частью четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, которое выразилось в том, что она пыталась реализовать в пунктах оценки антиквариата два имевшихся у нее кортика. Приговором Пресненского районного суда города Москвы от 2 февраля 2007 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 6 июня 2007 года) данное деяние было квалифицировано как покушение на незаконный сбыт холодного оружия, Н.В. Урюпина осуждена на шесть месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком шесть месяцев и освобождена от назначенного наказания на основании подпункта 1 пункта 2 постановления Государственной Думы от 19 апреля 2006 года № 3043-IV ГД “Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России”.

Согласно заключению, составленному 30 июня 2005 года по результатам экспертизы, проведенной на основании постановления дознавателя по данному уголовному делу, изъятые у Н.В. Урюпиной кортики являются колющим холодным оружием, изготовлены промышленным способом и относятся соответственно к стандартному армейскому образцу 1935 года и стандартному морскому армейскому кортикам. В письме Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации от 12 августа 2005 года, полученном адвокатом Н.В. Урюпиной в ответ на его обращение, сообщалось, что эти кортики обладают признаками оружия, имеющего культурную ценность, и подлежат историко-культурной экспертизе. Ходатайство Н.В. Урю-

пиной о проведении такой экспертизы было отклонено судом.

Судья Московского городского суда постановлением от 18 июня 2008 года оставил без удовлетворения надзорную жалобу Н.В. Урюпиной на вынесенные в отношении ее приговор и кассационное определение, с чем согласился председатель Московского городского суда (письмо от 18 марта 2010 года). Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2010 года надзорное производство было возбуждено и надзорная жалоба Н.В. Урюпиной передана на рассмотрение в президиум Московского городского суда, который постановлением от 30 июля 2010 года оставил приговор и кассационное определение без изменения, а надзорную жалобу – без удовлетворения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2010 года в удовлетворении надзорной жалобы Н.В. Урюпиной на вынесенные в отношении ее судебные акты также отказано, в частности со ссылкой на то, что кортики, даже являясь антикварными и представляя историко-культурную ценность, не теряют признаков холодного оружия. Письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2011 года Н.В. Урюпина была уведомлена о том, что оснований для удовлетворения ее надзорной жалобы на указанное постановление не имеется.

1.2. В соответствии со статьями 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Рос-



сийской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Гражданка Н.В. Урюпина просит признать часть четвертую статьи 222 УК Российской Федерации и статьи 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии”, как не обеспечивающие защиту прав человека и гражданина, допускающие их необоснованное ограничение, а также влекущие нарушение принципа равенства всех перед законом, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3). В обоснование своей позиции заявительница указывает на то, что оспариваемые законоположения позволяют привлекать граждан к уголовной ответственности за продажу антикварного холодного оружия, оборот которого – особенно в целях коллекционирования или продажи в качестве предмета, имеющего культурную ценность, – не представляет общественной опасности; при этом до настоящего времени в законодательстве отсутствуют положения, регулирующие правоотношения с участием физических лиц, возникающие при обороте антикварного холодного оружия (его копий и реплик), не отнесенного Федеральным законом “Об оружии” к гражданскому или боевому оружию, а также к запрещенному к обороту на территории Российской Федерации оружию, а следовательно, оборот такого оружия как объекта гражданских прав в силу пунктов 1 и 2 статьи 129 ГК Российской Федерации является свободным.

Ссылки на Федеральный закон “Об оружии” в судебных решениях, принятых в от-

ношении Н.В. Урюпиной, отсутствуют, однако в правовом регулировании уголовной ответственности за незаконный сбыт холодного оружия положения данного Федерального закона, определяющие понятие оружия и его виды, а также предусматривающие ограничения его оборотоспособности (статьи 1, 3, 6, 13 и 20), находятся в неразрывном единстве с положениями части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, а значит, были имплицитно применены в ее уголовном деле.

Установленный Федеральным законом “Об оружии” порядок продажи холодного оружия, который действовал на момент совершения заявительницей инкриминированного ей преступления, не включал каких-либо специальных правил, касающихся оборота оружия, имеющего культурную ценность. Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия” к предмету преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, было дополнительно отнесено гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, а Федеральным законом от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” конкретизирован порядок приобретения, хранения, дарения и наследования оружия, имеющего культурную ценность, в том числе старинного (антикварного). Однако эти новеллы не влияют на оценку допустимости жалобы Н.В. Урюпиной и не препятствуют ее принятию к рассмотрению в части оспаривания положений части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии”, поскольку они не затрагивают вопрос о криминализации незаконного сбыта холодного оружия (в том числе имеющего культурную ценность) и не касаются ни определе-



ния холодного оружия и предназначения гражданского (в том числе холодного) оружия для использования гражданами Российской Федерации, ни порядка продажи оружия.

Что касается статьи 8 названного Федерального закона, то представленными в Конституционный Суд Российской Федерации материалами ее применение судами общей юрисдикции в деле заявительницы не подтверждается. Соответственно ее жалоба в части, касающейся оспаривания конституционности указанной статьи, не может быть признана допустимой, а производство по данной жалобе в этой части в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, на основании которого во взаимосвязи с положениями статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии” устанавливается уголовная ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, имеющего культурную ценность.

2. Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт “в”), безопасность, определение порядка продажи и покупки оружия (пункт “м”), уголовное законодательство (пункт “о”) находятся в ведении Российской Федерации. Во взаимосвязи со статьями 18, 22 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 4), 44 (части 2 и 3) и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации это означает, что государство в лице федерального законодателя берет на себя обязательство обеспечивать в рамках соответствующего правового регулирования адекватную защиту общественной безопасности, жизни и здоровья людей, реализацию права собственности, а также сохранение исторического и культурного наследия, в том числе его превентивную за-

щиту посредством конкретизации правового режима (определения законных оснований) оборота холодного оружия, представляющего (могущего представлять) культурную ценность, но не утрачивающего при этом поражающих свойств, которые позволяют отнести его к оружию.

При реализации своих дискреционных полномочий, вытекающих из приведенных положений Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения как в определении правового режима оборота различных видов оружия, так и в установлении за правонарушения в этой сфере эффективных мер публично-правовой ответственности, которые он не только вправе, но и обязан предусмотреть, руководствуясь имеющими универсальное значение и по своей сути относящимися к основам конституционного правопорядка общими принципами юридической ответственности, включая принципы юридического равенства и правовой определенности, а также принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), которые конкретизированы в статьях 19 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, осуществляя правовое регулирование в сфере оборота оружия, в том числе определяя основания уголовной ответственности за правонарушения в этой сфере, федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан – исходя из предназначения того или иного вида оружия, его исторической или иной культурной ценности и значимости – учитывать и правомочия собственников оружия соответствующего вида по владению, пользованию и распоряжению им, с тем чтобы на основе принципов правовой определенности, равенства, справедливости, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, разграничить правомерный оборот оружия и противоправный, обеспе-



чить дифференциацию мер ответственности за нарушение установленных правил, избегая несоразмерного, избыточного или произвольного их применения.

Требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, приобретают особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности; в силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.; определение от 10 июля 2003 года № 270-О).

Соответственно, уголовная ответственность за правонарушения в сфере оборота оружия может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности того или иного правонарушения, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных и тем более – от законных деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в систему правового регулирования. При этом в правоприменительной деятельности требование формальной определенности закона, предполагающее точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым эле-

ментом верховенства права, выступает в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты как от произвольных преследования, осуждения и наказания, так и от несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод при применении к лицу, нарушившему правила оборота оружия, мер уголовной ответственности.

3. Оборот оружия как технических средств, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели и, следовательно, способных причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, не только создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, но и сопряжен с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 16-П).

Исходя из этого незаконный сбыт оружия, заведомо исключаящий законное и подконтрольное владение и распоряжение им приобретателями, в том числе лицами, право которых на владение оружием ограничено законом и которые могут использовать его в преступных целях, создает наибольшую угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью людей. Соответственно, определяя понятие оружия, устанавливая его виды и требования к техническим характеристикам, вводя ограничения на оборот того или иного вида оружия, регламентируя право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации, а также порядок его продажи, дарения и наследования и предусматривая уголовную ответственность за нарушение установленных правил в области оборота оружия с учетом общественной опасности соответствующего противоправного деяния, федеральный



законодатель действовал в рамках своих дискреционных полномочий.

Следовательно, положения части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии” соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой этими положениями в их взаимосвязи устанавливается механизм защиты от противоправного распространения холодного оружия как относящегося к предметам, владение которыми потенциально угрожает общественной безопасности, жизни и здоровью людей.

Вместе с тем диспозиция части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации имеет бланкетный характер, а потому оценка степени определенности содержащихся в ней понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона, используемых формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, – как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, устанавливающие юридическую ответственность за их нарушение (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П и от 14 февраля 2013 года № 4-П; определения от 21 апреля 2005 года № 122-О, от 1 декабря 2009 года № 1486-О-О, от 28 июня 2012 года № 1253-О и др.).

3.1. Поскольку часть четвертая статьи 222 УК Российской Федерации не определяет ни признаки предмета данного преступления, ни признаки незаконности сбыта холодного оружия, противоправность соответствующего деяния, сопряженного со сбытом конкретных предметов, относящихся к тому или иному виду холодного оружия, должна устанавливаться исходя из нормативных предписаний законодательных и подзаконных актов, предметом регулирования которых является порядок сделок с холодным оружием.

Федеральный закон “Об оружии”, регулирующий правоотношения, возникающие при обороте оружия на территории Российской Федерации, и направленный на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия (преамбула), определяет холодное оружие как оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения (абзац пятый части первой статьи 1), и относит его к гражданскому или боевому оружию исходя из целей его использования соответствующими субъектами, а также с учетом его основных параметров и характеристик (статьи 3 и 5).

Так, названный Федеральный закон подразделяет гражданское холодное клинковое оружие в зависимости от его предназначения на спортивное оружие, охотничье оружие, оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой и национальными костюмами народов Российской Федерации, и оружие, используемое в культурных и образовательных целях, т. е. оружие, имеющее культурную ценность, старинное (антикварное) оружие, его копии и реплики, списанное оружие (абзац четвертый пункта 2, абзац шестой пункта 3, пункты 5 и 6 части второй статьи 3); при этом холодное оружие не называется ни в качестве гражданского, предназначенного для самообороны, ни в качестве служебного (пункт 1 части второй статьи 3 и статья 4), но выделяется отдельно в качестве боевого – предназначенного для решения боевых и оперативно-служебных задач и принятого на вооружение в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации (статья 5), которым могут награждаться граждане Российской Федерации (часть третья статьи 20.1); кроме



того, к оружию, в том числе холодному, не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с ним (часть вторая статьи 1).

Приведенные положения Федерального закона “Об оружии” являются основой конкретизации в правовом регулировании – с учетом предназначения того или иного вида оружия, его качеств и свойств, в том числе приобретаемых со временем, – порядка оборота холодного оружия и установления за нарушение его правил ответственности (административной или уголовной), адекватной характеру и степени общественной опасности соответствующего правонарушения, причем при осуществлении такого правового регулирования в отношении холодного оружия, имеющего культурную ценность, но тем не менее сохраняющего свои поражающие свойства, следует исходить не только из целей защиты общественной безопасности, жизни и здоровья людей, но и из цели сохранения исторического и культурного наследия (охраны культурных ценностей).

Возможность обретения оружием статуса исторической, художественной, научной или иной культурной ценности была признана Законом Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 “О вывозе и ввозе культурных ценностей” (статья 21). Применяющийся с 1 июля 1999 года ГОСТ Р 51215-98 “Оружие холодное. Термины и определения”, который конкретизирует соответствующие нормы Федерального закона “Об оружии”, распространяется на холодное оружие, на изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с холодным оружием, но оружием не являющиеся, также использует понятия антикварного холодного оружия, которым признается оружие, изготовленное более 50 лет назад, и исторического холодного оружия, которым признается оружие, изготовленное до 1891 года (пункты 3.24 и 3.25).

Федеральный закон “Об оружии” в действующей редакции определяет в качестве оружия, имеющего культурную ценность, оружие, включенное в состав Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации” либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти под действие Закона Российской Федерации “О вывозе и ввозе культурных ценностей”, в том числе старинное (антикварное) оружие, т. е. огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 года (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 года; реплика старинного (антикварного) оружия, т. е. оружие, изготовленное по оригиналу, чертежам либо описанию образца старинного (антикварного) оружия с творческим варьированием конструкции, внешнего вида или художественной отделки, представляет культурную ценность как образец художественного творчества и декоративно-прикладного искусства (абзацы двадцать первый, двадцать второй и двадцать четвертый статьи 1).

Таким образом, на законодательном уровне холодное оружие, имеющее культурную (историческую) ценность, рассматривается как обладающее не только соответствующими поражающими свойствами, но и особой историко-культурной ценностью, критериями которой служат дата изготовления (“возраст”) либо творческое варьирование конструкции, внешнего вида или художественной отделки, а потому допустимость оборота такого оружия не может не зависеть от его культурного предназначения и, следовательно, не может не затрагивать и правоотношения, регулирование которых направлено на сохранение предметов, имеющих культурную ценность, а не



только на обеспечение общественной безопасности и предупреждение незаконного распространения оружия. Соответственно при привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, должна учитываться специфика данного вида оружия.

Между тем положения статьи 222 УК Российской Федерации и Федерального закона “Об оружии” в их взаимосвязи как по своему буквальному содержанию, так и по смыслу, придаваемому им судебной практикой, исходят из широкого понятия холодного оружия как предмета, незаконный сбыт которого влечет уголовную ответственность. Так, согласно пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств” в качестве холодного оружия следует, в частности, рассматривать изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штыки-ножи; сабли; шашки; мечи и т. п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т. п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т. п.).

Тем самым нормативные положения, служащие основой для определения признаков такого преступления, как незаконный сбыт холодного оружия, как и их судебное толкование придают этому деянию равную общественную опасность независимо от предназначения, качеств и свойств конкретного предмета, квалифицируемого как холодное оружие, что – в нарушение вытекающих из статей 19 (часть 1) и 55 (часть 3)

Конституции Российской Федерации принципов справедливости и равенства – не исключает возложение на правонарушителя избыточной ответственности, несоразмерной характеру совершенного деяния.

3.2. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, определяющему правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав (пункт 1 статьи 2), объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте; законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению (пункты 1 и 2 статьи 129). В силу приведенных законоположений ограничения оборотоспособности такого специфического объекта гражданских прав, как холодное оружие, имеющее культурную ценность, не могут считаться установленными без конкретизации в законе или в принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах.

Закон Российской Федерации “О вывозе и ввозе культурных ценностей”, положения которого направлены на защиту культурных ценностей от незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на них, не запрещает оборот на территории Российской Федерации оружия, имеющего культурную ценность, и не содержит ограничений (кроме установления письменной формы сделки в отношении культурных ценностей) купли-продажи гражданами и иного отчуждения холодного оружия, имеющего культурную ценность. Федеральный закон “Об оружии” в редакции, действовавшей до



вступления в силу Федерального закона от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ, не использовал понятий оружия, имеющего культурную ценность, старинного (антикварного) оружия, в том числе старинного (антикварного) холодного оружия, и соответственно также не включал такое оружие в перечень запрещенного к обороту (статья 6) и не устанавливал каких-либо специальных правил, ограничивающих его оборот. Не предназначались для регулирования оборота оружия, имеющего культурную ценность, и принятые во исполнение названного Федерального закона Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814), которые, следовательно, не могут рассматриваться как конкретизирующие ограничения оборотоспособности такого оружия.

Применительно к холодному оружию Федеральный закон “Об оружии” изначально предусматривает получение лицензии на приобретение холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой (и обязанность регистрировать его в лицензии покупателя), а также спортивного и охотничьего холодного клинкового оружия; регистрация в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, предусмотрена лишь для охотничьего холодного клинкового оружия (часть первая статьи 13 и абзац седьмой части второй статьи 18).

По смыслу взаимосвязанных положений Федерального закона “Об оружии” (статьи 3, 13, 20, 22 и др.) в редакции, введенной Федеральным законом от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ, который, как следует из пояснительной записки к нему, был направлен на приведение порядка оборота оружия, име-

ющего культурную ценность, в соответствие с законодательством о культуре и культурных ценностях, граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, вправе иметь в собственности гражданское оружие, включая холодное оружие, для использования в том числе в культурных и образовательных целях и правомочны приобретать, хранить, продавать, дарить его и т. д. При этом статья 13 названного Федерального закона, предусматривающая право граждан приобретать не только старинное (антикварное) холодное оружие, но и длинноствольное одноствольное старинное (антикварное) огнестрельное оружие, копии длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия, реплики длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия без получения лицензии на его приобретение и регистрации в органах внутренних дел, по существу, подтверждает разрешенность оборота такого рода оружия и презюмирует отсутствие в сделках с ним общественной опасности.

Кроме того, Федеральным законом от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ часть первая статьи 22 Федерального закона “Об оружии” была дополнена положением, по смыслу которого для хранения старинного (антикварного) холодного оружия не требуется получения разрешения на хранение оружия, а статья 20 – частью пятой, распространившей на холодное оружие, имеющее культурную ценность, установленный гражданским законодательством общий порядок дарения и наследования с учетом положений Закона Российской Федерации “О вывозе и ввозе культурных ценностей”, Федерального закона “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации” и данного Федерального закона. Вместе с тем согласно не претерпевшим изменений положениям статьи 20 Федерального закона “Об оружии” граждане Российской Федерации имеют право продавать находящееся у них на законных основаниях на праве личной собственности оружие



лишь после его перерегистрации в органах внутренних дел по месту учета этого оружия (часть третья); дарение и наследование гражданского оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел, производятся при наличии у наследника или лица, в пользу которого осуществляется дарение, лицензии на приобретение гражданского оружия, а в случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения лицензии на приобретение гражданского оружия указанное оружие незамедлительно изымается для ответственного хранения органами внутренних дел, его зарегистрировавшими (часть четвертая).

Применительно к холодному оружию, имеющему культурную ценность, эти требования во взаимосвязи со статьей 222 УК Российской Федерации определяли признаки незаконности совершенных с таким оружием действий, что – как по буквальному смыслу указанных законоположений, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – приводило к ограничению права собственности, гарантированного статьей 35 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации. Дополнение статьи 20 Федерального закона “Об оружии” частью пятой, относящейся лишь к порядку дарения и наследования оружия, имеющего культурную ценность, не затронуло порядок его продажи, а потому и не устранило ограничение права собственности применительно к возмездному сбыту, разрешая дарение в порядке, установленном гражданским законодательством, с учетом положений Закона Российской Федерации “О вывозе и ввозе культурных ценностей”, Федерального закона “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации”, а продажу – в общем порядке, установленном Федеральным законом “Об оружии”.

3.3. В судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств при примене-

нии части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации под незаконным сбытом холодного оружия понимается его отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажа, дарение, обмен и т. п. При этом, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5, при решении вопроса о привлечении к ответственности за преступления, предусмотренные статьями 222 – 225 УК Российской Федерации, необходимо устанавливать и указывать в приговоре, какие правила оборота оружия, определенные, помимо закона, соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации, были нарушены (абзац первый пункта 10 и абзац девятый пункта 11).

Между тем Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, которые в соответствии с Федеральным законом “Об оружии” регулируют оборот гражданского и служебного оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему, включая производство, торговлю, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации, не распространяются на оборот оружия, имеющего культурную ценность, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены данными Правилами и не касаются ограничения оборота или порядка приобретения, отчуждения, регистрации холодного оружия, имеющего культурную ценность.

Не внес каких-либо изменений в правила продажи гражданами принадлежащего им оружия и Федеральный закон от 10 июля 2012 года № 113-ФЗ. Более того, согласно статье 20 Федерального закона “Об оружии” и пункту 13 Правил оборота граждан-



ского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право продавать находящееся у них на законных основаниях на праве личной собственности оружие юридическим лицам, имеющим лицензии на торговлю оружием, его коллекционирование или экспонирование, либо государственным военизированным организациям – с предварительным уведомлением органов внутренних дел, выдавших им разрешения на хранение или хранение и ношение оружия, а гражданам, имеющим лицензии на приобретение оружия, его коллекционирование или экспонирование, – после перерегистрации оружия в органах внутренних дел по месту его учета. При этом указанные Правила запрещают продажу на территории Российской Федерации оружия, не зарегистрированного в органах внутренних дел (подпункт “а” пункта 14).

Приведенные законоположения свидетельствуют о том, что до настоящего времени в правовом регулировании порядка приобретения и хранения оружия, имеющего культурную ценность, в том числе старинного (антикварного) холодного оружия, имеет место несогласованность и соответственно сохраняется неопределенность в правилах его продажи гражданами. Отсутствие специальной правовой регламентации порядка продажи такого оружия, при том что оно допущено в гражданский оборот нормативными правовыми актами, регламентирующими не только сохранение культурного наследия, но и оборот оружия, приводит к необходимости выбора в конкретной правоприменительной ситуации между общими нормами различной отраслевой природы, одни из которых не учитывают возможную опасность этого оружия для жизни и здоровья людей, а другие – его культурную (историческую) значимость. В подобных условиях собственники такого оружия в нарушение требований статей 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишены возможности

принять правильное решение, какими из этих норм, взаимно не согласованных и противоречивых, но имеющих, по существу, одинаковую юридическую силу, надлежит руководствоваться при его продаже, и, как следствие, осознать противоправный характер своего поведения (соответствующего одному отраслевому режиму, но не отвечающего другому), тем более – его общественно опасный характер, а также предвидеть его правовые последствия, в том числе наступление уголовной ответственности.

3.4. Таким образом, положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, – данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем постановлении, – конкретизировать правила оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, и установить ответственность за их нарушение, соразмерную требованиям как обеспечения общественной безопасности, безопасности жизни и здоровья людей, так и защиты культурных ценностей и сохранения культурного наследия.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конститу-



ционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, и находящиеся во взаимосвязи с ним положения статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии” соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими устанавливается механизм защиты от противоправного оборота холодного оружия, владение которым потенциально угрожает общественной безопасности, жизни и здоровью людей.

2. Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и при-

менению, – данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия.

3. Дело гражданки Урюпиной Натальи Владимировны подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего постановления.

4. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в “Российской газете”, “Собрании законодательства Российской Федерации” и на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

Конституционный Суд
Российской Федерации

Информация

В Свердловской области вынесен приговор бывшему начальнику склада, причинившему ущерб на сумму более 636 тысяч рублей

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Еланскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему начальнику склада Центрального военного округа по хранению материальных и технических средств продовольственной службы М. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 (служебный подлог) и ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

Установлено, что М. ввел в заблуждение командование части относительно трудоустройства гражданского лица на должность начальника отдела хранения на вверенный ему склад, после чего на протяжении более 2 лет вносил в табель учета рабочего времени не соответствующие действительности сведения относительно выполнения им своих должностных обязанностей.

В результате военное ведомство перечислило на банковскую карту данного лица в общей сложности свыше 480 тысяч рублей в качестве заработной платы и премий, которые были обналичены М. и использованы по своему усмотрению.

Кроме того, летом 2013 года с территории воинской части последний похитил 58 железобетонных аэродромных плит общей стоимостью более 156 тысяч рублей, которые реализовал сторонним лицам.

В ходе предварительного следствия М. признал свою вину в инкриминируемых ему деяниях и полностью возместил ущерб, причиненный государству, а также ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Решением Богдановичского городского суда Свердловской области М. назначено наказание в виде штрафа в размере 160 тысяч рублей.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 22 апреля 2014 г. № 925-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Евцихеви́ча Владимира Александровича на
нарушение его конституционных прав подпунктом “в”
пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской
обязанности и военной службе” и пунктом 5 статьи 395
Гражданского процессуального кодекса Российской
Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А. Евцихеви́ча вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А. Евцихеви́ч оспаривает конституционность подпункта “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, согласно которому военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Заявитель также оспаривает конституционность пункта 5 статьи 395 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которым трехмесячный срок на подачу в суд заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по новому обстоятельству,

предусмотренному пунктом 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, исчисляется со дня вступления в силу соответствующего решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Решением Фокинского гарнизонного военного суда от 28 мая 2009 года, оставленным без изменения судом второй инстанции, было отказано в удовлетворении заявления В.А. Евцихеви́ча об оспаривании действий командующего Тихоокеанским флотом, командиров войсковых частей 15007 и 99006, связанных с досрочным увольнением его с военной службы. Основанием для такого рода действий должностных лиц послужило невыполнение заявителем как военнотружующим, проходившим военную службу по контракту, условий контракта.

В связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 21 марта 2013 года N 6-П по делу о проверке конституционности подпункта “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” В.А. Евцихеви́ч обратился в Фокинский гарнизонный военный суд с заявлением о пересмотре его решения от 28 мая 2009 года по новым обстоятельствам. Определением данного суда от 26 августа 2013 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетво-



нии этого заявления было отказано с указанием, в частности, на пропуск заявителем срока на обращение в суд.

По мнению заявителя, подпункт “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” противоречит статьям 19, 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает в системе действующего правового регулирования досрочное увольнение военнослужащего с военной службы за невыполнение условий контракта в связи с совершением преступления независимо от того, какой срок прошел с момента вступления обвинительного приговора в законную силу.

Пункт 5 статьи 395 ГПК Российской Федерации, как полагает заявитель, не соответствует статьям 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку установленный им порядок исчисления срока подачи заявления о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации распространяется также и на лиц, не участвовавших в конституционном судопроизводстве и не обладающих информацией о таком решении Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В Постановлении от 21 марта 2013 года N 6-П Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о про-

хождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, а также допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий - учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего - перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, допуская досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, не устанавливает срок, в течение которого, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно вступ-



ления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего из дисциплинарных взысканий, такое увольнение может быть произведено.

Таким образом, поставленный заявителем вопрос был разрешен в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 года N 6-П, которое сохраняет свою силу.

2.2. Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав в судебном порядке, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Применительно к делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции, соблюдением разумного срока судопроизводства обеспечивается также правовая определенность и стабильность в сфере гражданского оборота. Этим целям служат, согласно статье 107 ГПК Российской Федерации, сроки совершения процессуальных действий, назначаемые судом или установленные федеральным законом. К числу последних относится срок для подачи заявления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с признанием Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле (статья 394, пункт 5 статьи 395 ГПК Российской Федерации).

Само по себе оспариваемое заявителем положение статьи 395 ГПК Российской Федерации не препятствует заинтересованным лицам направить в суд соответствующее

заявление. В случае пропуска установленного статьей 394 ГПК Российской Федерации срока по их заявлению этот срок может быть восстановлен судом на основании части первой статьи 112 ГПК Российской Федерации, если суд признает причины пропуска уважительными.

Таким образом, нет оснований полагать, что пунктом 5 статьи 395 ГПК Российской Федерации были нарушены конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евцихевича Владимира Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин



Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 22 апреля 2014 г. № 958-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Гайнутдинова Марата Рифкатовича на нарушение его
конституционных прав подпунктом “в” пункта 2 статьи 10 и
частью 2 статьи 15 Федерального закона “О накопительно-
ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.Р. Гайнутдинова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин М.Р. Гайнутдинов приобрел в собственность жилое помещение за счет средств, полученных по кредитному договору, заключенному с банком, и по договору целевого жилищного займа, заключенному в рамках накопительно-ипотечной системы с федеральным государственным учреждением “Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих”. После увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями он был исключен из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, а указанное выше федеральное государственное учреждение прекратило погашение его обязательств перед банком по кредитному договору.

Решением суда общей юрисдикции были удовлетворены исковые требования федерального государственного учреждения “Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих” о взыскании с М.Р. Гайнутди-

нова задолженности по договору целевого жилищного займа (первоначальный взнос и суммы, уплаченные в счет погашения обязательств М.Р. Гайнутдинова перед банком по кредитному договору), процентов за пользование целевым займом, рассчитываемых со дня увольнения ответчика с военной службы по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.Р. Гайнутдинов оспаривает конституционность примененных судом в его деле следующих взаимосвязанных норм Федерального закона от 20 августа 2004 года N 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”:

подпункта “в” пункта 2 статьи 10, устанавливающего, что одним из оснований для возникновения у военнослужащего - участника накопительно-ипотечной системы права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете, является его увольнение со службы в связи с организационно-штатными мероприятиями при условии, что общая продолжительность военной службы составляет десять лет и более;

части 2 статьи 15, закрепляющей, что при досрочном увольнении участника накопительно-ипотечной системы с военной службы, если у него не возникли основания, предусмотренные пунктами 1, 2 и 4 статьи 10 данного Федерального закона, уволившийся участник накопительно-ипотечной системы обязан возвратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы в погашение целевого жилищного займа, а также уплатить проценты по этому займу.



По мнению заявителя, данные нормы не соответствуют статьям 2, 15 (часть 2), 17-19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 40 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку лишают военнотружущего, уволенного с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и имеющего продолжительность службы менее 10 лет, возможности реализовать конституционное право на жилище и отменяют обязанность государства создавать условия для осуществления права на жилище.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). Обязывая органы государственной власти создавать каждому условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации вместе с тем предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3). Тем самым федеральному законодательству на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

В порядке реализации указанных конституционных положений федеральный законодатель принял Федеральный закон “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнотружущих”, который ввел новую форму жилищного обеспечения военнотружущих, реализуемую за счет средств федерального бюджета. Согласно статье 10 данного Федерального закона право на использование соответствующих денежных средств возникает у участников накопительно-ипотечной системы при наличии определенного срока продолжительности военной службы,

кроме случаев увольнения военнотружущего по состоянию здоровья или исключения его из списков личного состава воинской части в связи с гибелью или смертью, признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим.

Подобное правовое регулирование, при котором меры государственной поддержки в жилищной сфере, реализуемые за счет бюджетных средств, предоставляются военнотружущим с учетом наличия у них определенного стажа воинской службы, соответствует конституционному принципу справедливости.

С учетом изложенного подпункт “в” пункта 2 статьи 10 и часть 2 статьи 15 Федерального закона “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнотружущих”, применяемые в нормативном единстве со статьями 14 (часть 1) и 15 (часть 1) данного Федерального закона, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, который, действуя самостоятельно и добровольно, принял на себя соответствующие финансовые обязательства, связанные с приобретением им квартиры за счет заемных средств, до достижения 10-летнего срока военной службы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайнутдинова Марата Рифкатовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин



СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Признав несостоятельными одни доказательства, суд не исследовал другие фактические данные, также указывающие на нарушение заявителем условий контракта о прохождении военной службы, что повлекло отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. № 205-КГ14-4 по заявлению С. (извлечение).

Ставропольский гарнизонный военный суд 8 октября 2012 г. удовлетворил заявление военнослужащего Управления ФСБ России по Ставропольскому краю подполковника С., в котором он просил признать незаконными приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России (далее – Служба) от 2 июля 2012 г. в части досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы и приказ начальника Управления ФСБ России по Ставропольскому краю (далее – Управление) от 12 июля 2012 г. в части исключения его из списков личного состава Управления.

Северо-Кавказский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке 13 февраля 2013 г., оставил решение без изменения.

В кассационной жалобе представитель руководителя Службы, указывая на оставление судами без внимания имевших место нарушений заявителем условий контракта о прохождении военной службы, выразившихся в нарушении им воинской дисциплины и требований, предъявляемых к военнослужащим, что подтверждено надлежащими доказательствами, просил судебные

постановления отменить и принять по делу новое решение об отказе С. в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия пришла к выводу о том, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции в решении указал, что послуживший основанием к увольнению С. по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» факт понуждения им подчиненных военнослужащих к сдаче денежных средств мог быть расценен не как невыполнение военнослужащим условий контракта, а как нарушение им запретов, связанных с прохождением военной службы, и, кроме того, он не нашел подтверждения в судебном заседании.

С этим выводом согласился и суд апелляционной инстанции.

При этом суды оставили без внимания, что основанием к принятию начальником Управления решения о представлении С. к досрочному увольнению в связи с невыполнением условий контракта явились, помимо исследованных в судебном заседании обстоятельств сбора в подразделении денежных средств, и другие нарушения, допущенные заявителем в период военной службы.

Из исследованного в судебном заседании протокола заседания аттестационной комиссии Управления от 8 июня 2012 г. следует, что на заседании комиссии заместитель начальника Управления – начальник отдела кадров довел до сведения присутст-



вующих информацию об объявлении С. приказом начальника Управления от 19 октября 2011 г. № 404-лс строгого выговора за недостаточную организацию предупредительно-профилактической работы в подразделении, отсутствие должного контроля за подчиненными, непринятие мер по обеспечению объективной оценки служебного поведения сотрудников.

Кроме того, членам аттестационной комиссии были представлены материалы проверки в отношении достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных С. в 2009 и 2010 гг., согласно которым представленные им сведения являлись неполными, на что ему 27 марта 2012 г. было строго указано.

По результатам заседания аттестационная комиссия на основании в том числе названных нарушений воинской дисциплины и законодательства пришла к выводу о недобросовестном исполнении заявителем общих обязанностей военнослужащего и рекомендовала начальнику Управления ходатайствовать о досрочном увольнении С. в связи с невыполнением условий контракта.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Названные нормы закона подлежали применению в данном деле, так как представленные командованием сведения о нарушении заявителем воинской дисциплины и общих обязанностей военнослужащего в случае их подтверждения могли свидетельствовать о нарушении им условий контракта.

В связи с этим исследование обстоятельств, связанных с привлечением С. к дис-

циплинарной ответственности и нарушении им общих обязанностей военнослужащего, имело существенное значение для правильного разрешения дела. Однако названные обстоятельства судом исследованы не были и оценка им в решении не дана.

Поскольку допущенные судом нарушения повлияли на исход дела, а без оценки всех обстоятельств в их совокупности, послуживших основанием к увольнению заявителя в связи с невыполнением условий контракта, нельзя сделать вывод о законности оспариваемых приказов, Военная коллегия решение Ставропольского гарнизонного военного суда от 8 октября 2012 г. и апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 13 февраля 2013 г. по заявлению С. отменила, а дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Действия виновного, сопряженные с умышленным причинением смерти потерпевшему после его похищения, не могут квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку подлежат самостоятельной юридической оценке как убийство

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2014 г. № 1пк14с по уголовному делу в отношении А. и др. (извлечение)

По приговору Восточно-Сибирского окружного военного суда от 29 декабря 2001 г., с учетом последующих изменений, А. признан виновным в том числе в похищении человека, совершенном по предварительному сговору группой лиц, с применением и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, повлекшем тяжкие последствия, из корыстных побуждений, а также в умышленном убийстве, совершенном группой лиц, сопряженном с похищением человека, и осужден по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ре-



дакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

В надзорной жалобе осужденного был поставлен вопрос о переквалификации действий А. с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 2 ст. 126 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях тяжких последствий, вызванных похищением человека.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в надзорной жалобе, Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал судебные решения подлежащими изменению на основании ч. 1 ст. 409, п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона по следующим основаниям.

Квалифицируя похищение осужденным потерпевшего К. по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, суд указал в приговоре, что эти действия повлекли тяжкие последствия, выразившиеся в причинении потерпевшему смерти.

Между тем п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Как установлено судом, смерть потерпевшему причинена умышленно после его похищения, поэтому данные действия А. как непосредственного исполнителя получили самостоятельную юридическую оценку по пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации приговор и последующие судебные решения изменил, переквалифицировал действия А., выразившиеся в похищении потерпевшего К. с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений.

Факт психического заболевания, а также признание гражданина недееспособным не являются основанием для отстранения его от участия в судебном заседании

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2013 г. № 4пк13 по уголовному делу в отношении Л. (извлечение)

Краснознаменским гарнизонным военным судом 13 марта 2006 г. Л. освобожден на основании ст. 21 УК РФ от уголовной ответственности за совершенное запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, и к нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа.

Согласно постановлению суда Л., находившийся в состоянии невменяемости вследствие имеющегося у него психического расстройства, 21 февраля 2002 г. избил Е. и Г., нанеся им по несколько ударов по голове и телу, после чего потерпевшие по его распоряжению были помещены в багажник автомобиля, вывезены в лесной массив и там оставлены. В результате насилия Г. был причинен легкий вред здоровью, а Е. – тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности его смерть.

По настоящему делу Л. был задержан по подозрению в совершении преступления 2 марта 2002 г., и 4 марта этого же года ему избрана мера пресечения – заключение под стражу.

Согласно заключению эксперта от 22 июля 2003 г. у Л. обнаружено психическое расстройство, в связи с чем он нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа до выхода из указанного болезненного состояния.

6 августа 2003 г. законным опекуном и представителем Л. для целей уголовного судопроизводства признана его мать, после чего участия во всех последующих судебных заседаниях он не принимал.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации был поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в связи с тем, что постановлением



Европейского Суда по правам человека от 30 октября 2012 г. установлены нарушения п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные судами при рассмотрении вопросов содержания Л. под стражей, применения и продления принудительной меры медицинского характера и рассмотрения дела по существу в его отсутствие.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, признал, что производство по уголовному делу в отношении Л. подлежит возобновлению по следующим основаниям.

В соответствии с подп. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК РФ, является установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенное судом Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела.

В связи с тем, что Европейским Судом по правам человека 30 октября 2012 г. по делу «Валерий Лопата против Российской Федерации» признаны нарушения п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные при производстве по уголовному делу в отношении Л., производство по данному уголовному делу подлежит возобновлению.

В соответствии с ч. 5 ст. 415 УПК РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу ч. 5 ст. 415 УПК РФ во взаимосвязи с положениями чч. 1 и 2 ст. 297 УПК РФ, решение об отмене или изменении вступивших в законную силу пригово-

ра, определения, постановления суда принимается в том случае, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод свидетельствует о том, что судебное решение перестало отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Постановлением Европейского Суда по правам человека от 30 октября 2012 г. установлено нарушение в отношении Л. ст. 3 (бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с заявителем в следственных изоляторах), п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Признавая нарушение положений п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве по уголовному делу в отношении Л., Европейский Суд по правам человека указал в своем постановлении следующее.

Европейский Суд по правам человека констатировал, что начиная с 6 августа 2003 г., когда после обнаружения у Л. психического расстройства его мать была признана законным опекуном и представителем для целей уголовного судопроизводства, заявитель был отстранен от участия в процессе, включая возможность изучать материалы дела, получать информацию о соответствующих событиях по делу, быть вызванным в суд и присутствовать на судебных слушаниях по делу, и ни разу не появился в суде.

Однако, как указано в постановлении Европейского Суда по правам человека, право быть заслушанным, хотя и не являясь абсолютным, имеет такое фундаментальное значение для защиты человека от произвола со стороны органов государственной власти, что сам факт психического заболевания, а также признание человека недееспособным не может автоматически привести к исключению данного права в целом. В связи с этим власти должны эффективным образом проявить необходимое усердие для обеспечения права обвиняемого присутствовать в суде и действовать осо-



бенно осторожно в случае ущемления такого права для того, чтобы не ставить психически больных подсудимых в более невыгодные условия по сравнению с другими подсудимыми, которые пользуются таким правом. Между тем Европейский Суд по правам человека не увидел никаких убедительных доказательств, демонстрирующих, что поведение заявителя и его психическое состояние препятствовали изложению им дела в открытом заседании.

Ввиду этого Европейский Суд по правам человека признал, что с учетом угрозы, которая существовала для прав заявителя, при справедливом рассмотрении дела суды не могли вынести решение без наблюдения за поведением заявителя и непосредственной оценки представленных им доказательств. Присутствие адвоката и матери заявителя не могло компенсировать неспособность заявителя изложить свои собственные доводы, представ перед судом.

При таких обстоятельствах установленное Европейским Судом по правам человека нарушение п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод влечет отмену судебных постановлений, вынесенных при производстве по уголовному делу в отсутствие Л. после обнаружения у него психического расстройства, то есть после 6 августа 2003 г., с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации возобновил производство по уголовному делу в отношении Л., отменил постановление Краснознаменского гарнизонного военного суда от 13 марта 2006 г. в части освобождения на основании ст. 21 УК РФ от уголовной ответственности за совершенное запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также все другие принятые по делу после 6 августа 2003 г. судебные решения и уголовное дело передал в Краснознаменский гарнизонный военный суд для производства нового судебного разбирательства.

Противоправное получение виновным жилого помещения по договору социального найма не может быть квалифицировано как мошенничество, если квартира не выбывает из государственного жилищного фонда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. № 201-Д14-1 по уголовному делу в отношении К. (извлечение)

По приговору Одинцовского гарнизонного военного суда от 4 мая 2012 г., оставленному без изменения Московским окружным военным судом 3 июля 2012 г. в кассационном порядке и 4 сентября 2013 г. президиумом этого же суда в надзорном порядке, бывший командир воинской части полковник запаса К. был признан виновным в том числе в том, что путем обмана, с использованием своего служебного положения получил право бессрочного пользования совместно с членами своей семьи по договору социального найма трехкомнатной квартирой, чем причинил Министерству обороны Российской Федерации материальный ущерб в сумме 5 550 000 рублей, и был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Военная коллегия, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного и его защитника, приговор в части осуждения по ч. 4 ст. 159 УК РФ отменила, а дело в этой части передала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания по следующим основаниям.

Органами предварительного следствия К. обвинялся в том, что, являясь командиром воинской части и начальником Н-го гарнизона, используя свои должностные и властные полномочия вопреки интересам службы, преследуя корыстный умысел, путем обмана и злоупотребления доверием командования приобрел право бессрочного пользования трехкомнатной квартирой.

Содержание приговора указывает на то, что суд не в полной мере оценил объектив-



ную сторону этого обвинения, что, в свою очередь, имеет существенное значение для правильной квалификации действий К.

Преступлениями против собственности признаются преступные деяния, посягающие на отношения собственности и причиняющие ущерб собственнику. Отношения собственности выражаются в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1 ст. 209 ГК РФ).

Непосредственным объектом преступления против собственности является конкретная форма собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации).

Мошенничество как форма хищения выступает в виде непосредственного хищения, то есть фактического изъятия чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Обязательными признаками этого преступления являются противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц.

Приобретение права на имущество заключается в юридически закрепленной возможности владеть или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.

К., как следует из приговора, признан виновным в том, что путем обмана, с использованием своего служебного положения получил право бессрочного пользования совместно с членами своей семьи по договору социального найма трехкомнатной квартирой, чем причинил Министерству обороны Российской Федерации материальный ущерб в сумме 5 550 000 рублей.

Однако сведений о том, что в результате действий К. произошло обращение чужого имущества в его пользу или пользу других лиц, предоставляющее ему (другим лицам) юридическую возможность владеть и распоряжаться указанной квартирой как их собственной, материалы уголовного дела не содержат.

По делу не установлено, что квартира выбыла из государственного жилищного фонда, то есть реального имущественного ущерба собственнику не причинено, что, по смыслу ст. 159 УК РФ, является обязательным признаком состава данного преступления. Не имеется в деле и доказательств, указывающих на то, что К. и (или) члены его семьи желали приватизировать данную квартиру, совершали какие-либо действия, направленные на реализацию этого умысла.

Таким образом, деяние К., связанное с получением им жилого помещения по договору социального найма, не может быть квалифицировано как совершение мошенничества с использованием служебного положения в особо крупном размере.

Вместе с тем изложенные в обвинительном заключении действия К. как должностного лица, касающиеся использования им своих должностных и властных полномочий вопреки интересам службы при получении квартиры по договору социального найма, в судебном заседании исследованы не были и надлежащей оценки не получили, в связи с чем дело в части противоправного получения виновным жилого помещения направлено на новое судебное рассмотрение.

Повторная проверочная закупка, направленная на пресечение преступной деятельности осужденного по сбыту наркотических средств, с учетом конкретных обстоятельств обоснованно признана судом законной

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 201-Д13-38 по уголовному делу в отношении С. (извлечение)

По приговору 235 гарнизонного военного суда от 27 января 2012 г., с учетом изменений, внесенных постановлением президиума Московского окружного военного суда от 6 марта 2013 г., прапорщик С. признан виновным в покушениях 29–30 сентября и 5–6 октября 2011 г. на незаконный сбыт наркотического средства массой 1,5 г и 8,5



г, то есть в обоих случаях в особо крупном размере, и осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ) за каждое из преступлений.

В надзорной жалобе С., утверждая о совершении им деяний в результате провокаций со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также заявляя о необоснованном проведении в отношении его повторного оперативно-розыскного мероприятия, полагает незаконным осуждение за покушение на сбыт наркотического средства, совершенное 5–6 октября 2011 г.

Рассмотрев уголовное дело в отношении осужденного, Военная коллегия признала, что жалоба удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности С. в покушениях 29–30 сентября и 5–6 октября 2011 г. на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательств.

Для получения доказательств незаконного сбыта осужденным наркотических средств на территории Западного административного округа г. Москвы сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее – ФСКН) 29–30 сентября 2011 г. при наличии оснований, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», была проведена проверочная закупка. После проведения экспертизы сбытого С. вещества информация, указанная в постановлении о проведении проверочной закупки, подтвердилась.

Обстоятельства проведения данной закупки подтверждены показаниями осужденного и семи свидетелей, материалами оперативно-розыскной деятельности, заключением экспертов.

Доводы осужденного о том, что проведение в отношении его проверочной закуп-

ки 5–6 октября 2011 г. не основано на законе, а полученные при этом доказательства недопустимыми, поскольку правоохранительные органы не задержали его и не пресекли преступную деятельность после проведения проверочной закупки 29–30 сентября 2011 г., являются необоснованными.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона. При этом справедливым судебное разбирательство может быть признано лишь при условии, что выводы, к которым приходит суд по его результатам, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются полученными в соответствии с требованиями закона доказательствами.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности являются, в частности, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проверочная закупка предусмотрена как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны доказательствами по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств и положены в основу приговора, в частности, при условии, что они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла, направленного на совершение преступления и сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необхо-



димых для совершения противоправного деяния (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

5–6 октября 2011 г. оперативно-розыскное мероприятие в отношении С. проводилось на основании имевшихся у сотрудников отдела ФСБ России сведений о том, что в сентябре 2011 г. последний после выхода из отпуска стал предлагать своим сослуживцам купить для употребления некое наркотическое вещество под названием «спайс», при этом говорил, что может достать любое его количество. Об этом, в частности, свидетельствуют постановление о проведении проверочной закупки от 3 октября 2011 г., показания свидетелей Е., К., М., О. В результате проведения данной проверочной закупки соответствующая оперативная информация нашла подтверждение.

Обстоятельства проведения проверочной закупки подтверждаются показаниями свидетелей, материалами оперативно-розыскной деятельности, заключением экспертов.

Из установленных в судебном заседании фактических обстоятельств следует, что умысел осужденного на совершение преступлений формировался вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в проведении оперативно-розыскных действий, с начала их проведения он имел полную и неограниченную возможность отказаться от совершения действий противоправного характера, и они не ставили его в положение, исключающее возможность отказаться от предполагаемых действий.

Кроме того, из материалов дела следует, что по факту покушения С. на сбыт наркотического средства на территории Западно-

го административного округа г. Москвы 29–30 сентября 2011 г. сотрудниками ФСКН возбуждено уголовное дело, о чем 2 октября 2011 г. вынесено соответствующее постановление, и по возбужденному делу начато расследование.

Проведение 5–6 октября 2011 г. оперативно-розыскного мероприятия сотрудниками ФСБ России – иного органа исполнительной власти – было обосновано и мотивировано другими основаниями и целями, а именно необходимостью проверки поступившей оперативной информации о том, что С. занимается незаконным сбытом наркотических средств среди военнослужащих, и пресечения его преступной деятельности.

В ходе проведения проверочной закупки С. был задержан.

При таких данных проверочная закупка 5–6 октября 2011 г. была фактически направлена на пресечение преступной деятельности осужденного по сбыту наркотического средства, что является одной из задач оперативно-розыскной деятельности и не противоречит требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Суд первой инстанции обоснованно признал в приговоре, что полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий доказательства соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласуются между собой, являются достоверными и допустимыми.

На основании изложенного Военная коллегия приговор 235 гарнизонного военного суда от 27 января 2012 г. и постановление президиума Московского окружного военного суда от 6 марта 2013 г. в отношении С. оставила без изменения, а надзорную жалобу осужденного без удовлетворения.



О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ОБ ОСПАРИВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ, СВЯЗАННЫХ С ОТКАЗОМ ГРАЖДАНАМ, ПРЕБЫВАЮЩИМ В ЗАПАСЕ, В ПОВТОРНОМ МЕДИЦИНСКОМ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 утверждено Положение о военно-врачебной экспертизе (далее – Положение). Несмотря на относительно короткий срок действия данного нормативного правового акта, отдельные его положения вызывают сложности у правоприменителей, в том числе работников военных комиссариатов.

Одним из актуальных остается вопрос о повторном освидетельствовании граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе и зачисленных в запас.

Так, гражданин А., признанный ограниченно годным к военной службе и зачисленный в запас Вооруженных Сил Российской Федерации, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании абз. 3 п. 58.2 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации 2003 г. № 206, недействующим как противоречащего абз. 2 п. 25 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 (далее – Положение об экспертизе), ст.ст. 8, 9 и 9.1 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, ут-

вержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-I (далее – Положение о службе). Заявитель ссылается на то, что при поступлении на службу в органы уголовно-исполнительной системы он не был направлен на медицинское освидетельствование в военно-врачебную комиссию при указанных органах, а военные комиссариаты отказывают в повторном переосвидетельствовании, не учитывая, что в состоянии его здоровья произошли изменения, дающие основания для пересмотра заключения военно-врачебной комиссии.

Гражданин А. считает, что оспариваемая в части норма нарушает его право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и право на равный доступ к государственной службе.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменных возражениях на заявление указало, что абз. 3 п. 58.2 Инструкции не противоречит федеральному законодательству, не нарушает прав, свобод и законных интересов заявителя, поскольку он как лицо, ранее признанное ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья, в силу п. 85 Положения об экспертизе может быть освидетельствован в военно-врачебных комиссиях комиссариатов Российской Федерации и отделов военных комиссариатов.



Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении указанного дела сформулировал следующую правовую позицию: исходя из взаимосвязанных положений чч. 1 и 2 ст. 58 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ состояние здоровья гражданина в целях определения его способности осуществлять трудовую и иную деятельность устанавливается при проводимом в установленном порядке исследовании, в том числе в рамках военно-врачебной экспертизы.

Названный Федеральный закон также закрепляет, что военно-врачебная экспертиза проводится в целях определения годности к военной службе (приравненной к ней службе), обучению (службе) по конкретным военно-учетным специальностям (специальностям в соответствии с занимаемой должностью). Положение о военно-врачебной экспертизе, предусматривающее порядок проведения военно-врачебной экспертизы в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (приравненная к ней служба), в том числе порядок проведения медицинского обследования и медицинского освидетельствования граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, и граждан, пребывающих в запасе, утверждается Правительством Российской Федерации (п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 61 указанного выше Федерального закона).

Правительство Российской Федерации своим Постановлением от 4 июля 2013 г. № 565 утвердило Положение об экспертизе. Согласно его пп. 1 и 2 военно-врачебная экспертиза проводится, в частности, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в целях определения годности к военной службе, годности к службе, приравненной к военной службе (далее – приравненная служба), в которых для реализации этих целей создаются военно-врачебные комиссии.

Таким образом, годность к службе по состоянию здоровья кандидата как условие приема на службу в уголовно-исполнительную систему, установленное федеральным законом, должна быть определена военно-врачебной комиссией в порядке, предусмотренном Положением об экспертизе.

Пункт 69 Положения об экспертизе предусматривает, что Министерство обороны Российской Федерации, другие федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (приравненная служба), организуют обследование и освидетельствование граждан, прошедших военную службу (приравненную службу), граждан, не проходивших военную службу и пребывающих в запасе (за исключением граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья).

В силу подп. «а» п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 52 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ граждане, признанные при призыве ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, освобождаются от призыва на военную службу и зачисляются в запас Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно п. 4 ст. 52 названного Федерального закона гражданин, пребывающий в запасе, проходит медицинское освидетельствование для определения его годности к военной службе в соответствии с Положением об экспертизе.

Раздел VI Положения об экспертизе устанавливает, что освидетельствование и обследование граждан, не проходивших военную службу и пребывающих в запасе, организуют федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (приравненная служба), за исключением граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья.

Граждане, ранее признанные ограниченно годными к военной службе по состоя-



нию здоровья, согласно п. 84 названного Положения могут быть освидетельствованы повторно в случае, если в результате их обследования в медицинских организациях ранее установленный диагноз заболевания изменен (пересмотрен) или они признаны здоровыми.

Пунктом 85 Положения об экспертизе определено, что организация освидетельствования не являющихся военнослужащими граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, возлагается на военные комиссариаты субъектов Российской Федерации или отделы военных комиссариатов¹.

В настоящее время и правоприменительная практика судов второй инстанции, как правило, складывается не в пользу военных комиссариатов. Так, например, читатели журнала могут более подробно ознакомиться с апелляционным определением Иркутского областного суда от 14 марта 2014 г. по делу № 33-2033/2014², а также с апелляционным определением Кировского областного суда от 16 января 2014 г. по делу № 33-29³, в которых указано, что требования граждан о признании неправомерными отказов военных комиссариатов в прохождении повторного медицинского освидетельствования и обязанности обеспечить прохождение повторного медицинского освидетельствования были удовлетворены правомерно, так как действующее законодательство не устанавливает запрета на проведение повторного медицинского освидетельствования граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья.

Далее автор предлагает читателям ознакомиться с апелляционным определением Ростовского областного суда от 17 апреля 2014 г. по гражданскому делу № 33-5207/2014, в котором судебная коллегия по гражд-

данским делам, отменяя решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 января 2014 г., указала следующее.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что в Положении о военно-врачебной экспертизе указан исчерпывающий перечень граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, в отношении которых может быть проведено медицинское освидетельствование. Граждан, признанных ограниченно годными к военной службе, к которым относится заявитель Л., в этом перечне нет, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что заявитель не вправе требовать проведения медицинского освидетельствования военным комиссариатом.

Суд указал, что изменение в состоянии здоровья лица, признанного ограниченно годным к военной службе, не является основанием для повторного прохождения медицинского освидетельствования и для призыва на военную службу на общих основаниях, поэтому Л., признанный ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья и зачисленный в связи с этим в запас, не подлежит повторному медицинскому освидетельствованию в силу закона. С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст. 5.1, 23, 52 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», Положением о военно-врачебной экспертизе, суд пришел к выводу о том, что действия военного комиссара Ростовской области основаны на законе, осуществлены в пределах предоставленных действующим законодательством полномочий, права и свободы заявителя указанными действиями не нарушены, и отказал в удовлетворении заявленных требований.

В апелляционной жалобе Л. просит решение отменить, указывая на то, что он был

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца третьего пункта 58.2 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом Минюста Российской Федерации от 26.08.2003 № 206» от 28 мая 2014 № АКПИ14-289.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=828250>

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=811276>



согласен с решением призывной комиссии до тех пор, пока не произошли значительные изменения в состоянии его здоровья в связи с проведенным медицинским лечением в ортопедическом отделении МЛПУЗ «Городская больница № 1 им. Н.А. Семашко». При этом, заявитель ссылается на то, что право гражданина, в том числе не проходившего военную службу и пребывающего в запасе, пройти повторное медицинское освидетельствование в случае улучшения состояния здоровья закреплено в п. 39 Положения о военно-врачебной экспертизе. По мнению апеллянта, нахождение его в запасе не препятствует решению вопроса о годности гражданина Российской Федерации призывного возраста к военной службе.

На апелляционную жалобу военным комиссариатом поданы возражения, которые приобщены к материалам дела. По правилам ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно апелляционных жалобы, представления. Проверив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

Из содержания гл. 25 ГПК РФ следует, что для признания незаконными решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц необходимо одновременное наличие двух условий: несоответствие постановле-

ния, действий (бездействия) закону или иному правовому акту и нарушение такими постановлением, действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя. В данном случае заявитель оспаривает бездействие военного комиссара, выразившееся в неорганизации повторного медицинского освидетельствования.

На момент рассмотрения обращения Л. об организации его повторного медицинского освидетельствования действовало Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123. Согласно п. 2 этого Положения для проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах создаются военно-врачебные комиссии и врачебно-летные комиссии. В соответствии с п. 4 названного Положения под медицинским освидетельствованием понимаются изучение и оценка состояния здоровья и физического развития граждан на момент освидетельствования в целях определения их годности к военной службе (службе в органах), обучению (службе) по отдельным военно-учетным специальностям (специальностям), решение других предусмотренных указанным Положением вопросов с вынесением письменного заключения.

В силу п. 9 названного выше Положения контрольное обследование и повторное медицинское освидетельствование гражданина ранее установленного срока могут проводиться по его заявлению (заявлению его законного представителя) либо по инициативе специалистов военно-врачебной комиссии (врачебно-летней комиссии), если в состоянии его здоровья произошли изменения, дающие основания для пересмотра заключения военно-врачебной комиссии (врачебно-летней комиссии). Согласно п. 39 (разд. VI) указанного Положения о военно-врачебной экспертизе граждане, признанные не годными к военной службе,



в случае, если в результате их обследования в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения ранее установленный им диагноз заболевания изменен или они признаны здоровыми, могут быть освидетельствованы повторно.

В соответствии с действующим с 1 января 2014 г. Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, граждане, ранее признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, могут быть освидетельствованы повторно в случае, если в результате их обследования в медицинских организациях ранее установленный им диагноз заболевания изменен (пересмотрен) или они признаны здоровыми (п. 84). Обследование и освидетельствование военнослужащих, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, организуется и проводится в порядке, определенном пп. 50 – 67 данного Положения. Организация освидетельствования иных категорий граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, возлагается на военные комиссариаты субъектов Российской Федерации и отделы военных комиссариатов (п. 85).

Таким образом, действующее законодательство не устанавливает запрета на проведение повторного медицинского освидетельствования граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья. Ссылки военного комиссариата на отсутствие оснований для проведения повторного медицинского освидетельствования, которое, согласно п. 39 Положения о военно-врачебной экспертизе от 25 февраля 2003 г., проводится только в отношении лиц, признанных не годными к военной службе, а в отношении лиц, признанных ограниченно годными к военной службе, проведение повторного медицинского освидетельствования не предусмотрено, основано на неправильном системном применении норм материального права.

Исключение правового положения, обязывающего проводить раз в три года медицинское освидетельствование граждан, признанных при призыве на военную службу ограниченно годными к военной службе и зачисленных в запас, до достижения ими 27-летнего возраста (абз. 1 п. 38 Положения о военно-врачебной экспертизе от 25 февраля 2003 г.), не означает введение запрета на проведение повторного медицинского освидетельствования граждан, признанных ограниченно годными к военной службе.

Признавая утратившим силу абз. 1 п. 38 Положения о военно-врачебной экспертизе, предусматривавший обязательное периодическое медицинское освидетельствование граждан, признанных ограниченно годными к военной службе и зачисленных в связи с этим в запас, законодатель исходил из нецелесообразности проведения повторного освидетельствования, необходимость в котором не подтверждена объективными данными, что, в свою очередь, не исключает возможность проведения повторного медицинского освидетельствования гражданина при наличии достаточных к этому оснований.

Поскольку положения ст. 5.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» во взаимосвязи с нормами пп. 9, 39 ранее действовавшего Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, пп. 84, 85 действующего с 1 января 2014 г. Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, предусматривают право граждан, признанных ограниченно годными к военной службе, на прохождение медицинского освидетельствования повторно, то вывод суда о законности отказа в проведении такого освидетельствования нельзя признать соответствующим закону и обоснованным. Кроме того, отказ в повторном освидетельствовании нарушает право заявителя на прохождение воен-



ной службы по контракту. При таком положении обжалуемое решение подлежит отмене с вынесением нового решения – об удовлетворении требований Л.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 января 2014 г. отменить. При-

нять по делу новое решение, которым признать незаконным бездействие военного комиссара Ростовской области, выразившееся в неорганизации повторного медицинского освидетельствования Л., и обязать военного комиссара Ростовской области организовать повторное медицинское освидетельствование Л.⁴

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал индекс и издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2015 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс) (адрес)											
	Кому											
(фамилия, инициалы)												

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
	ПВ место ли-тер на <u>газету</u> 72527 журнал индекс и издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Стоимость подписки _____ руб. _____ коп.											
	Стоимость перед-ресовки _____ руб. _____ коп.											
	Кол-во комплек-тов											
	на 2015 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
(почтовый индекс) (адрес)												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

⁴ URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-452235045/>



ТРЕБОВАНИЕ О НАЛИЧИИ ЛИЦЕНЗИИ У УЧАСТНИКОВ ЗАКУПКИ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И БОЕПРИПАСОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Одним из обязательных требований государственного заказчика в отношении участников закупки является соответствие последних требованиям, установленным согласно законодательству Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки (п. 1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе). При этом, в ч. 2 ст. 8 Закона о контрактной системе установлен запрет на совершение заказчиками любых действий, которые противоречат требованиям данного Закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Анализ судебной практики и административной практики Рособоронзаказа показал, что достаточно спорной в отдельных случаях является правомерность установления государственным заказчиком требования о наличии у участника закупки лицензии на производство вооружения и военной техники (далее – ВВТ) или на разработку,

производство, испытание, установку, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и реализацию ВВТ.

Так, в одной из жалоб, рассмотренных Рособоронзаказом, заявитель ссылался на неправомерность установления государственным заказчиком – Минобороны России в лице Рособоронпоставки – требования о наличии у участников электронного аукциона действующей лицензии на производство ВВТ или на разработку, производство, испытание, установку, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и реализацию ВВТ, в части производства и реализации ВВТ¹. Предметом закупки являлась поставка химических источников тока для маяков и навигационных знаков для нужд Минобороны России (извещение № 0173100000814000872)².

В целях обоснования правомерности своих действий государственным заказчиком были приведены следующие аргументы. По мнению государственного заказчика, химические источники тока относятся к категории военной техники. В подтверждение этого вывода государственный заказчик сослался, во-первых, на положения ГОСТ РВ 51540-2005, согласно которым к такой разновидности военной техники, как военно-

¹ Жалоба ООО «Завод «Гуммилат» от 23 мая 2014 г. № 382-ж [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/pgz/documentComplaintDownload?documentId=3351153> (дата обращения: 20.06.2014).

² URL: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=0173100000814000872> (дата обращения: 20.06.2014)



морская техника, относится совокупность средств обеспечения безопасности мореплавания, береговых средств подготовки и обеспечения их применения. Во-вторых, химические источники тока могут использоваться как составная часть других источников энергии (солнечных и ветровых установок), которые, в свою очередь, также являются военно-морской техникой. В-третьих, химические источники тока относятся к специальным источникам тока, а последние включены в утвержденный приказом ГК ВМФ³ перечень военно-морской техники⁴.

При вынесении своего решения Рособоронзаказ занял позицию государственного заказчика и признал жалобу необоснованной. Между тем аргументы государственного заказчика вызывают сомнения.

Первые два довода государственного заказчика из числа вышеприведенных в своей совокупности, по сути, сводятся к утверждению, что на любую составную часть военной техники распространяется правовой режим военной техники. Однако это утверждение не соответствует действующим правовым предписаниям.

Понятие «военная техника» раскрывается в п. 3 Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники (далее – Положение 2012 г.), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 581. Под военной техникой в Положении 2012 г. понимаются технические средства, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности и обучения войск

(сил), а также для контроля и испытания ВВТ. Как видим, составные части технических средств в этом определении не упоминаются.

Данное определение отличается, например, от дефиниции военной техники, закрепленной в абз. 2 п. 3 примечания к Перечню сведений, отнесенных к государственной тайне (далее – Перечень), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203. В примечании к Перечню военная техника определяется как технические средства, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск, а также оборудование и аппаратура для контроля и испытаний этих средств, *составные части этих средств* и комплектующие изделия (курсив мой. – Е. С.).

Таким образом, буквальное толкование дефиниции, закрепленной в Положении 2012 г., и ее сравнение с определением, данным в примечании к Перечню, позволяет прийти к следующему выводу: согласно Положению 2012 г. к военной технике в целях лицензирования определенных видов деятельности не относятся составные части технических средств и комплектующие изделия.

Наш вывод может быть оспорен указанием на разные сферы применения Положения 2012 г. и Перечня. Другие же легальные дефиниции не позволяют сформировать достаточно ясное представление о содержании понятия «военная техника»⁵. Однако правильность сделанного нами вывода можно подтвердить ссылкой на Положение о лицензировании разработки вооружения и военной техники 2008 г. (далее – Положение 2008 г.), утратившее силу в ре-

³ В решении Рособоронзаказа аббревиатура «ГК ВМФ» не раскрывается, поэтому во избежание возможной ошибки не будем раскрывать ее и мы.

⁴ Решение Рособоронзаказа от 3 июня 2014 г. № 382-рж. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/pgz/documentComplaintDownload?documentId=3355763> (дата обращения: 20.06.2014)

⁵ Например, в ст. 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ военная техника определяется в связке с понятием «вооружение», что не позволяет провести разграничительную черту между относящимися к ним объектами. В частности, к вооружению и военной технике относятся комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники).



зультате принятия Положения 2012 г. В Положении 2008 г. военная техника определялась шире по сравнению с Положением 2012 г. и включала, помимо прочего составные части технических средств и комплектующие изделия. Именно в период действия Положения 2008 г. суды обоснованно указывали на необходимость наличия соответствующей лицензии для производства составных частей военной техники⁶. Из этого явно следует намерение Правительства Российской Федерации «ужать» в Положении 2012 г. объем понятия «военная техника» путем исключения из него составных частей технических средств и комплектующих изделий.

В связи с вышеизложенным представляется неуместной ссылка Минобороны России на ГОСТ РВ 51540-2005, который, во-первых, нормативным правовым актом не является, и во-вторых, был утвержден в 2005 г., т. е. до вступления в силу Положения 2012 г.

Также неуместна ссылка Минобороны России на перечень военно-морской техники, утвержденный приказом ГК ВМФ. ГК ВМФ не вправе расширять понятие «военная техника», определенное в утвержденном Правительством Российской Федерации Положении 2012 г., так как это не входит в его компетенцию.

Кроме того, любопытно разъяснение Рособоронзаказа как лицензирующего органа на его официальном сайте об отсутствии необходимости получать лицензию в области ВВТ для деятельности в отношении гражданской (общепромышленной) продукции. При этом, к общепромышленной продукции Рособоронзаказ относит детали, агрегаты, оборудование, запасные части и комплектующие изделия, которые изготавливаются для применения в продукции военного и гражданского назначения по еди-

ным требованиям. В случае если продукция разработана и/или предназначена для использования только в составе ВВТ, деятельность в отношении такой продукции может осуществляться лишь при наличии соответствующих лицензий⁷.

Отметим, что в жалобе говорилось о применении химических источников питания в составе продукции как военного, так и гражданского назначения, а именно средств обеспечения безопасности морского судоходства. Более того, как указал заявитель, ранее им уже был исполнен государственный контракт на поставку химических источников питания для нужд Минобороны России (извещение № 0173100000813000743)⁸. При этом, государственный заказчик не устанавливал требования о наличии у участников закупки лицензии.

В связи с вышеизложенным считаем, что решение Рособоронзаказа является неверным.

Следует заметить, что ошибка в действиях Минобороны России в лице Рособоронпоставки по установлению в документации о закупках требований о наличии у участников закупки лицензий в случаях, когда эти лицензии не нужны, не единична. Так, в одной из жалоб в Рособоронзаказ говорилось об установлении государственным заказчиком – Минобороны России в лице Рособоронпоставки – требования о наличии у участников электронного аукциона на поставку буйев, вех морских и плавучих предостерегательных знаков лицензии на производство ВВТ или на разработку, производство, испытание, установку, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и реализацию ВВТ, в части производства и реализации ВВТ, или на разработку, производство, испытание, установку, монтаж, техническое обслуживание, ре-

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2010 г. № 17АП-12427/2010-АК по делу № А60-21748/2010; постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 10 марта 2011 г. № Ф09-861/11-С1 по делу № А60-21748/2010-С6.

⁷ URL: http://рособоронзаказ.рф/Dejatelnost/Licenzirovanie/Obshhie_polozenija (дата обращения: 20.06.2014)

⁸ URL: http://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/orders/info/order_document_list_info/show?source=epz¬ificationId=6365054 (дата обращения: 20.06.2014)



монтаж, утилизацию и реализацию ВВТ в части производства ВВТ, выданной уполномоченным органом. Однако после обращения заявителя на электронную площадку с запросом о разъяснении вышеуказанных положений документации об аукционе государственный заказчик снял требование о наличии лицензии⁹.

В отдельных решениях Рособоронзаказа контрольный орган не раскрывает причины отклонения доводов заявителя, приведенных в обоснование его требований. Это существенно осложняет оценку законности и обоснованности таких решений.

Например, в одной из жалоб на действия аукционной комиссии государственного заказчика – Минобороны России в лице Рособоронпоставки – заявитель указал на неправомерность установления в аукционной документации требования о наличии лицензии на производство ВВТ или на разработку, производство, испытание, установку, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и реализацию ВВТ, в части производства и реализации ВВТ, или на разработку, производство, испытание, установку, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и реализацию ВВТ в части производства ВВТ, выданной уполномоченным органом. Объектом закупки являлась ракета-мишень. Ракета-мишень, по мнению заявителя жалобы, относится к боеприпасам, а не к ВВТ. Следовательно, как считает заявитель, он правомерно представил не определенную в аукционной документации лицензию, а лицензию на разработку боеприпасов, производство и реализацию боеприпасов. В обоснование своей позиции заявитель сослался на положения ОКДП (Общероссийского классификатора продукции по видам деятельности. – *Прим. авт.*). Согласно этим положениям заявленный государственным заказчиком

код ОКДП 29.60.14 относится к группировке «Бомбы, ракеты и аналогичные боеприпасы для ведения боевых действий; патроны, торпеды, прочие боеприпасы и их части», из чего можно заключить, что ракета-мишень является боеприпасом. Кроме того, заявитель привел разъяснения лицензирующего органа – Рособоронзаказа – о необходимости оформления при производстве неснаряженных и неуправляемых ракет (код 1340 Единого кодификатора предметов снабжения (ЕКПС) лицензии на разработку боеприпасов, производство и реализацию боеприпасов, а не лицензии на производство ВВТ¹⁰.

Несмотря на столь убедительные доводы заявителя, Рособоронзаказ вынес решение в пользу заказчика, ограничившись указанием в мотивировочной части своего решения ссылкой на несоответствие заявки заявителя на участие в электронном аукционе требованиям, установленным документацией об электронном аукционе¹¹.

Вполне возможно, что подобное решение Рособоронзаказа связано с нарушением заявителем запрета на подачу жалобы на положения документации об электронном аукционе после окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе (ч. 4 ст. 105 Закона о контрактной системе). Однако Рособоронзаказ не указывает в своем решении на допущенное заявителем процедурное нарушение.

Анализ административной практики дает возможность увидеть ошибки, допускаемые государственными заказчиками при установлении в документации о закупке требований о предоставлении лицензии. Так, в одном из решений Рособоронзаказа указано, что Минобороны России вместо требования о наличии у участников электронного аукциона лицензии на производство ВВТ или на разработку, производство, испыта-

⁹ Жалоба ООО «Причал Северо-Запад» от 13 мая 2014 г. № 395-ж [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/pgz/documentComplaintDownload?documentId=3355254> (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁰ Жалоба ООО «Станкомаш» от 29 мая 2014 г. № 408-ж. С. 2 – 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/pgz/documentComplaintDownload?documentId=3356177> (дата обращения: 20.06.2014).

¹¹ Решение Рособоронзаказа от 11 июня 2014 г. № 408-рж [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/pgz/documentComplaintDownload?documentId=3358394> (дата обращения: 20.06.2014).



ние, установку, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и реализацию ВВТ, в части производства и реализации ВВТ, неправомерно установило требование о наличии другой лицензии – на осуществление разработки, производства, испытания и ремонта авиационной техники¹². Заметим, что нарушение было допущено Минобороны России, которое само же и уточняло в 2013 г. перечень наименований ВВТ, подлежащих обязательному лицензированию Рособоронзаказом, включив в уточненный перечень учебно-тренировочные средства, являющиеся предметом закупки¹³.

Рассмотренные примеры позволяют выделить две группы случаев нарушения государственным заказчиком прав участников закупки в результате установления в

документации о закупке требования о наличии у них лицензии на право осуществления определенных видов деятельности в области ВВТ и боеприпасов. К первой группе относится неправомерное установление требования о наличии лицензии для осуществления видов деятельности, не подлежащих лицензированию, а ко второй – ошибка при выборе истребуемого у участников закупки вида лицензии. Считаем, что в данных случаях неправомерные действия государственного заказчика влекут за собой ограничение конкуренции, так как государственным заказчиком устанавливаются к хозяйствующим субъектам требования, не предусмотренные законодательством Российской Федерации (п. 17 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ).

Информация

Минобороны России благодаря работе военных следователей возвращены 99 квартир и вынесено решение о возмещении стоимости еще 12

Доказательства, собранные Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику федерального государственного учреждения «41 отдел капитального строительства Главного командования Сухопутных войск Министерства обороны Российской Федерации» (далее – 41 ОКС) полковнику запаса Л. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий).

Установлено, что в 2006 году 41 ОКС перечислил коммерческим организациям денежные средства для закупки 320 квартир для военнослужащих, проходящих военную службу в различных регионах Российской Федерации. Зная о том, что ООО «Альтаир», ООО «Град-Строй», ООО «ПП Развитие», ООО «Сервис Сибири и К» не передали военному ведомству 111 квартир на общую сумму более 340 миллионов рублей (в ценах 2006-2007 годов), Л. подписал фиктивные акты приема-передачи.

Кроме того, в ходе предварительного следствия были выявлены факты преступной деятельности помощника главного командующего Сухопутными войсками по расквартированию и обустройству – начальника службы расквартирования и обустройства (Сухопутных войск) полковника С. и ведущего инженера жилищного отдела службы расквартирования и обустройства (Сухопутных войск) служащей Ч., которые за взятку в размере 7 тысяч долларов США и строительство 2 дачных домов общей стоимостью более 1 миллиона рублей незаконно предоставили в собственность гражданину, не имевшему права на получение жилья от государства, 2 двухкомнатные квартиры в Московской области, общая стоимость которых составила более 7 миллионов рублей.

В общей сложности по обоим уголовным делам в ходе предварительного следствия в ведение Министерства обороны Российской Федерации возвращены 99 квартир. Стоимость недополученных 12 квартир составляет свыше 20,6 миллиона рублей (в ценах 2006 года). На данную сумму представителем военного ведомства заявлен иск к Л., с целью удовлетворения которого наложен арест на 2 принадлежащих ему автомобиля Audi.

Решением 235 гарнизонного военного суда, расположенного в г. Москве, Л. назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с содержанием в колонии общего режима и 3 лет лишения права занимать должности, связанные с исполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций. Кроме того, суд в полном объеме удовлетворил иск представителя военного ведомства о взыскании с осужденного ущерба, причиненного государству.

Ранее решением Московского окружного военного суда С. и Ч. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки группой лиц по предварительному сговору в крупном размере; в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), и осуждены к 9 и 8 годам лишения свободы соответственно.

¹² Решение Рособоронзаказа от 2 июня 2014 г. № 377-рж [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/pgz/documentComplaintDownload?documentId=3356081> (дата обращения: 20.06.2014).

¹³ Решение Рособоронзаказа от 2 июня 2014 г. № 377-рж. С. 5.



О ПРЕОДОЛЕНИИ КРУГОВОЙ ПОРУКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

*Ю.Г. Торбин, доктор юридических наук, профессор;
О.А. Яловой, кандидат юридических наук, доцент*

Одной из серьезных проблем Российской армии продолжают оставаться нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, так называемые неуставные взаимоотношения. Расследование этих преступлений, как правило, осуществляется в условиях серьезного противодействия. Чаще всего следователю приходится сталкиваться с устоявшейся в воинском подразделении системой неуставных взаимоотношений между военнослужащими и круговой порукой.

Первые признаки круговой поруки начинают проявляться в ходе допросов на первоначальном этапе расследования. Потерпевшие и свидетели скрывают правду о неуставных взаимоотношениях в их подразделении, в том числе об истинных причинах имеющихся у них телесных повреждений (синяков, ссадин и т. п.). В таких случаях следователю целесообразно не ограничиваться исследованием только того эпизода нарушения уставных правил взаимоотношений, по которому было возбуждено уголовное дело, а выявлять всех потерпевших. Для этого необходимо допросить недавно призванных на военную службу военнослужащих о сложившейся в воинском коллективе обстановке, о характере межличностных связей в подразделе-

нии, о неформальных лидерах. В ходе таких допросов не всегда сразу удастся получить важную информацию об обстоятельствах преступления. Поэтому следователю желательно использовать стадию свободного рассказа для выяснения различных подробностей из жизни воинского коллектива, в том числе и не имеющих прямого отношения к расследуемому событию.

Допрашивая потерпевших, следователь должен учитывать их заинтересованность в исходе дела. Будучи обиженными, они могут наговаривать на подозреваемых или, наоборот, скрывать какие-либо факты неуставных взаимоотношений, опасаясь мести со стороны преступников и их сообщников. Достоверность показаний потерпевших проверяется их максимальной детализацией, допросами свидетелей и в ходе других следственных действий¹.

Полученную детальную информацию можно будет использовать во время повторных допросов свидетелей и потерпевших, а затем и подозреваемых, создавая у допрашиваемых преувеличенное представление об осведомленности следователя, тем самым вызывая у них сомнение в целесообразности отказа от дачи показаний и дачи заведомо ложных показаний.

¹ Криминалистика. Методика расследования преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации: учеб. М., 2010. С. 38.



При серьезном противодействии расследованию со стороны военнослужащих, связанных круговой порукой, следовательно необходимо принять активные меры по его нейтрализации, используя для этого криминалистические рекомендации, именуемые тактическими (тактико-психологическими) приемами. Среди них можно выделить организационные тактические приемы и тактико-психологические приемы допроса.

Организационные тактические приемы дают наилучший положительный результат, если они применяются комплексно, системно. Так, раскрытие и расследование сложных, многоэпизодных нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими целесообразно осуществлять группой следователей. Это позволяет получить правдивые показания потерпевших и свидетелей, исключить их нежелательный контакт с подозреваемыми, их родственниками и друзьями.

Наиболее эффективной признается такая организация расследования, когда при координирующей роли руководителя группы каждый следователь имеет самостоятельный участок работы, решая отдельные вопросы по версиям, эпизодам, лицам, воинским частям, следственным действиям.

Следователи должны обмениваться информацией, полученной в ходе расследования, принимать меры, исключающие возможность общения военнослужащих, подлежащих вызову на допрос, с уже допрошенными лицами.

Помимо круговой поруки, объективному ходу расследования может мешать противодействие со стороны командования воинской части. Поэтому в целях его нейтрализации работа следователя должна преимущественно производиться в той воинской части, в которой имели место неуставные отношения².

Эффективным средством получения информации об обстановке в конкретном под-

разделении или в воинской части в целом является проведение анкетирования военнослужащих. Могут проводиться разные виды анкетирования. Например, могут быть конкретно поставлены вопросы о том, кто совершил преступление, если же цель мероприятия завуалирована – ставятся общие вопросы, а интересующие сведения получают путем тщательного анализа анкет. Кроме того, возможно проведение анкетирования для установления других потерпевших и выяснения иных обстоятельств дела.

Одной из рекомендаций криминалистики является использование армейской общестественности; в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений практикуются выступления следователей военно-следственных органов и работников органов военной прокуратуры перед различными категориями военнослужащих.

Для выведения потерпевших из-под влияния сослуживцев подозреваемых, свидетелей, заинтересованных в исходе дела, целесообразно по согласованию с командованием прикомандировать их на период следствия в другую часть или подразделение.

Кроме того, следователь должен ограждать военнослужащих, не заинтересованных в сохранении круговой поруки, от давления со стороны ее организаторов. Для этого в отношении наиболее активных участников преступления, при наличии достаточных оснований, избирается мера пресечения – заключение под стражу. Другие участники могут быть переведены командованием на другие объекты под предлогом служебной необходимости.

При преодолении круговой поруки следователю необходимо устанавливать лиц, которые не могли не видеть обстоятельств совершенного преступления, а также выявлять сослуживцев потерпевшего, имеющих телесные повреждения в результате избе-

² Пункт «б» ч. 3.2 указаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на розыск лиц, обвиняемых в совершении преступлений против порядка прохождения военной службы» от 19 ноября 1997 г. № СУ-143.



ния их другими военнослужащими. При наличии достаточных данных полагать, что случаи унижения личного достоинства, насилия над военнослужащими, издевательского отношения к ним в подразделении носят массовый характер, необходимо по согласованию с командованием проводить медицинские (телесные) осмотры личного состава в целях установления таких лиц.

Успешное расследование нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими во многом зависит от эффективной нейтрализации противодействия следствию, осуществляемого военнослужащими, поддерживающими подозреваемых.

Для следователя важно постоянно изучать межличностные отношения среди участников круговой поруки. Поэтому, получая от допрашиваемого информацию о механизме преступления, не следует ограничиваться ею, необходимо выяснять также характер взаимоотношений среди военнослужащих в целях установления военнослужащих, принуждающих других к даче заведомо ложных показаний; получать сведения, огласки которых опасаются организаторы круговой поруки. Полученную информацию следует активно использовать для разоблачения наиболее активных участников преступления и организаторов круговой поруки.

При допросах подозреваемых, в зависимости от степени участия в преступлении и особенностей личности, следователю нужно разъяснять им бесполезность сокрытия обстоятельств преступления, его организаторов и других участников. Ссылаясь на статьи УК РФ, следует убеждать их в необходимости чистосердечного раскаяния, явки с повинной, активного содействия раскрытию преступления, а также говорить об учете этих факторов при решении вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности и назначением наказания.

Допрашивая лиц, связанных круговой порукой, необходимо выяснять такие подробности преступных действий и разговоров, о которых сложно заранее договориться в силу объективных причин. Детальный допрос позволяет выявить противоречия в показаниях, изобличить допрашиваемого во лжи и побудить к даче правдивых показаний.

Для быстрого преодоления круговой поруки и изобличения подозреваемых следователю необходимо применять тактико-психологические приемы допроса.

1. Использование противоречий между соучастниками преступления³. К числу допустимых тактических приемов, основанных на использовании противоречий соучастников, могут относиться те, которые возникли к началу допроса, а также те, которые основываются на тактически обоснованном обострении конфликта между интересами соучастников преступления (например, использование данных о том, что организатор неуставных отношений обманывал своих сообщников).

Разновидностью такого тактического приема является демонстрация подозреваемому видеозаписи или прослушивание аудиозаписи показаний сознавшегося в совершении расследуемого преступления соучастника деяния.

2. Разделение единства лиц, противодействующих расследованию. Данный прием наиболее продуктивен при воздействии на военнослужащих, связанных круговой порукой. Применяя его, следователь создает условия, при которых участники круговой поруки начинают преследовать разные цели, что приводит к ослаблению их единства и потере главенствующего положения в коллективе. Это можно сделать, организовав повышение или понижение в должности, внеочередное присвоение воинского звания, перевод в более (менее) престижное подразделение или место службы и т. п.

³ Криминалистическая тактика: учеб. / под общ. ред. заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя Главного военно-следственного управления А.С. Сорочкина. М., 2013. С. 372.



3. Побуждение противника к действиям в неблагоприятных для него условиях. Используя такой прием при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, следователь должен принять меры к исключению общения лиц, связанных круговой порукой, путем откомандирования их по согласованию с командованием в разные части и подразделения. Затем, установив жесткий контроль за поступлением корреспонденции в эти части, организовать перехват писем, в которых преступники могут договариваться о согласованности действий, а также прослушивание телефонных переговоров.

4. Использование тактических приемов в целях создания условий для «проговорки». «Проговорка» – это «объективно правильная информация, в сокрытии которой может быть заинтересован допрашиваемый, попавшая в его показания вследствие непонимания им значения сообщаемых сведений либо в результате незаторможенности

реакции на поставленный вопрос, иногда это неосторожное непроизвольно вырвавшееся замечание или заявление»⁴.

Как правило, «проговорка» не приводит непосредственно к возникновению доказательственной информации, но, при умелом использовании ее следователем, она заставляет допрашиваемого дать объективные показания. Проговорившись, допрашиваемый понимает, что врать дальше не имеет смысла и объективную информацию об обстоятельствах преступного события уже не скрыть.

Таким образом, расследуя преступления о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, следователю, как правило, приходится сталкиваться с круговой порукой среди военнослужащих. Поэтому знание следователем тактических приемов нейтрализации организованного сопротивления расследованию и умелое их применение позволит ему эффективно преодолеть противодействие и изобличить преступников.

Информация

В Ульяновске перед судом предстанет бывший командир воинской части, обвиняемый в причинении государству ущерба в размере более 6 миллионов рублей

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновскому гарнизону окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении бывшего командира воинской части, дислоцированной в Ульяновской области, полковника Е. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия). Санкция данной статьи в качестве максимального наказания предусматривает лишение свободы сроком до 10 лет.

Установлено, что в 2011 году между Министерством обороны Российской Федерации и ОАО «Славянка» заключен госконтракт на оказание услуг по санитарному содержанию объектов казарменно-жилищного фонда военного городка. Обязанности районного представителя государственного заказчика при исполнении госконтракта в этой части были возложены на полковника Е., который, достоверно зная, что на протяжении 5 месяцев уборка территории военного городка вообще не производилась, а из 10 зданий уборка осуществлялась только в 1 на протяжении 4 месяцев, в течение 2012 года ежемесячно подписывал акты приемки оказанных услуг. В результате указанных нарушений ОАО «Славянка» перечислено более 6 миллионов рублей за фактически невыполненные работы.

Представителем военного ведомства заявлен гражданский иск к Е. с требованием возместить причиненный государству материальный ущерб в полном объеме. С целью его обеспечения в ходе предварительного следствия наложен арест на принадлежащие последнему ювелирные изделия, автомобиль Toyota Camry и долю в 3-комнатной квартире, расположенной в городе Чехове Московской области.

В ходе предварительного следствия решением вышестоящего командования Е. отстранен от занимаемой должности, в его отношении избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

После утверждения обвинительного заключения уголовное дело направлено в Ульяновский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

⁴ Руководство для следователей. М., 1971. С. 331.



ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ МИНОБОРОНЫ РОССИИ

С.Ю. Янсон, кандидат экономических наук, доцент

Современные тенденции мирового экономического развития во многом определяются требованиями использования энергоэффективных технологий и возобновляемых источников энергии. В последние годы в фокусе государственной политики Российской Федерации находится вопрос повышения энергоэффективности и стимулирования энергосбережения в различных сферах деятельности. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 321 была утверждена государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики».

Энергосбережение в рамках реализации задачи по повышению энергоэффективности является важнейшим фактором, обеспечивающим эффективность функционирования экономики. Энергосбережение достигается посредством реализации соответствующих мероприятий, своевременным переходом к новым техническим решениям, технологическим процессам, основанным на внедрении наилучших доступных и инновационных технологий, и оптимизационным формам управления, а также повышением качества продукции, использованием международного опыта и другими мерами. Внедрение энергосберегающих технологий не только приводит к снижению издержек и повышению конкурентоспособности продукции, но и способствует улучшению экологической ситуации, а также способству-

ет снятию барьеров экономического развития за счет снижения технологических ограничений.

Таким образом, актуальность проблемы обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности в России обусловлена требованиями социально-экономического развития, модернизации экономики, необходимостью повышения ее конкурентоспособности и улучшения состояния окружающей среды.

Регулирование обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности

Поскольку экономное расходование энергоресурсов является одной из важнейших задач государства, государственные учреждения, в том числе подведомственные Минобороны России, должны обеспечить снижение потребления всех видов ресурсов – воды, природного газа, тепловой и электрической энергии, мазута, угля, дизельного и иного топлива, т. е. произвести мероприятия по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. был утвержден ряд государственных стандартов по энергосбережению, субъектами Российской Федерации были приняты законы об энергосбережении, созданы центры энергоэффективности и агентства по энергосбережению, началась реализация программы по



проведению энергетических обследований и подготовке энергетических паспортов предприятий, потребляющих более шести тонн условного топлива в год.

Однако в последующие годы реализация политики энергосбережения в стране замедлилась по следующим причинам:

– Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ отменил обязательное соблюдение требований национальных стандартов (кроме требований по промышленной и экологической безопасности) и обязательную сертификацию продукции, поэтому была ослаблена возможность нормативного обеспечения и государственного влияния на энергосбережение, нормирование потребления энергоресурсов, повышение энергоэффективности выпускаемого энергопотребляющего оборудования и товаров массового спроса;

– изменения в Бюджетном и Налоговом кодексах, других нормативных правовых актах сделали неприемлемыми предусмотренные действовавшим тогда Федеральным законом «Об энергосбережении» от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ меры государственной поддержки потребителей и производителей топливно-энергетических ресурсов, осуществляющих мероприятия по энергосбережению;

– в результате административной реформы 2004 г. была упразднена государственная функция по выработке и реализации государственной политики в области энергосбережения.

В связи с изложенным перед государством встал вопрос о создании эффективной системы государственного регулирования отношений в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Такое регулирование невозможно без существования нормативного правового акта федерального уровня. Поэтому был разработан и принят Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (далее – Закон № 261-ФЗ). Целью Закона № 261-ФЗ является создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Согласно Закону № 261-ФЗ государственные учреждения должны ежегодно снижать объем потребляемых энергоресурсов не менее чем на 3 %. При этом, главные распорядители бюджетных средств учитывают это при планировании бюджетных ассигнований на обеспечение выполнения функций находящимися в их ведении учреждениями.

В то же время Законом № 261-ФЗ запрещено при планировании бюджетных ассигнований учитывать сокращение расходов государственного учреждения, достигнутое им в результате уменьшения объема фактически потребленных им ресурсов сверх установленного объема в 3 %.

Порядок определения объемов снижения потребляемых ресурсов

Порядок определения объемов снижения потребляемых государственным учреждением ресурсов в сопоставимых условиях утвержден приказом Минэкономразвития России от 24 октября 2011 г. № 591 (далее – Порядок № 591).

Пунктом 3 Порядка № 591 установлено, что базовым показателем для расчета снижения объемов выступают показатели 2009 г., а именно данные приборов учета энергетического ресурса не менее чем за 330 календарных дней 2009 г.

В случае если в 2009 г. потребление энергетического ресурса осуществлялось без приборов учета более 35 дней, то за базовый объем потребления принимается:

– объем потребления энергетического ресурса за 2009 г., в котором в соответствии с договором поставки (купли-продажи, передачи) осуществлялась оплата (в случае, если в каждом последующем после 2009 г. годах и предшествующих отчетному пери-



оду, а также в отчетном периоде потребление энергетического ресурса осуществлялось без приборов учета более 35 календарных дней);

– объем потребления энергетического ресурса в первом последующем после 2009 г. году, в котором объем потребления энергетического ресурса определялся на основании фактических данных приборов учета энергетического ресурса не менее чем за 330 календарных дней такого года, определяемый по формуле:

$$V_{\text{баз.}} = V_{\text{отеч.г.перв.прибор}} \times (1 + 0,03 \times N), \quad (1)$$

где: $V_{\text{баз.}}$ – базовый объем потребления; $V_{\text{отеч.г.перв.прибор}}$ – объем потребления энергетического ресурса в первом последующем после 2009 года году, в котором объем потребления энергетического ресурса определялся на основании фактических данных приборов учета энергетического ресурса не менее чем за 330 календарных дней такого года; N – разница между годом, за который определен $V_{\text{отеч.г.перв.прибор}}$, и 2009 г. (определяется в количестве лет).

Расчет объема снижения потребления энергетического ресурса в каждом отчетном периоде по сравнению с базовым объемом потребления должен производиться государственным учреждением. Объем потребления энергетического ресурса в отчетном периоде (объем потребления учреждением энергетического ресурса в отчетном периоде, за который рассчитывается объем снижения потребления энергетических ресурсов) приводится к сопоставимым условиям базового объема потребления в соответствии с методикой, предусмотренной в гл. III Порядка № 591.

Направления использования экономленных средств

Из п. 3 ст. 24 Закона № 261-ФЗ следует, что экономия средств, достигнутая за счет дополнительного по сравнению с учтенным при планировании бюджетных ассигнова-

ний снижением потребления государственным учреждением ресурсов, используется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации для обеспечения выполнения функций соответствующим учреждением, в том числе на увеличение годового фонда оплаты труда (без учета указанного увеличения при индексации фондов оплаты труда).

В письме Минфина России от 30 декабря 2010 г. № 02-03-06/5448 приведены разъяснения о возможности использования государственными учреждениями средств, сэкономленных в результате мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. В письме указано, что в ходе исполнения бюджета могут быть уточнены лимиты бюджетных обязательств, бюджетных ассигнований по отдельным разделам, подразделам, целевым статьям и видам расходов бюджета за счет экономии по использованию в текущем финансовом году бюджетных ассигнований на оказание государственных услуг – в пределах общего объема бюджетных ассигнований, предусмотренных главному распорядителю бюджетных средств в текущем финансовом году на оказание государственных услуг при условии, что увеличение бюджетных ассигнований по соответствующему виду расходов не превышает 10 %.

Из сказанного следует, что федеральные государственные учреждения Минобороны России вправе направлять образовавшуюся экономию по оплате коммунальных услуг (в части услуг по энергосервисным договорам) на другие расходы учреждения после изменения в установленном порядке лимитов бюджетных обязательств, в том числе направлять экономию на увеличение фонда оплаты труда (без учета указанного увеличения при индексации фондов оплаты труда).

Требования о недопущении увеличения утвержденных в установленном порядке лимитов бюджетных обязательств по заработной плате за счет экономии по использованию в текущем финансовом году лимитов



тов бюджетных обязательств, предусмотренных на иные цели при оказании государственных услуг, не применяются в случае, если иное установлено федеральным законом (в том числе в части экономии, вызванной снижением потребления энергоресурсов, предусмотренным Законом № 261-ФЗ).

Таким образом, направление использования сэкономленных средств на иные цели является стимулированием проведения мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Основные направления энергосбережения

Согласно нормам Закона № 261-ФЗ государственные учреждения должны:

- отказаться от закупки электрических ламп накаливания и соответственно провести их замену энергосберегающими лампами;
- установить приборы учета энергетических ресурсов;
- провести обязательное энергетическое обследование.

Энергетическое обследование – это сбор и обработка информации об использовании энергетических ресурсов в целях получения достоверной информации об объеме используемых энергетических ресурсов, о показателях энергетической эффективности, выявления возможностей энергосбережения и повышения энергетической эффективности с отражением полученных результатов в энергетическом паспорте.

В результате проведения энергетического обследования (энергоаудита) должны быть получены объективные данные об объеме используемых ресурсов, определен потенциал энергосбережения, а также разработаны необходимые мероприятия по повышению энергоэффективности и оценена их стоимость.

Органы государственной власти, наделенные правами юридических лиц, учреждения с участием государства должны провести энергетическое обследование в обязательном порядке. Названные лица долж-

ны получить энергетический паспорт. Последующие энергетические обследования необходимо будет проводить не реже одного раза в пять лет.

Проведение энергетического обследования вправе осуществлять только лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций в области энергетического обследования.

По результатам энергетического обследования лицо, его проводившее, составляет энергетический паспорт и передает его учреждению, заказавшему проведение энергетического обследования.

В целях реализации положений Закона № 261-ФЗ приказом Минэнерго России от 19 апреля 2010 г. № 182 утверждены Требования к энергетическому паспорту, составленному по результатам обязательного энергетического обследования, и энергетическому паспорту, составленному на основании проектной документации. Согласно данному документу в энергетический паспорт должны быть включены следующие разделы:

- а) титульный лист;
- б) общие сведения об объекте энергетического обследования;
- в) сведения об оснащенности приборами учета;
- г) сведения об объеме используемых энергетических ресурсов;
- д) сведения о показателях энергетической эффективности;
- е) сведения о величине потерь переданных энергетических ресурсов и рекомендации по их сокращению (для организаций, осуществляющих передачу энергетических ресурсов);
- ж) потенциал энергосбережения и оценка возможной экономии энергетических ресурсов;
- з) перечень типовых мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности;
- и) сведения о кадровом обеспечении мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.



Требования энергетической эффективности при размещении заказов

Статьей 26 Закона № 261-ФЗ предусмотрено, что государственные заказчики, органы, уполномоченные на осуществление функций по размещению заказов для государственных нужд, обязаны размещать заказы на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в соответствии с требованиями энергетической эффективности этих товаров, работ, услуг.

Правила установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг, размещение заказов на которые осуществляется для государственных нужд, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1221. Этим документом определены виды товаров, к которым должны быть установлены требования энергетической эффективности. Так, требования энергетической эффективности устанавливаются в отношении работ и услуг, в процессе выполнения, оказания которых расходуются значительные объемы энергетических ресурсов.

Если результатом выполнения работ для государственных нужд является изготовление или переработка товара, в отношении которого установлены требования энергетической эффективности, то такой товар должен соответствовать установленным требованиям энергетической эффективности.

Если в ходе выполнения работ для государственных нужд в качестве материала используется товар, в отношении которого установлены требования энергетической эффективности, то такой товар должен соответствовать установленным требованиям энергетической эффективности.

Требования энергетической эффективности товаров, работ, услуг, размещение заказов на которые осуществляется для государственных нужд, включают в себя, в частности:

- указание на виды и категории товаров, работ, услуг, на которые распространяются такие требования;
- требования к значению классов энергетической эффективности товаров;
- требования к характеристикам, параметрам товаров, работ, услуг, влияющим на объем используемых энергетических ресурсов;
- иные показатели, отражающие энергетическую эффективность товаров, работ, услуг.

Кроме того, требованиями энергетической эффективности товаров, работ, услуг, размещение заказов на которые осуществляется для государственных нужд, может устанавливаться запрет или ограничение размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, результатами которых может явиться непроизводительный расход энергетических ресурсов.

В целях соблюдения требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при принятии решений о видах, категориях товаров, работ, услуг, размещение заказов на которые осуществляется для государственных нужд, и (или) при установлении требований к указанным товарам, работам, услугам государственные заказчики, органы, уполномоченные на осуществление функций по размещению заказов, должны учитывать следующие положения:

- товары, работы, услуги должны обеспечивать достижение максимально возможных энергосбережения, энергетической эффективности;
- товары, работы, услуги должны обеспечивать снижение затрат заказчика, определенных исходя из предполагаемой цены товаров, работ, услуг в совокупности с расходами, связанными с использованием товаров, работ, услуг (в том числе с расходами на энергетические ресурсы), с учетом ожидаемой и достигаемой при использовании соответствующих товаров, работ, услуг экономии (в том числе экономии энергетических ресурсов).



Статьей 108 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ определены особенности заключения энергосервисных контрактов. Установлено, что в целях обеспечения энергоэффективности при закупке товаров, работ, услуг, относящихся к сфере деятельности субъектов естественных монополий, услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, газоснабжению (за исключением услуг по реализации сжиженного газа), по подключе-

нию (присоединению) к сетям инженерно-технического обеспечения по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), а также поставок электрической энергии, мазута, угля, поставок топлива, используемого в целях выработки энергии, заказчики вправе заключать энергосервисные контракты, предметом которых является совершение исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования указанных энергетических ресурсов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В.А. Запечников, соискатель Военного университета

Система военного образования в Российской Федерации предназначена для обеспечения потребностей Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в военных специалистах, уровень подготовки которых соответствует государственным и (или) специальным требованиям федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Основным элементом системы военного образования в Российской Федерации являются военные образовательные организации высшего образования (военные вузы).

Модернизация системы военного образования связана как с административной, так и с бюджетной реформой, основной целью которой является создание условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными финансами в соответствии с приоритетами государст-

венной политики. Бюджетная реформа предполагает повышение ответственности и расширение самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств.

Военный вуз можно рассматривать как субъект сектора государственного управления, бюджетного планирования и бюджетного учета – с одной стороны, и субъект рыночных отношений – с другой. Также возникает необходимость в разработке концепции перехода от управления затратами к управлению результатами. В результате смещения акцентов бюджетного процесса с управления ресурсами (затратами) на управление результатами в рамках четких среднесрочных ориентиров и реструктуризации системы военного образования у военного вуза также возникает необходимость в разработке концепции перехода от управления затратами к управлению результатами. Особенно актуально это в рам-



ках совершенствования правового положения государственных учреждений¹.

Оценка деятельности военного вуза осуществляется путем сравнения результатов работы с целями и используется в качестве механизма обратной связи для принятия управленческих решений. Чтобы стать эффективной, оценка должна проводиться системно и ориентированно. Система сбора информации призвана обеспечивать возможность целенаправленного и детального анализа на основе показателей эффективности в нескольких измерениях (перспективах). Систему показателей следует ориентировать на потребности системы управления и включать в нее не только финансовые показатели. Поток управленческой информации должен быть регулируемым и управляемым.

Объектом оценки могут выступать как среда функционирования военного вуза (внутренняя и внешняя), так и результаты его деятельности. В зависимости от целей оценки ее субъектами, наряду с военным вузом, могут стать и его заинтересованные стороны. Например, курсант или слушатель как объект обучения может оцениваться с позиций четырех групп потребителей (субъектов):

- органов государственной власти (военного управления), оценивающих через выпускников (курсантов и слушателей) работу вуза;
- военного вуза, для которого выпускник является результатом деятельности;
- самого выпускника;
- войск (сил), в которые выпускник направляется для прохождения дальнейшей службы.

У каждой группы потребителей на разных этапах обучения и на выходе свои требования к уровню и качеству подготовки, которые оцениваются разными показателя-

ми. Эти требования могут меняться в течение периода обучения. Для военного вуза очень важна обратная связь со всеми потребителями для улучшения своей деятельности и повышения качества образования.

Разработка военным вузом собственных оценочных показателей позволяет построить оценочный профиль, характеризующий его деятельность и степень достижения поставленных целей. Эффективным инструментом разработки аналитических показателей и сопоставления их фактических значений с целевыми ориентирами является система сбалансированных показателей.

Система сбалансированных показателей как инструмент управления

Система сбалансированных показателей (ССП, или *Balanced Scorecard*, BSC) позиционируется своими создателями в качестве одинаково пригодной для оценки степени достижения стратегических целей как ориентированных на получение прибыли компаний, так и государственных учреждений и некоммерческих организаций². Возможность распространения ССП на организации государственного сектора представляет особый интерес для России. В настоящее время для бюджетных учреждений разрабатывается система показателей конечных результатов их работы, являющаяся важной составной частью бюджетирования, ориентированного на результат. ССП предназначена не только для оценки результатов деятельности, в большей мере она должна быть нацелена на обоснование решений о выделении бюджетных средств. ССП позволяет принципиально улучшить качество выполнения бюджетными учреждениями общественно значимых функций. Именно в этой сфере деятельности программно-целевой подход к решению по-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ.

² Каплан Роберт С., Нортон Дэвид П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М., 2004. 416 с.; Их же. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М., 2003. 214 с.; Нивен Пол Р. Сбалансированная система показателей для государственных и неприбыльных организаций / пер. с англ. Днепропетровск, 2005. 336 с.; Его же. Сбалансированная система показателей – шаг за шагом: Максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов / пер. с англ. Днепропетровск, 2003. 328 с.



ставленных задач является особенно востребованным и насущным.

Специфика применения ССП в государственном секторе проявляется в том, что государственные и некоммерческие организации оценивают прежде всего социальную эффективность своей деятельности. Однако финансовые параметры играют важную роль в оценке соответствия расходов степени достижения целей деятельности этих организаций. ССП делает очевидным соответствие разрабатываемых целей и мероприятий общей стратегии развития, т. е. стратегическим приоритетам и миссии, и помогает организации решать две ключевые проблемы: эффективно оценивать результаты деятельности организации и успешно реализовывать стратегию.

Особенности системы сбалансированных показателей военного вуза

В соответствии с функциональным назначением ССП военного вуза можно определить как набор учетно-аналитических финансовых и нефинансовых показателей, разработанных на основе стратегии военного вуза с учетом причинно-следственных связей между его целевыми ориентирами и системы их мониторинга и оценки.

Для обеспечения высокого качества подготовки специалистов военные вузы используют систему внешних и внутренних механизмов гарантии качества. К ключевым факторам качества военного образования можно отнести следующие:

- качество подготовки курсантов и слушателей;
- положительная мотивация обучаемых;
- профессиональный уровень научно-педагогических кадров и вспомогательного персонала;
- положительная мотивация персонала;
- качество содержания и материально-технического оснащения образовательного процесса;
- качество управления военным вузом.

В современных условиях главным требованием к любому вузу, в том числе и военному, является обеспечение качественного образования, соответствующего требованиям индивидуального потребителя, государства и общества в целом.

Эффективность реализации стратегии развития высшего военно-учебного заведения в первую очередь определяется совокупностью целей (показателей) и задач, которые оно должно достигнуть в установленные сроки. Для военного вуза использование сбалансированной системы показателей предпочтительно вследствие наличия у нее ряда характеристик:

- оперативная реакция на изменения во внутренних процессах посредством систематического мониторинга ключевых показателей, отображающих развитие процессов;
- возможность оценки нефинансовых показателей наряду с финансовыми, что обеспечивает комплексную оценку деятельности военного вуза;
- ускорение процесса принятия решения на основании сформированных приоритетов в деятельности военного вуза.

Инструменты системы сбалансированных показателей военного вуза

Инструментальный механизм ССП военного вуза как системы управления и реализации стратегии заключается в преобразовании стратегических целей военного вуза в систему конкретных измерителей эффективности реализации целей. Технология разворачивания стратегических целей в показатели по аспектам управления (каскадирование) должна включать следующие этапы:

- 1) разработку карты целей военного вуза;
- 2) определение набора показателей для каждой цели и обоснование их применимости;
- 3) проверку согласованности системы показателей – экспертную оценку верти-



кальной и горизонтальной сбалансированности показателей;

4) обеспечение мониторинга показателей эффективности карты ССП (определяется правильностью составления и способностью военного вуза обеспечить ее информационную наполняемость);

5) декомпозицию системы показателей общевузовской карты целей на подразделения организационной структуры и назначение ответственных лиц (доведение до нижнего уровня планирования и учета, установление связи стратегии с оперативным управлением);

6) установление механизма обратной связи посредством движения сверху вниз по перспективам и реагирование на недопустимые отклонения показателей.

На всех этапах постановки ССП необходимо соблюдать ее основные принципы и осуществлять мониторинг проблем, возникающих в процессе внедрения ССП в военном вузе. Использование ССП в качестве основы при создании учетно-аналитической системы военного вуза требует ее адаптации и оценки социально-экономической роли системы военного образования во внешней среде.

Перспективы военного вуза в сбалансированной системе показателей

В сбалансированной системе показателей военный вуз можно рассмотреть с точки зрения пяти перспектив.

Перспектива обучения и развития. Данная перспектива включает в себя обучение сотрудников и развитие вузовской культуры как в индивидуальном плане, так и на уровне вуза. В настоящее время фактором устойчивого развития любой организации становится человеческий потенциал. Исследования показывают, что экономическая отдача от инвестиций в человеческий капитал намного превышает отдачу от инвестиций в новую технику и оборудование.

Перспектива внутренних процессов. Данные показатели позволяют руководству военного вуза определить, насколько хорошо он работает, соответствуют ли образовательные услуги требованиям потребителей образовательных услуг. Разработка этих показателей должна осуществляться руководством военного вуза, имеющим четкое представление о внутренних процессах.

Перспектива потребителей образовательных услуг. Если потребители образовательных услуг не удовлетворены, они вынуждены искать других поставщиков образовательных услуг. Поэтому военному вузу следует развивать концепцию непрерывного образования, включающую в себя все уровни высшего образования³.

Финансовая перспектива. Опираясь на традиционные финансовые показатели, при анализе эффективности работы военного вуза необходимо учитывать и дополнительные финансовые данные, такие как оценка рисков и данные сравнения затрат и результатов.

Перспектива военной организации государства и общества. Военные вузы являются государственными организациями и должны служить интересам военной организации государства и общества в целом. Вследствие этого в карту целей ССП военного вуза необходимо добавить эту пятую перспективу.

Основная идея формирования ССП заключается в выражении стратегических целей вуза через систему показателей эффективности достижения целей. Система показателей является системой координат, в которой цель формулируется в виде целевых значений показателей, а стратегический план строится как траектория движения к цели во времени. В соответствии с методологией ССП карта целей ССП должна отражать миссию и стратегические приоритеты военного вуза (см. приведенную ниже карту целевых ориентиров военного вуза).

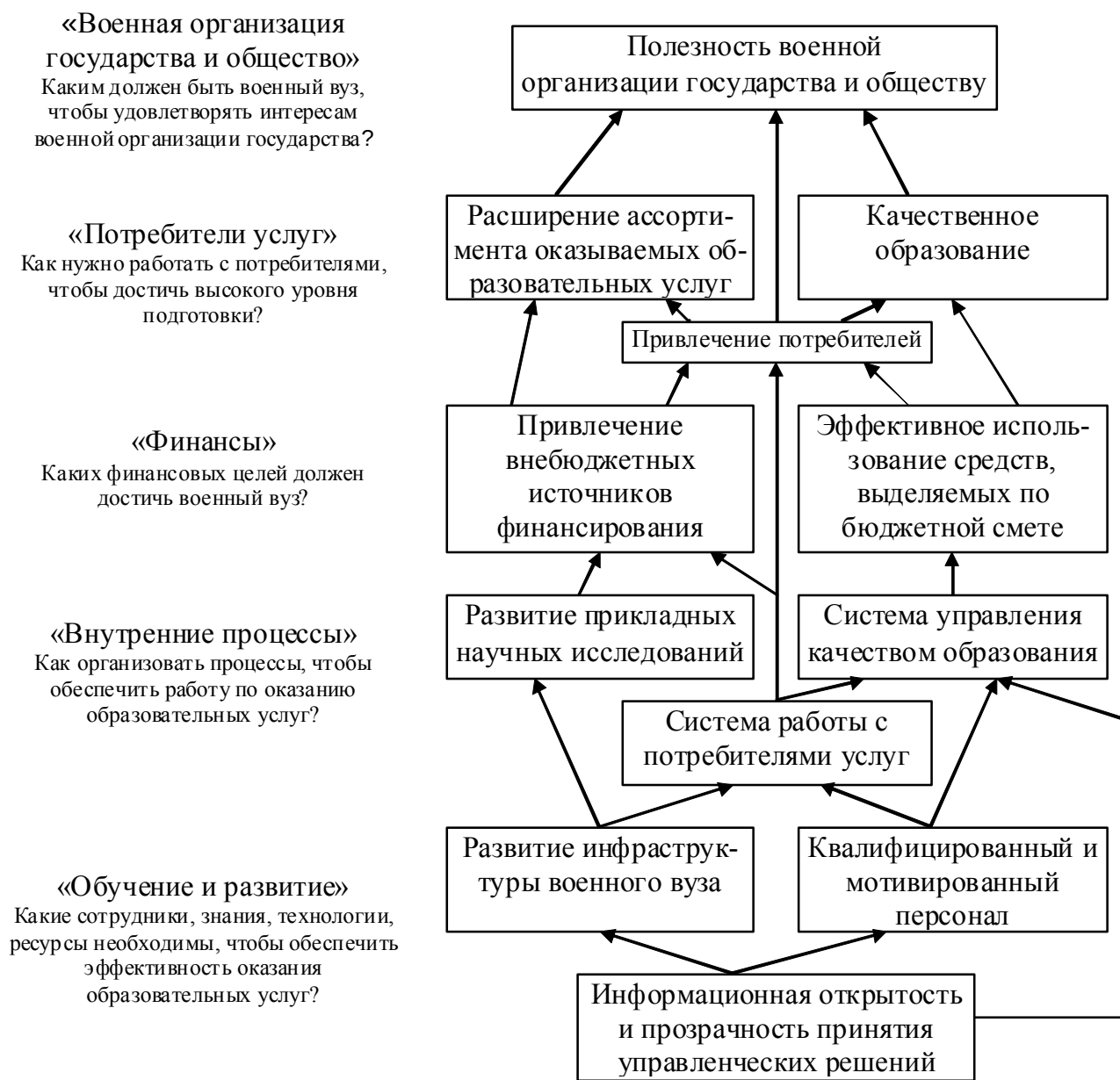
Основная выгода от внедрения ССП заключается в том, что все структурные под-

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.



разделения военного вуза начинают двигаться в одном направлении, поскольку возникает единое понимание стратегии на всех уровнях управления. Принципиальным мо-

ментом внедрения ССП является увеличение прозрачности стратегии развития военного вуза не только для его сотрудников, но и для внешних заинтересованных лиц.



Карта целевых ориентиров военного вуза



Таким образом, основная идея формирования ССП заключается в выражении стратегических целей военного вуза через систему показателей эффективности достижения целей. Для каждой цели рекомендуется разрабатывать результирующие и формирующие показатели. Результирующие показатели характеризуют степень достижения цели, позволяют проводить итоговый анализ ее достижения. Формирующие показатели отражают усилия, направленные на

достижение цели, позволяют осуществлять мониторинг и оперативный анализ отклонений. ССП является эффективным инструментом не только внутренней оценки (результативности деятельности вуза и трансформации его стратегических целей в конкретные мероприятия), но и внешней – предоставляя информацию для процедур лицензирования, аттестации и аккредитации, а также для оценки общественной полезности военного вуза.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

П.А. Галкин, доцент кафедры управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники Военного университета, кандидат экономических наук, доцент; В.А. Абрамов, доцент кафедры управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники Военного университета, доцент

Важнейшим этапом реформы государственных учреждений стало принятие в 2010 году Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (далее – Закон № 83-ФЗ). Закон № 83-ФЗ предусматривает жесткое ориентирование порядка использования государственными учреждениями бюджетных средств на достижение конечного результата их финансово-хозяйственной деятельности, определяемого утверждаемыми для них вышестоящими органами государственными заданиями, а также распределение этих учреждений на три типа: казенные, бюджетные и автономные.

Федеральный бюджет на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. являлся первым федеральным бюджетом, который был сформирован и исполнялся в условиях внедрения новых форм финансового обеспечения услуг, оказываемых государственными учреждениями. Таким образом, в бюджетном цикле была заложена база для апроба-

ции и последующего развития в увязке с формируемыми государственными программами новых форм финансового обеспечения государственных услуг, повышения их доступности и качества, создания условий по оптимизации бюджетной сети, а также для стимулов, которые должны повысить результативность деятельности государственных учреждений и их работников.

Содержание деятельности государственных учреждений

Государственные учреждения являются важными субъектами экономических отношений. Они призваны обеспечивать удовлетворение целого ряда общественно значимых потребностей, таких как образование, здравоохранение, научные исследования, культура, государственное управление и др.

Деятельность государственных учреждений можно рассматривать как определенную совокупность экономических отношений, сложный динамичный комплекс многообразных причинно-следственных связей



и процессов, обеспечивающих создание различных потребительных стоимостей (продуктов, работ, услуг). В наиболее общем виде все составляющие деятельности государственных учреждений многообразные отношения, связи и процессы можно сгруппировать следующим образом:

- натурально-вещественные процессы;
- процессы, связанные с созданием стоимости;
- социальные процессы;
- экологические процессы.

К *натурально-вещественным процессам* деятельности государственных учреждений относятся те, в результате которых создаются потребительные стоимости (здоровье, знания, образованность, культурный и духовный уровень членов общества и т. п.), способные удовлетворять определенные человеческие потребности. Содержание этих процессов соответствует характеру конкретного труда сотрудников государственных учреждений. Натурально-вещественные процессы включают в себя конструкторско-технологическую деятельность государственных учреждений, обеспечение их нормального функционирования необходимыми трудовыми и материальными ресурсами, специфическую технологию, характерную для государственных учреждений образования, здравоохранения, культуры, органов государственного управления и др.

Процессы, связанные с созданием стоимости (затратами живого и овеществленного труда в денежной форме для создания потребительных стоимостей бюджетной сферы), отражают количество абстрактного труда, затраченного на тот или иной вид деятельности государственного учреждения. К данным процессам можно отнести формирование стоимости и себестоимости услуг здравоохранения, образования, воспитания, культурного развития, просвещения и др.

Социальные процессы связаны с улучшением труда, быта и отдыха работников, формированием отношения к труду, созданием благоприятного психологического климата в трудовых коллективах.

Экологические процессы отражают взаимоотношение государственных учреждений с природной средой.

Содержание оценки эффективности деятельности государственных учреждений

Содержанием оценки эффективности деятельности государственных учреждений является, во-первых, раскрытие механизма действия основных факторов, влияющих на экономические показатели их деятельности; во-вторых, количественное измерение факторных влияний на динамику этих показателей; в-третьих, качественная оценка тенденций развития учреждений.

Организационно-техническая и экономическая специфика деятельности государственных учреждений находит свое отражение в характерных объектах управления, анализа и соответствующих системах показателей.

Так, основными показателями деятельности высших учебных заведений могут выступать: прием и отчисление студентов, выпуск специалистов, количество студентов на начало и конец учебного года, их среднегодовая численность, объем учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава по видам работ (лекции, практические и лабораторные занятия, консультации, зачеты, экзамены, руководство курсовыми и дипломными работами и др.), число студентов в расчете на одного преподавателя, размер учебной площади в расчете на одного студента, затраты на подготовку специалиста и др.

Для медицинских учреждений: количество коек и койко-дней, среднегодовое количество дней функционирования койки, уровень обеспеченности обслуживаемого контингента коечным фондом, количество больных, прошедших лечение, средняя продолжительность пребывания больного в стационаре, количество врачебных посещений в смену, количество врачебных должностей, среднегодовая нагрузка на одну врачебную должность и т. д.



Для научно-исследовательских организаций: общий объем научных работ, выполненных в отчетном периоде, количество тем исследований и их сметная стоимость, объем реализованной научно-технической продукции, работ и услуг, количество структурных подразделений, среднесписочная численность работников и др.

Объективная и обоснованная оценка эффективности с точки зрения функционирования государственного учреждения является довольно трудной задачей. Сложность, многообразие и разная направленность процессов внутри учреждения не могут быть охарактеризованы никаким универсальным показателем. Для оценки эффективности деятельности государственного учреждения необходимо множество показателей, которые позволяют измерить реальный (фактический или ожидаемый) и требуемый (желаемый или целевой) результаты. Другими словами, степень эффективности должна выражаться системой показателей, позволяющей всесторонне оценить результат функционирования объекта управления.

Показатели эффективности деятельности государственных учреждений

Показатели эффективности можно сгруппировать в зависимости от следующих классификационных признаков:

1) уровень целевой структуры объекта управления:

- оперативный (характеризует степень выполнения краткосрочной цели, обычно не требует сложного анализа, выражается абсолютной величиной и используется на оперативном уровне принятия решений);
- тактический (промежуточный агрегат, отражает степень реализации среднесрочной цели и используется на тактическом уровне принятия решений);
- стратегический (комплексный агрегат, отражает качественную сторону функцио-

нирования объекта по достижению стратегической цели);

2) принадлежность к фактору конкурентоспособности:

– финансово-экономический (отражает существенное свойство процесса формирования экономической устойчивости учреждения или финансового результата деятельности, поскольку он оценивает экономические последствия предпринятых действий и является индикатором соответствия стратегии учреждения);

– потребительский, или маркетинговый (направлен на определение существенной характеристики целевого сегмента рынка или потребителя);

– образовательный, или процессный (отражает качественный уровень процесса и товара (продукции, услуги), а также условия, его обеспечивающие);

– потенциал и развитие (отражает характеристику качественного изменения человеческого (интеллектуального) капитала, информационного обеспечения и инфраструктуры обеспечения постоянного долгосрочного роста и развития);

3) объем отражаемых свойств:

– частный (отражает существенное свойство процесса, его значение может быть определено (рассчитано) независимо от других показателей);

– обобщенный (отражает совокупность свойств и определяется коэффициентом, процентом или индексом, рассчитываемым с использованием нескольких показателей);

4) уровень ранжирования:

– первичный, или основной (измеряет соответствие результата деятельности поставленной цели);

– вторичный, или дополнительный (характеризует причину отклонения фактических данных от целевых (по времени, стоимости и т. д.)¹.

Таким образом, для комплексной оценки функционирования государственных учреж-

¹ Ниязова М.В. Оценка результатов деятельности вуза и система сбалансированных показателей // Проблемы современной экономики. 2007. № 4; Ее же. Проблемы оценки эффективности предпринимательской деятельности бюджетных вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3.



дений и анализа результатов их деятельности необходима специфическая система взаимодополняющих показателей. Оценка эффективности деятельности государственного учреждения не является самоцелью, она подчиняется цели использования результатов оценки. От того, насколько правильно поставлена цель, зависит обоснованность, достоверность и информативность оценки.

Подходы к оценке эффективности деятельности государственных учреждений

Можно выделить несколько подходов к оценке эффективности деятельности учреждений в зависимости от поставленной цели:

– хозяйственный – оценивает учреждение как хозяйствующий субъект, не учитывая его высокую социально-экономическую ценность, использует информацию бухгалтерской и иной финансово-экономической отчетности, где в качестве основных критериев выступают традиционные финансовые показатели;

– регламентационный – оценивает качество услуг учреждения с точки зрения соответствия государственным и местным требованиям, включает в себя показатели регламентирующих процедур (например,

для образовательных учреждений – лицензирование и аккредитация);

– рейтинговый – оценивает отдельные признаки, которые помогают потенциальным потребителям услуг и вышестоящим организациям сориентироваться в разнообразии учреждений;

– качественный – предполагает разработку и внедрение системы менеджмента качества.

Существующие методики оценки опираются в основном на анализ одного из факторов, являющегося источником получения конкурентного преимущества (финансового, научного, технического или качественного характера). Способность учреждения к мобилизации внутренних резервов и эффективному управлению конкурентными преимуществами стала более значимой для формирования конкурентных преимуществ. В результате перед учреждением встает вопрос, возможно ли предоставлять услуги конкурентоспособного качества, цены и уровня сервиса на условиях, установленных государством и рынком, и если да, то каким образом.

Один из методических подходов к оценке деятельности учреждений заключается в выделении следующих видов критериев оценки их деятельности (см. таблицу).

Таблица

Виды критериев оценки деятельности учреждений²

Критерии	Основной признак эффективности	База для формирования оценки
Правовые	Отсутствие нарушений в процессе ведения деятельности учреждения	Данные проверок налоговых, контрольно-ревизионных, прокуратуры, прочих контролирующих органов
Социальные	Отсутствие жалоб и положительные отзывы граждан о деятельности учреждения	Анализ обращений граждан, публикаций в прессе, опросы общественного мнения
Экспертные	Мнение компетентных работников об общественной полезности и эффективности деятельности учреждения	Необходимые для проведения экспертизы сведения
Прагматические	Непосредственно результат деятельности учреждения	Данные годовых и квартальных отчетов, статистические, прочие сведения о результатах деятельности

² Морозов В.А., Морозова О.К. Оценка эффективности деятельности бюджетного учреждения органами государственного и муниципального управления // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2006. № 3; Сильвестрова Т. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 5.



Первые три показателя предлагается формировать аналитически на основе интеграции в единое целое объективных и субъективных оценок. Прагматический критерий, по мнению авторов рассматриваемого методического подхода, представляет наибольший интерес, так как он потенциально наиболее беспристрастен и является ключевой составляющей системы формирования и исполнения бюджета, ориентированного на результат. Однако для обоснованной оценки эффективности деятельности учреждения по прагматическому критерию необходимы нормативы по каждому из видов услуг или единая база для сравнения, что в настоящее время проблематично.

Учреждение в годовой отчетности, представляемой в вышестоящую организацию, отражает основные результаты собственной деятельности. В орган управления поступают сведения, которые могут служить базой для проведения анализа эффективности деятельности учреждения. На основе анализа можно сделать вывод, насколько эффективной является деятельность того или иного бюджетополучателя.

Прагматический критерий оценки деятельности учреждения ($K_{ПРАГ}$) будет выглядеть следующим образом:

$$K_{ПРАГ} = \frac{P_{ОУ} \times P_{КУ}}{З}, \quad (5)$$

где: $P_{ОУ}$ – показатель, характеризующий объем услуг; $P_{КУ}$ – показатель, характеризующий качество услуг; $З$ – затраты на выполнение данных услуг в год.

Для целей анализа затраты предлагается разделить на условно-минимальные, необходимые для базового обеспечения жизнедеятельности учреждения – $З_{МИН}$, и условно-дополнительные – $\Delta З$, направленные на повышение эффективности деятельности:

$$З = З_{МИН} + \Delta З, \quad (6)$$

Качество услуги $P_{КУ}$ может быть оценено способом целеполагания, т. е. посредством

сопоставления цели $Ц$ с полученным результатом P :

$$P_{КУ} = \frac{P}{Ц} + R(A - 3), \quad (7)$$

где: $\frac{P}{Ц}$ – результат, представленный в количественном выражении, разделенный на поставленную цель, также представленную в количественном выражении; R – показатель альтернативности, характеризующий важность стоимостного фактора и доступность альтернативных методов предоставления услуг; A – затраты на реализацию услуги, если бы ее предоставляли коммерческие организации.

В формуле (7) первое слагаемое равняется единице, если обеспечивается максимальное достижение учреждением поставленных перед ним целей. Показатель альтернативности определяется экспертным путем. Он равен нулю, если отсутствует возможность организации предоставления услуги посредством коммерческих организаций. Для расчета R может быть выбран любой критерий, например стоимость единицы (в этом случае показатель альтернативности рассчитывается как частное от деления стоимости единицы услуг учреждения на стоимость единицы подобной услуги, оказываемой коммерческой организацией), срок выполнения услуг, рыночная цена единицы услуги и др. В случае если затраты ниже, чем стоимость предоставления услуги альтернативным способом, $P_{КУ}$ будет больше единицы. Если затраты учреждения высоки, $P_{КУ}$ будет меньше единицы. Эффективной следует считать деятельность учреждения, если $P_{КУ}$ больше или равен единице.

Показатель объема предоставления услуг является функцией от дополнительных затрат на реализацию данной услуги:

$$P_{ОУ} = \frac{\Delta P_{ОУ}}{\Delta З}, \quad (8)$$



где: – изменение объема предоставленных услуг в сравнении с предыдущим периодом.

Если дополнительные затраты не увеличивают показатель объема предоставленных услуг, а уменьшают его, следует говорить о неэффективности расходов учреждения. В данном случае для проведения дополнительного анализа предлагается проводить оценку эффективности труда сотрудников данного учреждения:

$$K_{ПРАГ(СОТР)} = \frac{O_{ФАКТ}}{O_{НОРМ}}, \quad (9)$$

где: $O_{ФАКТ}$ – фактический объем труда, выполняемый подразделением, в часах; $O_{НОРМ}$ – объем труда, выполняемый подразделением, по норме труда, в часах.

Нормы труда по некоторым видам выполнения работ могут быть взяты из нормативных правовых актов. Так, например, предусмотрены нормативы для работников бухгалтерских и финансовых служб, работников информационной сферы, работников, занимающихся документационным обеспечением³. В случае если нужная норма отсутствует, можно произвести анализ по данным за предыдущий период или сравнить с результатами других учреждений, предоставляющих услуги аналогичного вида. Персональный расчет прагматического критерия $K_{ПРАГ(СОТР)}$, т. е. по каждому конкретному сотруднику, позволяет определить недогруженные участки фронта работ, оценить персональный вклад каждого специалиста, более эффективно организовать оплату труда.

Система показателей из прагматических критериев может быть использована и для оценки распоряжения внебюджетными средствами. В этом случае правовой, социальный и экспертный критерии могут не

дать объективной картины. Оценка использования доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности может выявить неудовлетворительное качество предоставления услуги посредством низкого показателя $P_{КУ}$. К этому приводит несовпадение цели деятельности учреждения и результата, широкая возможность альтернативности предоставления данной услуги. Показатель оценки труда сотрудников учреждения $K_{ПРАГ(СОТР)}$ дополняет картину с точки зрения трудозатратности.

Таким образом, оценка эффективности деятельности учреждения может выступать способом оценки качества работы администрации, сотрудников учреждения, основанием для увеличения (снижения) его финансирования, присуждения (не присуждения) каких-либо наград, предоставления (не предоставления) поощрений и т. д.

Для решения задач оценки эффективности деятельности государственных учреждений требуется, прежде всего, изменить понимание целей оценки и произвести обоснованный и аргументированный выбор всеми принимаемых и понимаемых критериев оценки указанных факторов, позволяющих исследовать всю причинно-следственную связь. Необходим механизм оценки, который обеспечит достоверность, объективность, оптимальность, периодичность и прозрачность результатов. Его показатели должны позволить получать информацию для принятия адекватных управленческих решений, осуществлять управленческий учет (планирование, мониторинг, контроль, выявление отклонений). Система показателей эффективности должна, с одной стороны, полно охватывать цели и задачи учреждения, с другой – быть сбалансированной и практически реализуемой (обозримой, статистически обеспеченной и др.).

³ Постановление Минтруда России «Об утверждении Межотраслевых укрупненных нормативов времени на работы по бухгалтерскому учету и финансовой деятельности в бюджетных организациях» от 26 сентября 1995 г. № 56; постановление Минтруда России «Об утверждении Межотраслевых типовых норм времени на работы по сервисному обслуживанию персональных электронно-вычислительных машин и организационной техники и сопровождению программных средств» от 23 июля 1998 г. № 28; постановление Минтруда Российской Федерации «Об утверждении Норм времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур федеральных органов исполнительной власти» от 26 марта 2002 г. № 23.



ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

И.В. Качаев, соискатель Военного университета

Несмотря на относительно устоявшуюся сегментацию мирового рынка вооружения, конкурентная борьба между экспортерами продукции военного назначения продолжается непрерывно. При этом, конкурентная борьба за ниши на мировом рынке вооружения приобретает новые формы, используется весь арсенал как экономических, так и неэкономических методов. В этих условиях существенно меняется содержание военно-технического сотрудничества (далее также – ВТС) России, возникают и развиваются новые его направления.

Современное военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами должно предусматривать, в частности, разработку разнообразных способов и подходов к расширению участия российских субъектов ВТС в международной кооперации в области разработки, производства и модернизации вооружения и военной техники (далее – ВВТ) в целях продвижения российских систем оружия или иностранных систем с российскими компонентами на мировой рынок, включая взаимный обмен отдельными технологиями и лицензиями. Увеличение доли совместных международных проектов по производству продукции двойного и военного назначения может стать одним из наиболее эффективных способов перехода российского ОПК на инновационные рельсы.

Военно-техническое сотрудничество как система

Военно-техническое сотрудничество включает в себя комплекс системообразующих элементов, опосредующих различные общественные отношения, к основным из которых относятся: государственно-управленческие, экономические (внешнеторговые), межгосударственные и международные экономические отношения. Каждый из перечисленных элементов имеет сложную структуру, также характеризуемую системными признаками и определенным субъектным и объектным составом.

Понимание системного характера военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами имеет важное значение для реализации внешнеэкономической политики государства и повышения эффективности государственного регулирования.

Система военно-технического сотрудничества представляет собой сложную иерархическую (многоуровневую) организационно-экономическую систему, обеспечивающую решение следующих задач:

- защита интересов государства в укреплении обороноспособности страны;
- защита интересов государства в важнейших регионах мирового рынка оружия;
- оперативность принятия решений в сфере ее функционирования;



– повышение эффективности финансово-экономической деятельности субъектов ВТС¹.

Система ВТС имеет следующие атрибуты: структуру, элементы, общую цель и комплекс подцелей, функции системы и ее компонентов, историчность, внутренние и внешние связи, структуру управления системой, информацию, включенность в более сложную систему государственного управления Российской Федерации в статусе элемента или компонента².

В системном подходе к военно-техническому сотрудничеству можно выделить три основных принципа:

1) целостность (характеристика самой подсистемы государственного управления ВТС не сводится к сумме характеристик составляющих ее элементов);

2) структурность (описание подсистемы государственного управления системы ВТС через установление связей и отношений ее элементов);

3) иерархичность (подчиненность элементов подсистемы государственного управления ВТС по вертикали).

Элемент системы ВТС – это ее составная часть (компонент), которая вступает во взаимодействие с другими ее частями, обеспечивает появление нового качества, не присутствующего каждому из элементов и определяющего саму эту систему как целое. Элементами могут выступать материальные объекты, т. е. вооружение и военная техника (ВВТ), идеи (международные соглашения в области ВТС), процессы (реформирование ОПК) и иные явления.

В пределах одного системного уровня, точнее говоря в одноуровневой системе, элемент рассматривается как неделимая частица, так как его внутренние связи, строение для данной структуры безразличны. В сложных структурах, охватывающих несколько уровней, отдельные

виды, типы и уровни связей могут рассматриваться как элементы более общей структуры, т. е. при переходе из одного уровня на более общий сами структуры выступают как элементы.

Следовательно, система ВТС построена как многоуровневая на основе следующих факторов: во-первых, максимально способствующих продвижению продукции военного назначения на внешний рынок; во-вторых, исключающих нанесение ущерба оборонным возможностям России или создания предпосылок для возникновения таких ситуаций; в-третьих, обеспечивающих соответствие деятельности России в области ВТС международным соглашениям и обязательствам.

Институциональный состав системы военно-технического сотрудничества

Анализ системных свойств экономических и государственно-управленческих отношений, опосредующих внешнеторговый оборот продукции военного назначения (далее – ПВН), позволяет определить институциональный состав системы военно-технического сотрудничества, включающий три элемента:

– управляющая подсистема государственного управления – субъекты государственного управления;

– управляемая подсистема – субъекты ВТС;

– механизм принятия и реализации решений на поставку ПВН (основывается на международных договорах Российской Федерации, программах ВТС, обращениях иностранных заказчиков, которые включают процедуры рассмотрения обращений, принятия решений, получения лицензий на ввоз (вывоз) ПВН и др.).

Структурная схема современной системы ВТС представлена на рисунке 1.

¹ Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами на рубеже веков / В.В. Артяков [и др.]; под ред. С.В. Степашина. М., 2002. 246 с.

² Денискин С.В. Структура и элементы системы военно-технического сотрудничества // Транспортное дело России. 2010. № 1. С. 59 – 61.

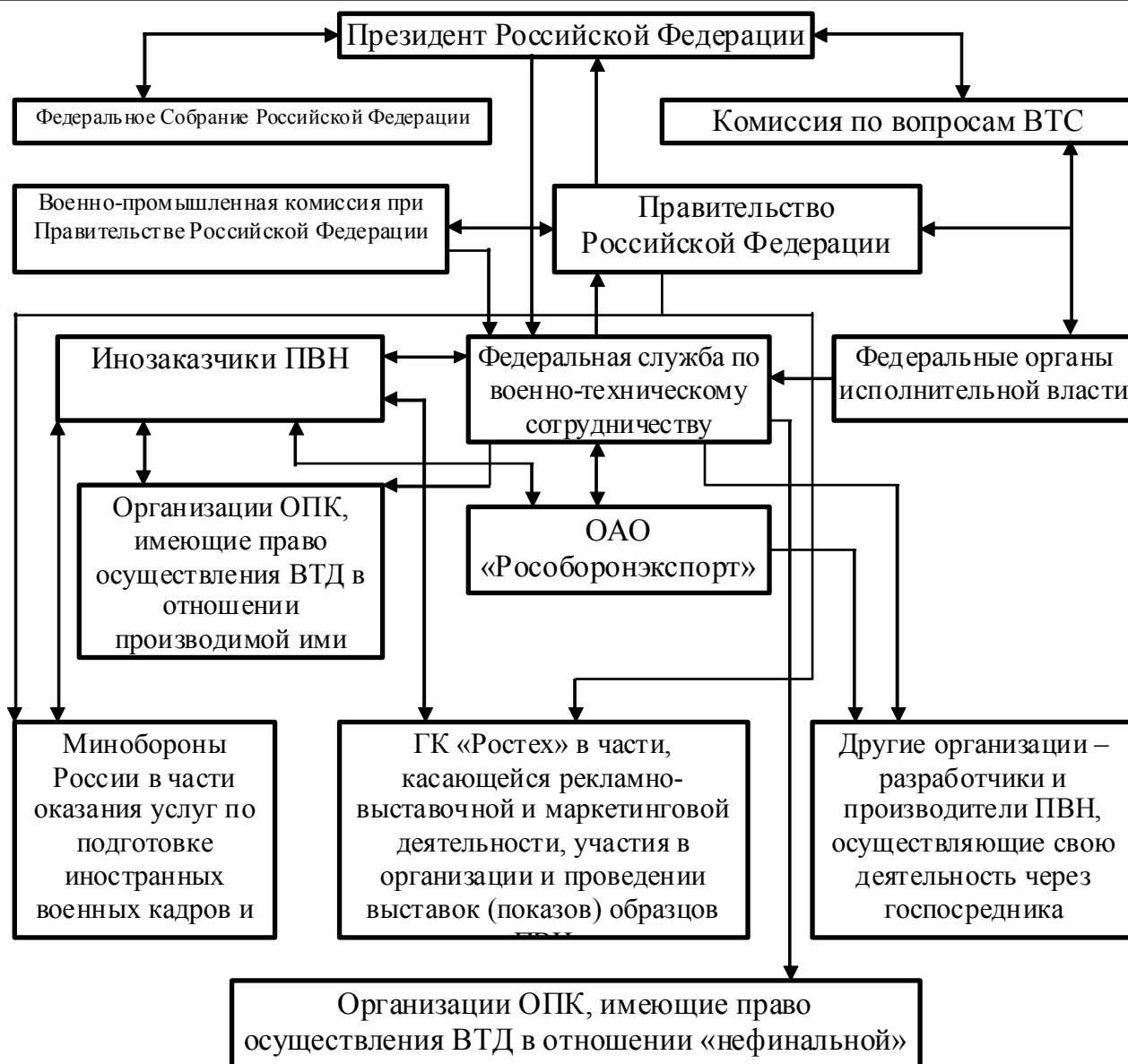


Рисунок 1. Институциональная схема системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами

Управляющая подсистема системы военно-технического сотрудничества

Управляющей подсистемой является подсистема государственного управления в области ВТС. Она включает деятельность государства и уполномоченных государственных органов, направленную на управление отношениями по продвижению российской ПВН на мировой рынок вооружения и установление устойчивых и длительных связей с иностранными государствами в области международного обмена ПВН в

целях обеспечения государственных интересов и соблюдения международных обязательств Российской Федерации. Указанная подсистема охватывает уровень управленческих отношений в области военно-технического сотрудничества. Военно-техническое сотрудничество является компетенцией исключительно Российского государства, вследствие чего субъектом государственно-управленческих отношений военно-технического сотрудничества могут быть только государство или уполномоченные им государственные органы.



Во главе управляющей подсистемы ВТС находится Президент Российской Федерации, реализацию решений которого осуществляют Правительство Российской Федерации и соответствующие федеральные органы исполнительной власти.

Полномочия Президента Российской Федерации в области ВТС в части, касающейся государственного регулирования деятельности субъектов ВТС, определены в Федеральном законе «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ (далее – Закон о ВТС). Анализ этих полномочий позволяет сделать вывод о ключевой роли Президента Российской Федерации в системе ВТС. Именно им принимаются все определяющие решения в этой области, что позволило ряду исследователей сделать вывод о существовании такого институционального образования, как «президентская вертикаль» в области ВТС. Более того, указанная совокупность полномочий формирует вполне определенную модель построения системы ВТС.

В настоящее время известно несколько моделей государственного управления военно-техническим сотрудничеством: президентско-парламентская, правительственная и президентско-правительственная. Анализ функционирования и правового регулирования действующей отечественной системы ВТС отражает преобладание в ней президентской модели государственного управления военно-техническим сотрудничеством, характеризующейся исключительными полномочиями Президента Российской Федерации в этой области, координирующими и правореализующими полномочиями Правительства Российской Федерации, с наличием в ней элементов президентско-парламентской и правительственной моделей государственного управления военно-техническим сотрудничеством.

Полномочия Правительства Российской Федерации в системе ВТС определены За-

коном о ВТС и являются в основном обеспечительными, направленными на выполнение соответствующих решений Президента Российской Федерации.

Перечень федеральных органов исполнительной власти по координации и контролю в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также по решению других задач государственного регулирования в этой области утвержден Указом Президента Российской Федерации³. В данный перечень включены: Министерство обороны Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, Федеральное космическое агентство, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. Данные федеральные органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность в целях увеличения объемов поставок и расширения рынков сбыта ПВН, исключения конкуренции между этими субъектами на внешнем рынке, предотвращения возможности нанесения политического, финансово-экономического и военного ущерба Российской Федерации, исключения возможности несанкционированной передачи сведений, составляющих государственную тайну, и недопущения иных нарушений законодательства Российской Федерации в области ВТС.

Особое место в управляющей подсистеме ВТС занимает Министерство обороны Российской Федерации, на которое возложены следующие функции:

³ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» от 10 сентября 2005 г. № 1062.



- по выработке государственной политики в области ВТС;
- по осуществлению военно-технического сопровождения поставок ПВН;
- по разработке предложений по формированию списка ПВН, разрешенной к передаче инозаказчикам;
- по выдаче заключения об отнесении продукции, предполагаемой к ввозу в Российскую Федерацию или вывозу из нее, к ПВН;
- по оказанию услуг иностранным государствам по подготовке национальных военных кадров и др.

Ключевым элементом управляющей подсистемы ВТС является Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области ВТС⁴. Руководство деятельностью ФСВТС осуществляет Президент Российской Федерации. ФСВТС подведомственна Министерству обороны Российской Федерации. Схема государственного управления в сфере военно-технического сотрудничества представлена на рисунке 2.

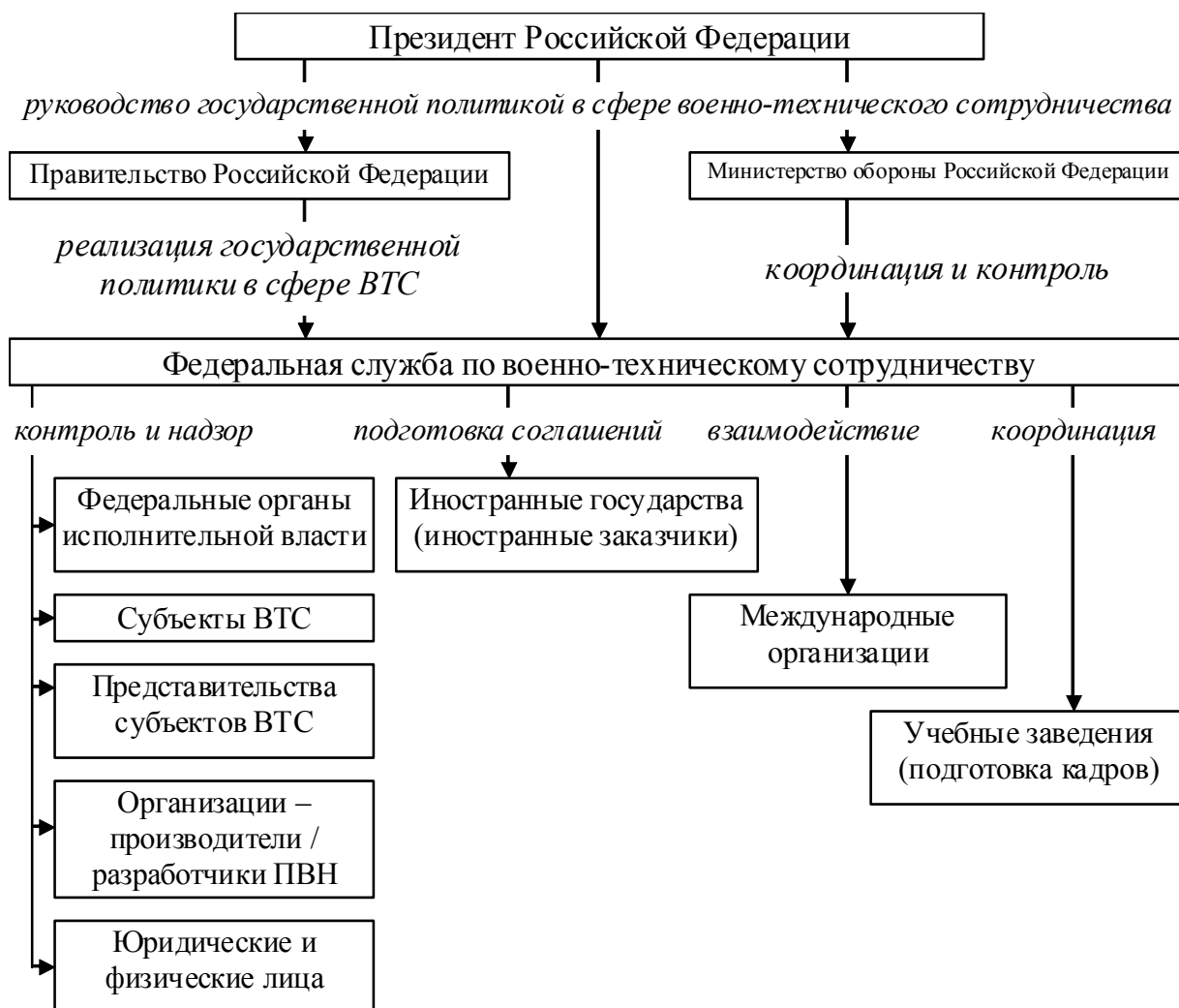


Рисунок 2. Схема государственного управления в сфере военно-технического сотрудничества⁵

⁴ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству» от 16 августа 2004 г. № 1083.

⁵ URL: <http://www.fsvts.gov.ru/>



Управляемая подсистема системы военно-технического сотрудничества

Исследование управляемой подсистемы ВТС как системного явления приводит к пониманию того, что она состоит из субъектов, объектов и управляющих воздействий.

Субъекты управляемой подсистемы выступают одновременно объектами системы ВТС в целом, т. е. по отношению к органам управления в этой сфере общественных отношений. Внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения осуществляют следующие российские организации⁶:

- государственный посредник – специализированная организация, созданная по решению Президента Российской Федерации, – в отношении всей продукции военного назначения, указанной в ст. 1 Закона о ВТС;

- Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», созданная Российской Федерацией на основании федерального закона, – в отношении продукции военного назначения в части, касающейся рекламно-выставочной и маркетинговой деятельности, участия в организации и проведении выставок (показов) образцов продукции военного назначения;

- организации – разработчики и производители продукции военного назначения, отвечающие требованиям, установленным Законом о ВТС, получившие в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, – в части, касающейся поставок запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества, технической документации к ранее поставленной продукции военного назначения; проведения работ по

освидетельствованию, эталонированию, продлению срока эксплуатации, техническому обслуживанию, ремонту (в том числе с модернизацией, не требующей проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), утилизации и других работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание ранее поставленной продукции военного назначения; обучения иностранных специалистов проведению указанных работ.

Анализ субъектного состава управляемой подсистемы системы ВТС показывает, что ее ведущим звеном является ОАО «Рособоронэкспорт» – специализированная внешнеторговая организация, представляющая интересы государства и организаций ОПК в сфере внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

Специфичность и важность роли ОАО «Рособоронэкспорт» в системе ВТС заключается в том, что в этой области настолько четко выражены интересы национальной безопасности государства, что их соотношение с интересами хозяйствующих субъектов возможно в наиболее оптимальной форме – государственного посредника, обладающего необходимыми возможностями как для реализации государственных интересов, так и для представления интересов предприятий ОПК на мировом рынке вооружения.

Особенности принятия и реализации решений на поставку продукции военного назначения

Управляющие воздействия являются результатом функционирования управляющей подсистемы системы ВТС. При определении характера взаимодействия субъектов и объектов в системе экономических отношений военно-технического сотрудничества необходимо учитывать, что такие экономические отношения состоят из производства, распределения, обмена и потреб-

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» от 18 января 2007 г. № 54.



ления ПВН на мировом рынке оружия. Это отношения, охватывающие движения ПВН от одних субъектов к другим, прежде всего – отношения собственности, т. е. имущественные отношения. Важно подчеркнуть, что содержательная сторона указанных отношений определяет характер отношений между их субъектами, в том числе с иностранными субъектами ВТС, отношений равноправия и независимости хозяйствующих субъектов, их самостоятельности. Эти отношения подвержены существенным ограничениям в силу специфических свойств ПВН. Данные экономические отношения тесно связаны со сферой производства

ПВН, которая является материальной основой производства вооружения и военной техники, поступающих на мировой рынок⁷.

Таким образом, система ВТС характеризуется строго определенным расположением составляющих ее элементов, а именно вертикальным, и итогом деятельности этих субъектов являются потребительские ценности в виде продукции, работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности военного назначения, удовлетворяющие запросы в них иностранных государств, которые определенно квалифицируют их производителей в качестве экономических субъектов.

⁷ Кудашкин В.В. Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. М., 2000.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО АУДИТА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Айбек уулу Лесбек, адъюнкт Военного университета

Опыт становления Вооруженных Сил Кыргызской Республики с момента обретения независимости государства показывает, что доставшиеся по наследству от бывшего СССР воинские части и государственные органы, обеспечивающие безопасность страны, нуждаются в дальнейшей коренной модернизации. Для создания полноценной и эффективной системы вооруженной защиты страны за прошедший период требовалось выстроить собственную государственную систему обеспечения военной безопасности¹. Но до настоящего времени Кыргызстану не удалось добиться значимых результатов в сфере оборонного строительства. На сегодняшний день практически все компоненты этой системы находятся в неудовлетворительном состоянии. Требуют пересмотра и принятия кардинальных мер

системы управления и всестороннего обеспечения обороны. Немало проблем, требующих разрешения, накопилось и в самих Вооруженных Силах Кыргызской Республики (далее – Вооруженные Силы).

Одним из важнейших условий ускорения реформирования Вооруженных Сил в настоящее время является кардинальное реформирование системы военного управления, так как из-за неэффективности военного управления в предыдущий период становления Вооруженным Силам не был задан достаточный позитивный импульс к развитию. С совершенствованием вооружения, военного имущества и техники, усложнением способов и форм вооруженной борьбы повысились и требования военного управления к таким показателям, как точность, достоверность, объективность и эффективность.

¹ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013 – 2017 гг. от 21 января 2013 г. № 11.



В соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики все субъекты Вооруженных Сил подлежат обязательной ежегодной аудиторской проверке. Счетная палата является государственным аудитором всех государственных и муниципальных предприятий, организаций и учреждений Кыргызской Республики, целью деятельности которой является аудит эффективности использования государственных средств и имущества, достоверность составления финансовой отчетности и ведения бухгалтерского учета, предотвращение нарушений финансовой дисциплины². Расширение сферы внутреннего аудита в системе внутреннего контроля Вооруженных Сил также определяется и все возрастающими потребностями пользователей в получении достоверной информации об управленческой и финансово-хозяйственной деятельности объектов аудита, в целях совершенствования эффективности военного управления. Все это требует четкости и определенности содержания применяемых законодательных норм в области государственного и внутреннего аудита в Вооруженных Силах.

Внутренний аудит в системе внутреннего контроля Вооруженных Сил

Формирование системы внутреннего аудита в Вооруженных Силах в целях дальнейшего совершенствования эффективности военного управления является процессом, реализация которого осуществляется с 2008 г. и продолжается по настоящее время. По мере того как управление Вооруженными Силами становится более сложным, растет и потребность во внутреннем аудите, являющемся важным элементом внутреннего контроля и средством снижения информационного риска.

В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики нашли отражение в обобщенном виде основные направления обеспечения национальной бе-

зопасности, где одними из основных являются: поддержание оборонного потенциала Кыргызстана на уровне, обеспечивающем оборонную достаточность; реализация единой государственной политики, создание системы вооруженной защиты, соответствующей условиям ведения боевых действий в горной местности и экономическим возможностям страны, на основе эффективного проведения военной реформы и др. Стратегической целью Кыргызской Республики в сфере оборонного строительства на 2013 – 2017 гг. стало планомерное создание нормативной правовой и материально-технической базы для проведения военной реформы, которая устранит существующие проблемы обороноспособности государства и боеспособности Вооруженных Сил.

Весь многовековой опыт военной истории свидетельствует о том, что военное искусство есть умение выбирать эффективные пути для завоевания победы в вооруженной борьбе во имя определенных политических интересов, и развитие органов, средств и методов руководства вооруженными силами и управления войсками происходило под воздействием объективных закономерностей. Важнейшей из них являлось соответствие военно-управленческой системы социально-политическому и военно-техническому характеру, а также задачам, размаху и напряженности вооруженной борьбы. С изменением этих факторов, как правило, менялась и система управления, укреплялись ее старые звенья, создавались новые, непрерывно совершенствовалась связь между ними. На каждом последующем этапе влияние уровня руководства вооруженными силами на ход и исход военных действий и войны в целом все время возрастало. В итоге военно-управленческий потенциал превратился в важнейший компонент общей мощи Вооруженных Сил.

Одной из основных функций военного управления является внутренний (ведомст-

² Закон Кыргызской Республики «О Счетной палате» от 15 октября 2008 г. № 213.



венный) контроль, под которым понимают политику и процедуры, проводимых руководством Вооруженных Сил с тем, чтобы обеспечить приемлемый уровень уверенности в том, что цели организации достигаются.

Система ведомственного контроля – это совокупность мер и процедур, принимаемых руководством Вооруженных Сил для достижения результативного, экономичного и эффективного управления, включающих управленческий и бухгалтерский учет, финансовую отчетность, соблюдение нормативных правовых актов, предотвращение и выявление противоправных деяний, обеспечение сохранности активов, надежности, правильности и адекватности финансовой и управленческой отчетности и информации, а также их подготовку.

При разработке эффективной системы ведомственного контроля руководство преследует следующие цели: обеспечение надежной информацией; обеспечение сохранности активов; обеспечение эффективной управленческой и финансово-хозяйственной деятельности; обеспечение соответствия предписанным учетным принципам.

В зависимости от сложности организационной структуры, правовой формы, видов и масштабов деятельности, целесообразности охвата различных сторон деятельности и отношения руководства организации в качестве форм ведомственного контроля в Вооруженных Силах можно выделить: структурно-функциональную и автоматизированную формы, а также внутренний аудит. С существенным изменением условий жизни общества и структуры Вооруженных Сил произошло, с одной стороны, сужение сущности внутреннего аудита как проверки только финансовой отчетности, с другой – расширение и обогащение тех объективных его свойств, которые характеризуют внутренний аудит как основную форму внутреннего контроля Вооруженных Сил.

Внутренний аудит в системе ведомственного контроля Вооруженных Сил – это процесс, посредством которого субъект внутреннего контроля (внутренний аудитор) накапливает и оценивает свидетельства об информации, относящейся к управленческой и внутрихозяйственной системе, с учетом специфических организационных форм и методов военного управления и управления военной организацией, чтобы определить и выразить в своем заключении степень соответствия этой информации установленным критериям.

Внутренний аудит представляет собой правовой институт, неразрывно связанный с экономической и политической обстановкой в стране. Рассматриваемый правовой институт возникает в ответ на объективные потребности современного механизма государственного управления.

Большую роль в становлении правового института внутреннего аудита сыграл Закон «О внутреннем аудите»³, который ознаменовал переход на новый этап правового регулирования внутреннего аудита в секторе государственного управления. Изменились законодательные подходы к основополагающим категориям исследуемого правового института – внутреннему аудиту, его деятельности, определен правовой статус субъектов и объектов внутреннего аудита. Следует отметить, что новый Закон предусматривает переход на кардинально иную систему регулирования системы внутреннего контроля.

Вместе с тем, Закон о внутреннем аудите 2009 г. не позволил разрешить все проблемы, накопившиеся в рассматриваемой сфере общественных отношений. В частности, данный акт не в полной мере регламентирует правила регулирования внутреннего аудита, в связи с чем в настоящее время в Кыргызстане сложилась ситуация, при которой весьма важное для государственного управления явление не имеет полного адекватного законодательного обеспечения.

³ Закон Кыргызской Республики «О внутреннем аудите» от 26 января 2009 г. № 25.



Уровни нормативно-правового регулирования организации внутреннего аудита

Система нормативного правового регулирования организации внутреннего аудита в Вооруженных Силах в настоящее время состоит из нормативных правовых актов нескольких уровней.

Первый уровень правового регулирования деятельности внутреннего аудита представлен Законом Кыргызской Республики «О внутреннем аудите», который устанавливает правовые основы создания и функционирования системы внутреннего аудита государственных органов и учреждений.

Закон «О внутреннем аудите» представляет собой концептуальный документ, он регулирует отношения, связанные с осуществлением внутреннего аудита в Вооруженных Силах, и устанавливает принципы и основы его создания и функционирования. Этот акт носит специальный характер и поэтому рассматривается в контексте с другими правовыми актами, регулирующими аудиторскую деятельность.

Второй уровень нормативно-правового регулирования деятельности внутреннего аудита включает подзаконные нормативные правовые акты. Среди основных нормативных правовых актов рассматриваемого уровня можно выделить следующие:

1. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Программы создания и развития внутреннего аудита государственных органов и учреждений Кыргызской Республики на 2008 – 2013 годы и Стандартов внутреннего аудита для государственных органов и учреждений Кыргызской Республики» от 27 июня 2008 г. № 341. Программой закреплены основополагающие цели и задачи системы внутреннего аудита в Кыргызской Республике и определены основные направления мероприятий в данной области.

Также названным Постановлением Министерство финансов Кыргызской Республики определено уполномоченным государ-

ственным органом в области внутреннего аудита.

Уполномоченный государственный орган в области внутреннего аудита: разрабатывает стандарты внутреннего аудита с учетом стандартов Международного института внутренних аудиторов и представляет на утверждение Правительству Кыргызской Республики; осуществляет мониторинг за соблюдением службами внутреннего аудита стандартов внутреннего аудита и один раз в два года проводит оценку деятельности служб внутреннего аудита; разрабатывает методологию внутреннего аудита; обеспечивает консультационную помощь службам внутреннего аудита в соответствии с их запросами; обеспечивает проведение внутреннего аудита в тех объектах внутреннего аудита, где отсутствуют службы внутреннего аудита, и согласовывает с Советом по внутреннему аудиту сроки проведения проверок; готовит и предоставляет ежегодно отчет о деятельности служб внутреннего аудита за предыдущий год Правительству Кыргызской Республики; координирует деятельность по обучению и профессиональному развитию внутренних аудиторов.

2. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О Совете по внутреннему аудиту» от 9 сентября 2013 г. Для обеспечения функциональной независимости, определения стратегии развития внутреннего аудита в государственных органах и учреждениях в соответствии со ст. 8 Закона Кыргызской Республики «О внутреннем аудите» создан Совет по внутреннему аудиту.

Основными задачами Совета являются: внесение предложений по развитию нормативной правовой и методологической базы внутреннего аудита государственных органов и учреждений; предоставление заключения по отчету о деятельности служб внутреннего аудита за предыдущий год, подготовленного государственным органом в области внутреннего аудита.

3. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О создании служб



внутреннего аудита в государственных органах и учреждениях Кыргызской Республики» от 13 марта 2009 г. № 177, которым утвержден Перечень государственных органов и учреждений Кыргызской Республики, обязанных иметь службы внутреннего аудита.

4. Руководство по внутреннему аудиту для государственных органов и учреждений Кыргызской Республики, утвержденное приказом Министерства финансов Кыргызской Республики от 17 апреля 2008 г. № 54-п. Данное Руководство разработано для применения внутренними аудиторами государственных органов и учреждений. Оно содержит практический материал по формам, которые аудиторы должны заполнять в процессе планирования и проведения аудита.

Третий уровень регулирования внутреннего аудита составляют Стандарты внутреннего аудита для государственных органов и учреждений Кыргызской Республики (утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2008 г. № 341).

Рассматривая систему кыргызских Стандартов внутреннего аудита, отметим, что каждая профессия имеет свои стандарты, которые служат руководством для лиц данной профессии при выполнении ими своих обязанностей.

При этом, Стандарты внутреннего аудита разработаны с учетом стандартов Международного института внутренних аудиторов (МИВА), являются основой выполнения внутренними аудиторами своих обязанностей и устанавливают обязательные требования к работе внутренних аудиторов.

К Стандартам внутреннего аудита относятся:

- Стандарт качественных характеристик внутреннего аудита: цель, полномочия и обязанности; независимость и объективность; компетентность и профессионализм; программа гарантии и улучшения качества внутреннего аудита;

- Стандарт деятельности внутреннего аудита: управление деятельностью в обла-

сти внутреннего аудита; сущность работы по внутреннему аудиту; планирование аудиторского задания; выполнение аудиторского задания; представление отчетности о результатах; мониторинг действий, принимаемых по результатам аудита;

- Этический стандарт внутреннего аудита: принципы и их применение; другие вопросы, связанные с этическими нормами.

Профессиональные стандарты устанавливают минимальный уровень исполнения и качества, которого ожидает от внутренних аудиторов руководство.

Четвертый уровень правового регулирования внутреннего аудита составляют локальные акты – стандарты, учитывающие отраслевую специфику Вооруженных Сил. Эти стандарты в настоящее время не разработаны.

Несмотря на всю кажущуюся простоту изложенного подхода к организации службы внутреннего аудита, внедрение его в практику в системе внутреннего контроля Вооруженных Сил оказалось достаточно затруднительным. Были выявлены нерешенные вопросы и противоречия. Например, в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О Счетной палате Кыргызской Республики» Счетная палата является государственным аудитором всех государственных и муниципальных предприятий, организаций и учреждений Кыргызской Республики, целью деятельности которой является аудит эффективности использования государственных средств и имущества, достоверность составления финансовой отчетности и ведения бухгалтерского учета, предотвращение нарушений финансовой дисциплины, т. е. все объекты внутреннего аудита Вооруженных Сил являются одновременно и объектами государственного аудита, осуществляемого Счетной палатой Кыргызской Республики.

При этом, Счетная палата осуществляет следующие виды аудита: финансовый аудит – изучение и анализ финансовой отчетности и учетной системы объекта аудита, позволяющие аудитору выразить мнение, что



вся финансовая отчетность подготовлена в соответствии с требованиями законодательства и бухгалтерскими стандартами; аудит на соответствие – оценка соблюдения объектом аудита законодательства, регламентирующего его деятельность; аудит эффективности – изучение и анализ деятельности объекта аудита на предмет экономности, продуктивности и результативности.

Также, в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О внутреннем аудите», создание и функционирование системы внутреннего контроля обеспечиваются руководителем объекта внутреннего аудита в целях: достоверности и целостности финансовой и управленческой информации; результативности, экономичности и эффективности деятельности объекта внутреннего аудита; сохранности активов объекта внутреннего аудита; соблюдения требований нормативных правовых актов.

Внутренний аудит также осуществляет вышеуказанные виды аудита (финансовый аудит; аудит на соответствие; аудит эффективности).

Таким образом, в соответствии с требованиями законов Кыргызской Республики «О Счетной палате» и «О внутреннем ау-

дите» цели государственного и внутреннего аудита практически совпадают. Нет различия и в осуществляемых ими видах аудита.

Следовательно, созданные государственный и внутренний аудит, целью которых являются оценка эффективности использования государственных средств и имущества, соблюдения объектом аудита законодательства, регламентирующего его деятельность, дублируют друг друга.

Причинами возникновения данной коллизии в нормативных правовых актах являются отставание законодательства от развития общественной жизни, усложнение механизма государственного управления и упущения при подготовке нормативных правовых актов.

Для того чтобы обеспечить полную и всестороннюю реализацию законов о Счетной палате и внутреннем аудите, требуется уточнение норм права, что обеспечивало бы их полную и точную реализацию. Результатом данной работы должны стать полная ясность и определенность смысла нормативных правовых актов, регулирующих внутренний аудит в Кыргызской Республике.

Информация

В Рязани вынесен приговор бывшему командиру части, по вине которого ОАО «Славянке» излишне перечислено свыше 3,6 миллиона рублей

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Рязанскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему командиру воинской части полковнику К. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность).

Установлено, что в 2011 году между Министерством обороны Российской Федерации и ОАО «Славянка» заключен госконтракт на оказание услуг по санитарному содержанию объектов казарменно-жилищного фонда военного городка № 12. Приказом начальника Рязанского гарнизона права и обязанности районного представителя государственного заказчика при исполнении госконтракта в этой части были возложены на полковника К., который на протяжении 2012 года ежемесячно подписывал акты приемки-сдачи выполненных работ. Однако в действительности уборка производилась только в 15 из 47 зданий военного городка, а также на незначительной части прилегающей к ним территории. В результате указанных нарушений ОАО «Славянка» перечислено более 3,6 миллиона рублей за фактически невыполненные работы.

В ходе предварительного следствия решением вышестоящего командования полковник К. отстранен от занимаемой должности.

Рязанский гарнизонный военный суд учел в качестве смягчающих обстоятельств длительность безупречной военной службы К., исключительно положительные характеристики по службе, наличие на иждивении 2 детей-студентов, совершение преступления впервые, большую служебную нагрузку и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей, а также частично удовлетворил иск о возмещении причиненного материального ущерба.



ДОМИЦИЛИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ АКТИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

(продолжение, начало в № 10 за 2014 год)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Юридическая связь домицилия гражданина с его активным избирательным правом лишь на конкретной территории подтверждается и судебной практикой Верховного правосудия. В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 31 марта 2011 г. № 5, посвященного рассмотрению судами дел о защите избирательных прав граждан и их прав на участие в референдуме, судам дано следующее разъяснение:

«Граждане вправе обратиться за судебной защитой активного избирательного права (например, в связи с неправильностями в списках избирателей, непредставлением возможности получить информацию или проголосовать на избирательном участке)... если считают эти права нарушенными.

Наличие у гражданина активного избирательного права обусловлено в числе прочих обстоятельств и нахождением места жительства гражданина в пределах избирательного округа, и лишь в предусмотренных законом случаях таким правом могут обладать граждане, место жительства которых находится за пределами избирательного округа (пункт 4 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ). Длительное проживание гражданина в пределах избирательного округа не влечет возникновение у этого гражданина активного

избирательного права на участие в выборах по данному округу, за исключением случая, когда активное избирательное право предоставлено таким гражданам законом, в том числе законом субъекта Российской Федерации».

Обратим внимание на схожесть, но не тождественность категорий, относящихся к домицилию, которыми оперирует Верховный Суд Российской Федерации.

В первом случае (когда утверждается необходимость наличия домицилия как юридического факта, подтверждающего активное избирательное право на конкретной территории) Верховным правосудием используется термин «место жительства в пределах избирательного округа».

Во втором случае (когда утверждается возможность специального наделения активным избирательным правом и при отсутствии домицилия на конкретной территории) говорится о «длительном проживании гражданина в пределах избирательного округа».

Однако такое наделение, подчеркивает Верховное правосудие, возможно только в порядке исключения, если это предусмотрено специальными нормами публичного регулятора выборов.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации однозначно подтвердил: применительно к юридической терминологии о месте жительства и о месте пребывания проживание (не постоянное) совпада-



ет с последней правовой категорией, с пребыванием, которое может быть и довольно длительным, но не порождающим общие основания возникновения активного избирательного права, так как не ведет к появлению у гражданина domiciliа.

Изложенные выше теоретические соображения позволяют по-иному взглянуть на исходную ситуацию, описанную в начале нашей публикации и ставшую предлогом для обращения к поднимаемой проблематике.

Обе стороны, приводящие противоположные утверждения по поводу избирательного права военнослужащих по призыву при одинаковых основаниях, оказываются и правыми, и неправыми одновременно.

Предложение стороны – инициатора законопроекта № 437049-6, требующей дополнительно узаконить территориальное разграничение активных избирательных прав военнослужащих по призыву и на региональном уровне (по аналогии с уровнем муниципальным), в точности соответствует действующему избирательному законодательству. В этой части оно верно. Мнение стороны – противника законопроекта № 437049-6, возражающей против введения такого правила, как юридического ограничения избирательных прав военнослужащих по призыву, необоснованно лишь по содержанию выдвинутых аргументов, но по сути самого факта возражения оно верно. Мы уже показали, что даже существующее правило о правах военнослужащих по призыву на участие в местных выборах (п. 5 ст. 17 Закона 67-ФЗ) излишне. Тогда зачем дублировать и иные правила, и так очевидно вытекающие из существующего правового порядка, закрепленного для всех уровней власти?

Зато оппоненты законопроекта № 437049-6 совершенно верно подмечают и указывают необходимость не законодательного ограничения активных избира-

тельных прав военнослужащих, а их расширения. Подобное предложение присутствует неявно, почти незаметно, но оно все-таки есть, пусть и в виде намека. Это, в частности, положения, изложенные в последнем абзаце отрицательного заключения по рассматриваемому законопроекту. Повторим эту часть для читателя:

«Также полагаем, что в законопроекте автором не представлен механизм реализации военнослужащими своих конституционных прав в области избирательного законодательства (в виде открепительных удостоверений, предоставления отпусков военнослужащим в период избирательных кампаний и т. д.)»¹.

Что верно, то верно. Именно над этим и надо бы поработать нашему нормотворцу. Его задача – сделать так, чтобы избирательное законодательство максимально способствовало созданию правовых и организационных основ для максимально полной реализации конституционно установленных избирательных прав всеми гражданами, в том числе и военнослужащими.

Относительно недавно, 15 апреля 2014 г., Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области»².

Суть его сводится к тому, что конституционное правосудие признало не соответствующим Конституции Российской Федерации конкретное нормативное ограничение, содержащееся в законе (запрет на досрочное голосование для граждан, которые не имеют возможности проголосовать в день выборов). И хотя данный вопрос прямо не относится к предмету нашего рассмотрения (проблемы связи domiciliа воен-

¹ Заключение ответственного комитета (Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству) [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=437049-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=437049-6&02) (дата обращения: 17.07.2014).

² URL: <http://base.garant.ru/70637836/#ixzz38B28wOoF> (дата обращения: 20.07.2014)



нослужащих с их активным избирательным правом), не обратиться к данному акту было бы неправильным, так как в нем хорошо просматривается *главное в правопонимании границ нормативных запретов и ограничений активных избирательных прав граждан, а также необходимости создания надлежащих условий для их реализации*, что совпадает с нашими выводами о подлинных задачах российского законодателя.

Для краткости и простоты изложения воспользуемся справкой по данному судебному акту, подготовленной аппаратом Конституционного Суда Российской Федерации в порядке обобщения его практики.

Цитируем с небольшими купюрами:

«Согласно действующему законодательству досрочное голосование на выборах проводится только в труднодоступных или отдаленных местностях, на находящихся в плавании судах, на полярных станциях, а также в других значительно удаленных местах, транспортное сообщение с которыми отсутствует или затруднено. Досрочное голосование может быть также организовано для избирателей, проживающих за границей, и на региональном или местном референдуме. Соответствующие изменения поэтапно вносились в избирательное законодательство в период с 2002 по 2010 год.

Позиция заявителей.

По мнению заявителей, такое правовое регулирование лишает значительную часть граждан возможности реализовать активное избирательное право. Заявители указывают, что законодательством не предусмотрено какого-либо пути реализации этого права для тех, кто уедет в командировку или будет находиться в больнице и не сможет прибыть на избирательный участок. Заявители отмечают, что единый день голосования (второе воскресенье сентября) приходится на период отпусков и активной сезонной миграции, и число избирателей, которые в этот день не могут явиться на избирательный участок и проголосовать, достаточно велико. Таким образом, по их мне-

нию, предоставляя преференции узкому кругу лиц, закон ущемляет конституционные права значительно большей группы избирателей. Исходя из этого, заявители просят признать оспариваемую норму не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 3, 17, 18, 19 (часть 2), 27, 32 (части 1 и 2), 55 (часть 3).

Позиция Суда.

Свободные выборы предполагают равные условия реализации гражданами активного избирательного права, действенные гарантии которого должны быть установлены государством.

Условия и процедуры проведения выборов, направленные на обеспечение их честности, прозрачности и противодействие злоупотреблениям, не должны устанавливать для граждан необоснованные ограничения и вынуждать их к отказу от участия в голосовании.

Институт досрочного голосования выступает в качестве одного из механизмов, гарантирующих гражданам реализацию активного избирательного права в случае невозможности проголосовать в день выборов. Однако изменения избирательного законодательства за последние годы свидетельствуют о тенденции к ограничению возможности участия граждан в досрочном голосовании.

Между тем при отказе от ранее действовавших механизмов законодатель не должен действовать произвольно и не вправе нарушать конституционные принципы свободных выборов.

Одни лишь цели рационализации деятельности государственных органов, в том числе избирательных комиссий, не могут служить основанием для законодательного ограничения использования досрочного голосования.

Законодатель не отказался от института досрочного голосования и, следовательно, не считает возможные в ходе его использования нарушения предопределенными самой природой этого института при условии надлежащей организации, обеспечиваю-



щей его надежность, эффективность и прозрачность.

В то же время законодатель может ограничить применение досрочного голосования, с учетом использования других, более подходящих в данных условиях дополнительных механизмов реализации избирательного права, компенсирующих отказ от досрочного голосования. Однако такие изменения, вносимые в тех или иных конкретно-исторических условиях, должны отвечать критериям необходимости, разумности и соразмерности с точки зрения защищаемых конституционно значимых целей.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что оспариваемая норма ограничивает избирательные права граждан, которые в день голосования по уважительной причине (отпуск, командировка, режим трудовой и учебной деятельности, выполнение государственных и общественных обязанностей, состояние здоровья) не могут прибыть на избирательный участок. Существующее правовое регулирование приводит к неравенству избирателей, и потому не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не допускает возможности досрочного голосования в порядке, аналогичном порядку досрочного голосования на референдуме субъекта Российской Федерации и местном референдуме.

Федеральному законодателю предписано внести соответствующие изменения в избирательное законодательство.

Впредь до этого гражданам, которые в день голосования по уважительной причине будут отсутствовать по месту жительства и не смогут прибыть на избирательный участок, должна быть обеспечена возможность проголосовать досрочно³.

Итак, в чем состоит суть вышеназванного конституционного судебного акта, рассматриваемого через призму интересов избирателей-военнослужащих, понятно.

Конституционное правосудие прямо упрекает законодателя за его профессиональную нормотворческую неуклюжесть: отбирая у народа, как у носителя власти, и без этого небогатый набор правовых механизмов компенсации фактической невозможности участия в выборах, он попросту ничего не дает взамен, чем фактически ограничивает народовластие. Но законодатель как раз обязан развивать правовые условия для полноты народовластия, а не ограничивать электоральные возможности. Он не должен упрощать существующий порядок, поддаваться соблазну такой «рационализации», при которой у общества отнимаются правовые механизмы, способствующие полной реализации активных избирательных прав всех граждан. Причем Конституционный Суд Российской Федерации делает особый акцент на том, что при развитии избирательного законодательства нужно учитывать конкретные исторические условия. Поэтому, прежде чем подхватить призыв конституционного правосудия (конечно, только в теоретико-правовом плане, позволяющем лишь поделиться собственными юридическими соображениями и не более того), предлагаем читателю совершить краткий экскурс в историю правового регулирования избирательных прав военнослужащих в России. Очевидно, что некоторые исторические уроки также можно использовать в решении задач-потребностей настоящего времени⁴.

По российскому императорскому законодательству военнослужащим российской армии было запрещено входить в состав каких бы то ни было союзов, групп, организаций, партий и т. д., образуемых с политической целью, и принимать в них участие, присутствовать на различного рода политических собраниях, печатать без разрешения и предварительной цензуры начальства литературные произведения.

³ URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3171> (дата обращения: 16.07.2014)

⁴ При последующем изложении частично использованы фрагменты из ранее не опубликованного материала, написанного в соавторстве с М.С. Шиховцовым.



Избирательное право рассматриваемого периода характеризуется тщательным подбором круга избирателей. Положение о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 г. предусматривало *категории населения, которые лишались избирательных прав*. Это касалось женщин, молодежи до 25 лет, студенчества, кочевых народов, некоторых национальных меньшинств и военнослужащих. Действовали имущественные цензы, отстраняющие от выборов бедноту. Закон подробно перечислял, какое имущество и какие доходы нужно иметь, чтобы получить право голоса. Отсутствие этих условий исключало участие в выборах.

Иными словами, *согласно избирательным законам Российской империи все военнослужащие были лишены активного и пассивного избирательного права*⁵.

Первые попытки демократизации форм участия избирателей в выборах в российской истории предприняты в Положении о выборах в Учредительное собрание, утвержденном Временным правительством 2 октября 1917 г. В нем предусматривалось, что Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства. Впервые в России были отменены цензы: имущественный, грамотности, оседлости, а также ограничения по национальному и региональному признакам. *Уникальным явлением стало и предоставление избирательных прав военнослужащим*. Буржуазная Россия стала единственной страной в мире, предоставившей избирательные права данной категории граждан. Значимость этого юридического нововведения становится понятной, если вспомнить, что дело происходило во время Первой мировой войны.

После прихода к власти большевиков ситуация в корне изменилась. Конституция

(Основной Закон) РСФСР 1918 г. вновь устанавливала неравноправие различных социальных групп населения по их классовой принадлежности. Например, в ходе выборов в высшие органы власти пять голосов крестьян приравнивались к одному голосу рабочего. Преимущества городских рабочих в сравнении с крестьянством подчеркивались в ходе многоступенчатых выборов (непосредственно населением избирались только городские и сельские Советы). По смыслу Конституции РСФСР роль крестьянства определялась в качестве «меньшего брата» пролетариата, силы ведомой и направляемой последним. Участие иных социальных групп (в том числе и военнослужащих) в выборах органов власти умаялось, так как равное избирательное право отсутствовало. *Если «пролетарским» солдатам и офицерам Красной армии эти права еще предоставлялись, то офицеры – выходцы из дворянства этих прав лишались полностью*.

Не внесла изменений в указанный порядок и Конституция (Основной Закон) Союза ССР 1924 г.

«Сталинская» Конституция (Основной Закон) Союза ССР 1936 г. по содержанию своих избирательных норм по праву называлась одной из самых демократичных конституций того времени. В ст. 134 Основного Закона закреплялось положение о том, что в выборах участвуют все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными.

Вот какую оценку правовому регулированию выборов в СССР давал один из современников: «Свободные и демократические выборы существуют лишь в СССР. Равноправие национальностей, равноправие женщин, *неотделимость бойцов Красной Армии от*

⁵ Добровольский А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права // Электронное периодическое издание «Военное право». 2008. № 7.



советского народа – все это нашло свое полное выражение в советских избирательных законах»⁶. В это время были отменены практически все существовавшие ранее цензы в отношении военнослужащих. Согласно ст. 138 Конституции СССР 1936 г. *граждане, состоящие в рядах Вооруженных Сил СССР, пользовались правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.*

Военнослужащие имели право избирать и быть избранными в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР, так же как и в местные Советы депутатов трудящихся УССР, БССР и других союзных республик. При этом в соответствии с Положением о выборах в местные Советы выборы осуществлялись сразу в несколько Советов. *Избирательные участки были общими для выборов во все местные Советы депутатов трудящихся.* В одном и том же избирательном участке военнослужащий голосовал за депутата и в сельский, и в районный, и в областной Совет, а в городах – в районный, в городской и в областной Совет.

Очевидно, что советское законодательство не дифференцировало избирательную систему на региональные и местные выборы из-за иного, чем теперь, государственного устройства. Однако применительно к современной избирательной терминологии выборы осуществлялись одновременно на всех уровнях власти – и на муниципальном, и на региональном, и на общероссийском уровне в условиях равного доступа для всех граждан-военнослужащих по месту их службы (жительства).

Конституция (Основной Закон) Союза ССР 1978 г. сохранила права военнослужащих избирать и быть избранными, повторив нормы Конституции 1936 г. Кроме того, был принят Закон «О выборах в местные советы народных депутатов РСФСР». В соответствии с Конституцией РСФСР и указанным Законом выборы депутатов во все местные Советы народных

депутатов РСФСР: краевые, областные, Московский и Ленинградский городские Советы народных депутатов, Советы народных депутатов автономных областей и автономных округов, районные, городские, районные в городах, поселковые и сельские Советы народных депутатов производятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В период «перестроечного» советского избирательного права и законодательства (1989 – 1991) 27 октября 1989 г. Верховным Советом СССР был принят Закон РСФСР «О выборах депутатов местных советов народных депутатов РСФСР», который каких-либо коренных изменений не внес, а потому реализация избирательных прав военнослужащими осуществлялась в прежнем порядке, просуществовавшем более 60 лет (с 1936 г. по 1995 г.).

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что развитие российского избирательного права имеет достаточно богатую историю, наполненную динамикой правового регулирования, в котором отразились переходы от ограничений и запретов к широким избирательным правам военнослужащих. Советский период характеризовался достаточной демократичностью, ограниченным количеством избирательных цензов, что напрямую затронуло и избирательные права граждан в погонах. *Начиная с 1936 г. и до середины 90-х гг. XX в. советские и российские военнослужащие действительной службы (в современной терминологии – военнослужащие, проходящие военную службу по контракту) и военнослужащие срочной службы (в современной терминологии – военнослужащие по призыву) пользовались практически всей полнотой избирательных прав на всесоюзном (всероссийском), республиканском (региональном) и местном (муниципальном) уровнях по месту фактического прохождения военной службы.*

(окончание следует)

⁶Аскеров А. Выборы в местные Советы депутатов трудящихся. М., 1936.



ИЗЛИШНИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Е.А. Глухов, подполковник юстиции, кандидат юридических наук,
преподаватель СПВИ ВВ МВД России;*

С.А. Строков, полковник, начальник командного факультета СПВИ ВВ МВД России

Любая целенаправленная деятельность должна иметь целью определенный результат. Деятельность государства по строительству военной организации направлена на достижение цели осуществления военной безопасности, которая определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять¹. Именно в целях организации этого состояния защищенности жизненно важных интересов, предотвращения военных угроз и строится структура, состав и численность компонентов военной организации. Подразумевается, что воинские формирования должны по своим боевым возможностям предотвратить военные угрозы либо защитить от них на соответствующих направлениях и сферах военных действий. Следовательно, их штаты, структура, вооружение – все это планируется в зависимости от поставленных перед воинским формированием боевых задач. Это означает, что в штате, например, танковой роты нет и не должно быть должности штурмана или должности акустика.

Организационная структура воинских частей создана на основе деления всех за-

дач на серии четко определенных должностных обязанностей и функций. Каждой должности придается ответственность за выполнение определенной задачи и предоставляется необходимый инструментарий управления. В руководящих документах обязанности должностных лиц определены таким образом, что все они являются частями общей задачи военной организации: специалисты технической части обеспечивают готовность к применению вооружения, офицеры штаба планируют и реализуют выполнение боевых и мобилизационных задач, офицеры-воспитатели призваны поддерживать высокий уровень морально-психологического состояния личного состава и т. д. Так, например, в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации² для каждого должностного лица вопросы обеспечения боевой готовности приведены на первом месте. Вместе с тем, специализация и конкретизация обязанностей по должностям ведет к более эффективным путям выполнения каждой части общей задачи военной организации.

В связи с изложенным следует согласиться с мнением ряда ученых о том, что воинской должностью определяются характер выполнения служебных обязанностей по осуществлению военнослужащим задач и функций государства в сфере обороны и

¹ Пункт 6 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146.

² Утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.



безопасности, обязанности и права, ответственность, а также основные требования к его профессиональной подготовке³.

Деятельность военнослужащего подчинена достижению определенной цели и обусловлена его принадлежностью к Вооруженным Силам Российской Федерации. Каждый военнослужащий является членом того большого коллектива людей, который объединен под понятием «Вооруженные Силы», а следовательно, вся его служба должна быть направлена на обеспечение тех функций и задач, ради которых они создаются.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (редакции от 3 февраля 2014 г., с изменениями от 4 июня 2014 г.) Вооруженные Силы предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами. В соответствии со ст. 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга военнослужащего.

Как видно, существо воинского долга военнослужащего производно от функций военной организации по защите Отечества. Поэтому все виды воинской деятельности военнослужащего должны, прежде всего, способствовать поддержанию высокого уровня боевой готовности и боеспособности воинского формирования, в котором он проходит военную службу. Исходя из этого один из основных принципов организации боевой подготовки – учить войска тому, что необходимо на войне. Вся воин-

ская деятельность имеет целью подготовить каждого военнослужащего, подразделение и воинскую часть к ведению реальных боевых действий. Военнослужащий должен знать свое боевое предназначение в военное время, свои обязанности по должности, которую он будет занимать по штату военного времени, и уже в мирное время готовиться к их исполнению.

Боевая подготовка является основным видом подготовки соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, проводится как в мирное, так и в военное время и составляет основное содержание деятельности командующих (командиров, начальников) и войск (сил) в мирное время. Каждому виду Вооруженных Сил и роду войск, войскам, не входящим в виды и рода войск, присущи свои особенности организации и проведения мероприятий боевой подготовки. Конкретное их содержание формируется в соответствующих руководящих документах, в том числе в боевых уставах. Посредством боевой подготовки достигается высокий уровень боеготовности и боеспособности подразделений, воинских частей, соединений и их органов управления, обеспечивается требуемый уровень профессиональной выучки военнослужащих.

Важно отметить, что есть целый ряд особенностей в воинской деятельности в зависимости от вида, рода войск или службы, в которых служат военнослужащие, и самое главное – в зависимости от занимаемой должности. Один военнослужащий по своему боевому предназначению должен с автоматом удерживать полосу обороны вместе со своим подразделением, другой – сбивать вражеские самолеты, третий – пускать ракеты из морских глубин и т. п. Соответственно у разных категорий военнослужащих различные обязанности и должны быть разные программы боевой подготовки. Учиться надо тому, что пригодится на войне, а не всему подряд.

³ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. М.: За права военнослужащих, 2008.



Однако армия в мирное время начинает заниматься теми мероприятиями, которые мало влияют на выполнение боевых задач либо даже отвлекают от их выполнения. Открою секрет Полишинеля⁴, сообщив о привычных для армии мероприятиях, которые занимают большое количество служебного времени военнослужащих, но вряд ли повышают боевую готовность воинского формирования и мало связаны с теми задачами, которые определены для военных организаций федеральным законодательством в качестве основных. Это и тщательная уборка территории с приданием всем сугробам на территории части прямоугольной формы, и прохождение военной службы спортсменами в спортивных подразделениях, которые свою военную форму одежды видят несколько раз за всю службу и не участвуют в мероприятиях боевой подготовки, все свое время проводя за спортивными занятиями, и т. д.

За более чем 20 лет военной службы авторы так и не смогли понять, каким образом повышают боевую готовность войск грандиозные парады. На подготовку к ним тратятся целые месяцы времени, при этом в угоду занятиям по строевой подготовке военнослужащие перестают заниматься остальными предметами боевой подготовки, обслуживанием вооружения и техники, покидают пункты постоянной дислокации и в любую погоду проводят тренировки строевой выучки. Естественно, боеготовность штатных подразделений при этом нарушается. Как, например, можно содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику (обязанность предусмотрена ст. 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации), если большая часть подразделения, за которым это вооружение и техника закреплены, убыла в пала-

точный городок в Подмоскowie для подготовки к параду?

Вот как описывает более чем месячную подготовку к параду Костромского десантного полка в Подмоскowie генерал-лейтенант А.И. Лебедь:

«Научить шеренгу, в которой 22 человека, красиво и слаженно ходить – задача повышенной категории сложности, особенно вначале, когда шеренги извиваются, как змеи; стволы автоматов, несмотря на все объяснения, торчат в разные стороны; левый фланг относительно правого заносит на расстояние до 2,5 метров в ту или иную сторону, вперед или назад. И каждому надо поставить подбородок, носок, ствол, локоть. Добиться однообразия и монолитности, пустить по две, по три, потом по пять и, наконец, по десять шеренг»⁵.

После же прохождения торжественным маршем генерал так описывает свои воспоминания:

«От поворота до команды «вольно» – 32 секунды. Появилось ощущение какого-то дикого несоответствия всей громадности проделанной работы, затраченных средств, количества привлеченных людей, нервозности этой половинке минуты. Я страхнул с себя это ощущение как наваждение и поспешил к полку»⁶.

С военно-политической точки зрения проведение военного парада с участием нескольких тысяч военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов⁷ не дает эффекта повышения боевой готовности. В настоящее время воинские части и подразделения не используют каре, когорты и коробки для перемещения на поле боя, строевой шаг и ровность в шеренге в современных войнах не требуются, поэтому длительные тренировки парадных расчетов не пригодятся им в ходе военных действий. Парад – это больше торжественное и пом-

⁴ Секрет Полишинеля – секрет, который всем и так известен, мнимая тайна, «секрет – на весь свет».

⁵ Лебедь А.И. За державу обидно. Киров, 1995. С. 201.

⁶ Там же. С. 202.

⁷ Так, по данным прессы, в 2012 г. только в параде на Красной площади приняли участие более 14 тыс. военнослужащих, 1 100 музыкантов и 100 единиц военной техники. По предварительным оценкам подготовка и проведение парада обошлись бюджету не менее чем в 1,1 млрд руб. (URL: <http://newsland.com/news/detail/id/953345/>).



пезное шоу, имеющее патриотическое и воспитательное воздействие.

Далее следует остановиться на проведении строевых смотров, с которых, как правило, начинается любая проверка воинской части. Тот, кто служил в соединениях и воинских частях, наверняка представляет себе этот процесс: проверки внешнего вида по подразделениям и в масштабе воинской части, субъективное установление командиром, какая прическа военнослужащего является аккуратной и короткой, а какая – нет, проверка укомплектованности вещевых мешков и командирских сумок, определение, в каком порядке должны быть в ней расположены цветные карандаши, и тренировка прохождения торжественным маршем, а потом – прохождения с песней... Причем на этот элемент проверки воинской части делается большой акцент и тратится очень много времени на подготовку к строевому смотру, налагаются дисциплинарные взыскания за неоднобразные бирки и за шевроны, пришитые на несколько миллиметров ниже или выше положенного расстояния, и т. п. Однако при этом ни проверяющие, ни командиры почему-то не учитывают, что документ, регламентирующий порядок проведения строевого смотра – Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации – утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации⁸ и распространяется лишь на военнослужащих Вооруженных Сил, но применяют его во всех иных военных ведомствах; что вещевые мешки не положены по нормам довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, но на всех смотрах их требуется иметь и не просто иметь, а иметь полностью укомплектованными; что военнослужащий не должен уметь хорошо петь и иметь музыкальный слух, однако за прохождение подразделения с песней выставляется оценка и т. д. Такое положение дел более напоминает

муштру и формализм, чем занятие в интересах повышения боевой готовности, не отражает оно и реальной оценки военнослужащего именно как защитника Отечества.

По мнению авторов, критерии выставления оценок за одиночную подготовку военнослужащего уже давно не соответствуют уровню способности этого военнослужащего выполнить функцию по боевому предназначению, для выполнения которой он, собственно говоря, и существует. Поясним, о чем идет речь на примере оценки офицера – преподавателя гуманитарных дисциплин военного вуза. Ниже приведены некоторые примеры дефектов оценки одиночной подготовки такого офицера.

Согласно положениям приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2000 г. № 277⁹ офицеры постоянного состава вуза проверяются по следующим дисциплинам: тактическая подготовка, военно-специальная подготовка, огневая подготовка, методическая подготовка, общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, общественно-государственная подготовка, строевая подготовка, физическая подготовка. Напомним, что в должностных обязанностях преподавателей нет пунктов о командовании воинскими коллективами, о планировании боевых действий и руководстве ими, об организации войскового хозяйства и т. п. Должности офицеров-преподавателей не относятся к должностям командного профиля, и по своему предназначению преподаватели обязаны заниматься учебной, научной и методической подготовкой.

Однако при всех проверках одиночной подготовки офицеров военного вуза офицеры-преподаватели сдают нормативы по тактической, военно-специальной, огневой, физической подготовке исходя из тех же критериев, что и командиры подразделений военного учебного заведения. Возникает

⁸ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111.

⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверок военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации» от 30 мая 2000 г. № 277 (в редакции от 19 августа 2009 г.) (документ опубликован не был).



вопрос: неужели преподаватель гуманитарных дисциплин должен знать тактику ведения оборонительного боя не хуже командира полка? Или своим примером показывать и учить подразделения правильному выполнению стрельбы из различных видов оружия, выполнению физических упражнений?

Нет, конечно, любой военнослужащий должен при необходимости уметь стрелять из штатного оружия, знать требования общевоинских уставов применительно к своей деятельности, по состоянию здоровья быть годным к военной службе. Но почему критерии оценки и требования сдачи нормативов по предметам обучения одинаковы для различных офицеров, занимающих различные должности?

Никому не приходит в голову, что командир полка должен уметь сам сделать простую медицинскую операцию по удалению аппендицита, но вот начальник медицинской службы должен замечательно разбираться в тактике, так как он должен сдавать тактическую подготовку на зачетах. В этой связи хочется привести в пример офицеров военной прокуратуры и военно-следственных органов, которые не сдают зачеты по тактике или вождению боевых машин, а выполняют именно ту функцию, для которой и были созданы их воинские должности.

Что касается так популярной в настоящее время в армейской среде физической подготовки, то отметим следующее. Как указано в пункте 4 Наставления по физической подготовке во внутренних войсках МВД России¹⁰, основной целью физической подготовки во внутренних войсках является обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для выполнения служебно-боевых и других задач в соответствии с их предназначени-

ем. Но здесь удивляют одинаковые нормативы для сдачи физической подготовки командира курсантской роты и офицера-преподавателя, если эти офицеры в одной возрастной группе¹¹. И если первый должен периодически присутствовать на утренней физической зарядке, да и сам проводить ее, а также спортивно-массовую работу, на своем примере показывая выполнение упражнений, то офицеру-преподавателю обучать выполнению физических нормативов военнослужащих нет надобности (за исключением преподавателей кафедры физической подготовки и спорта).

Вызывает вопрос и существование в Вооруженных Силах Российской Федерации спортивных рот¹², военнослужащих, всю свою службу проводящих на спортивных сборах и соревнованиях. Будучи помощником командира соединения по правовой работе, один из авторов столкнулся со случаем, когда два военнослужащих-спортсмена годами не появлялись в той воинской части, в которой они числились, но их отсутствие было официально подтверждено телеграммами вышестоящего командования с требованиями откомандировать их на сборы в Подмосковье. Возможно, эти спортсмены делают хорошее дело, завоевывают медали и спортивные титулы, но почему они именуются военнослужащими, получают воинские звания и обеспечение со стороны военного ведомства? Каков их вклад именно в укрепление боеготовности и защиту Отечества?

Далее об общественно-государственной подготовке. Тематика общественно-государственной подготовки повторяется из года в год, особо не расширяет кругозор, но при проверке требуется представить написанный от руки (проверяющим почему-то нравится конспект, написанный от руки, а не распечатанный, так они видят, что че-

¹⁰ Утверждено и введено в действие приказом МВД России от 19 мая 2005 г. № 395 (документ опубликован не был).

¹¹ В Вооруженных Силах согласно Наставлению по физической подготовке, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200, все военнослужащие, кроме возрастных групп, поделены еще на три категории в зависимости от вида или рода войск, без учета специфики воинской должности. Во внутренних войсках МВД России нет даже такого разграничения.

¹² О существовании в Вооруженных Силах Российской Федерации четырех спортивных рот говорил начальник управления физической подготовки и спорта военного ведомства полковник О. Боцман (URL: <http://ria.ru/interview/20130924/965468256.html>).



ловек лично записывал и думал о теме занятия) конспект с темами о славных битвах Российской армии. Конечно, не будет никому хуже, если офицер сможет блеснуть такого рода знаниями, но зачем тратить время на написание этой информации в тетрадь и представление ее проверяющему, особенно если офицер сам кандидат исторических наук? Но надо, требования ко всем офицерам одинаковые.

Всю поступающую к нам извне информацию можно поделить на ту, которая необходима нам в армейской жизни с точки зрения стоящих перед нами индивидуальных конкретных задач, и на ту, без которой мы спокойно можем обойтись. Накопление знаний ради самих знаний без преследования каких-либо практических целей – занятие, только отвлекающее от выполнения функциональных обязанностей.

Итак, фактически только один из предметов, выносимых на проверку индивидуальной подготовки военнослужащих, особенно офицеров, – специальная подготовка – отражает их знания и умения выполнять должностные обязанности. Но на изучение специальной подготовки отводится не так уж много времени в программах боевой подготовки офицерского состава. Остальные же предметы (огневая, строевая, физическая, общественно-государственная подготовка, общевойсковые уставы, РХБЗ¹³) больше свидетельствуют об умении военнослужащего выполнять общие обязанности, которые, конечно, также важны, но не отражают специфику боевого предназначения военнослужащего и его умение выполнить именно задачи по той воинской должности, которую он занимает.

Здесь следует отметить, что согласно ст. 6 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в редакции от 2

июля 2013 г.) военная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации. Главное в приведенной формулировке Закона – это то, что военная служба определена как профессиональная деятельность. Как отмечается в юридической литературе, профессиональная деятельность предполагает наличие у лица соответствующего профессионального образования и соответствующей специализации, обуславливающих компетентность лица в соответствующей области или вопросе¹⁴.

Все вышеизложенные примеры свидетельствуют о бюрократизации военной организации, где возникло существенное расхождение между ее целями, заложенными в законодательстве, и реальностью ее функционирования. Бюрократизация военной организации представляет собой одно из типичных проявлений подмены целей ее создания на цели, возникшие у руководства организации, в силу чего военная организация начинает работать на саму себя, игнорируя те задачи, ради решения которых она создана. Руководство в таких условиях оказывается, по существу, изолированным от реальной жизни армии, слабо представляет себе истинное положение дел в ней, а поэтому не способно выработать правильную кадровую политику и целенаправленно действовать в соответствии с ней.

Так, например, из анализа п. 7 Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации¹⁵, и п. 12 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации¹⁶ в их взаи-

¹³ РХБЗ – радиационная, химическая и биологическая защита.

¹⁴ Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (постатейный). М., 2009.

¹⁵ Утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 февраля 2012 г. № 444.

¹⁶ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200 (в редакции от 31 июля 2013 г.).



мосвязи следует, что военнослужащий, не сдавший на положительную оценку физическую подготовку, может быть досрочно уволен с военной службы по невыполнению им условий контракта о прохождении военной службы (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в редакции от 21 июля 2014 г.)). Конечно, эти приказы не предписывают однозначно увольнять военнослужащих за слабую физическую подготовленность, но направление действий командирам и зависимым от них аттестационным комиссиям показано, и на практике такие увольнения происходят. Авторам видится двойной стандарт и искусственное преувеличение одного из предметов обучения (физической подготовки) над другими предметами обучения, так как ни одно другое наставление (ни по РХБЗ, ни по огневой подготовке и т. п.) не рекомендует представлять неуспевающих по данным предметам военнослужащих на аттестационные комиссии на предмет их увольнения. Но по сообщению начальника управления физической подготовки и спорта российского военного ведомства полковника А. Щепелева от 30 июня 2009 г. Министерство обороны намерено увольнять военнослужащих, которые не сдадут зачеты по физической подготовке¹⁷.

Авторы отнюдь не призывают совсем перестать заниматься физической подготовкой и не сдавать зачеты по данному предмету. Ведь с показанным выше подходом на практике увольняют и двоечников по физической подготовке, образцово работающих на вооружении и технике, управляющих подразделениями, имеющих высокий уровень знаний по занимаемой должности. В эпоху сокращения численности

Вооруженных Сил Российской Федерации и в связи со сложным положением дел с их жилищным обеспечением увольнение военнослужащего без 20 лет военной службы по «негативной» статье снимало с военного ведомства вопрос его жилищного обеспечения и было ему выгодно.

Думаем, что М.И. Кутузов при своей инвалидности и избыточности веса не сдал бы зачеты по физической подготовке и был бы уволен как не вписывающийся в новый облик Вооруженных Сил. Уровень физической подготовки военнослужащего – это не самоцель, а способ успешно выполнить задачу, в первую очередь производную от должностных обязанностей. Кстати, Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам военнослужащих, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям¹⁸, не содержат требований об уровне их физической подготовленности.

Подводя итог настоящей статье, полагаем, что назрела необходимость изменения подхода к организации повседневной деятельности войск и пересмотра, исключения тех мероприятий, которые не ведут к повышению боевой готовности частей и подразделений, а иногда просто отвлекают личный состав от выполнения своих функциональных обязанностей (уборка территорий, рытье канав, ремонт помещений и т. п.). Кроме того, необходимо нормативно установить дополнительные разграничения при оценке различных категорий военнослужащих. Недопустимо, когда к командиру взвода и к старшему офицеру Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации предъявляются одни и те же требования в части перечня предметов военного обучения для сдачи и критериев их оценки.

¹⁷ Военным профи можешь ты не быть, но физкультурником – обязан // Независимое военное обозрение. 2009. 3 июля.

¹⁸ Утверждены и введены в действие приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198» от 6 августа 2012 г. № 2195.



СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Онуфриенко А.В. Причины возникновения коррупции в Вооруженных силах Российской Федерации и способы борьбы с ней

В статье проведено исследование причин способствующих происхождению и существованию коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, должностные обязанности, служебные обязанности, военнослужащий, коррупциогенный фактор, взятка.

The causes of corruption in the Armed Forces of the Russian Federation and the ways to combat it

Onufrienko AV, a graduate student of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

The paper investigated the causes contributing to the origin and existence of corruption in the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words: corruption, official duties, the duties, the soldier, the corruption factor bribe.

Калашников В.В. Воинская часть как субъект оспаривания постановлений по делам об административных правонарушениях

Статья призвана помочь командованию части в судебном оспаривании постановлений по делам об административных правонарушениях в случаях не обоснованного привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: воинская часть, административная ответственность, оспаривание действий.

Military unit as the subject of challenging cases concerning administrative offenses

Kalashnikov V.V., Candidate of Law, lieutenant Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The article is designed to help the command of the court in challenging cases concerning administrative offenses in cases of unjustified imposition of administrative sanctions. The article is designed to help the command of the court in challenging cases concerning administrative offenses in cases of unjustified imposition of administrative sanctions.

Key words: military unit, administrative responsibility, appeal actions.

Изолизов А.С. Как правильно уволить военнослужащего за совершение «грубого» административного правонарушения

Статья посвящена материальным и процессуальным аспектам увольнения военнослужащего за совершение административного правонарушения.

Ключевые слова: увольнение с военной службы, административное правонарушение, дисциплинарная ответственность.

How to dismiss a military man for the perpetration of «grievous» disciplinary offense

Izolotov A.S., legal adviser of a military unit, master of laws, docent, izolitov@mail.ru.

The article is devoted to the substantive and procedural aspects of the dismissal of a military man for committing an administrative offense.

Key words: dismissal from military service, an administrative offense, disciplinary responsibility.

Корякин В.М. Об изменениях в порядке обеспечения военнослужащих денежным довольствием (комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2014 г. № 391)

В статье анализируются изменения и дополнения, внесенные в Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700

Ключевые слова: денежное довольствие; дополнительные денежные выплаты

About the changes in order for military personnel cash allowances (commentary on the decree of the Minister of defence of the Russian Federation from June 2, 2014 No. 391)

Koryakin V.M., pvs1997@mail.ru

The article analyzes the changes and additions made to the Order of providing cash allowances of members of the Armed Forces of the Russian Federation, approved by order of the Minister of defence of the Russian Federation dated 30 December 2011 No. 2700

Key words: monetary allowances; additional payments

Трофимов Е.Н. О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военнослужащих в период прохождения ими военной службы

Проведен анализ форм обеспечения жильем военнослужащих. Отмечено, что во все времена проблема жилищного обеспечения было одной из острых проблем всестороннего обеспечения деятельности вооруженных сил государства.

Ключевые слова: военнослужащие, жилищное обеспечение, формы реализации.

On the right of choice and change the shape of housing various categories of servicemen during the period of their military service

E.N. Trofimov, lawyer, Lieutenant Colonel of Justice stock, pvs1997@mail.ru

The analysis of the forms of the living space soldiers. It is noted that at all times the problem of housing was one of the most acute problems of the full support of the armed forces of the state.

Key words: military, housing, forms of realization.

Н.Н. Веретенников. Военные суды: нужны ли они современной России

Рассмотрена полемика о необходимости военных судов как особого института государственной власти в вооруженных силах, которая ведется не одно столетие.

Ключевые слова: армия, военная юстиция, мобилизация, условия, война.

Military courts: whether they are contemporary Russia N.N. Veretennikov, deputy chairman of the Khabarovsk Regional Court, PhD, pvs1997@mail.ru

Considered debate about the necessity of military courts as a special institution of state power in the armed forces, which carried more than one century.

Key words: army, military justice, mobilization, conditions, war.

Исранлов И.И. Правовое и техническое обеспечение деятельности военных судов по противодействию терроризму на территории Российской Федерации

В данной статье рассмотрена проблема, возникающая при рассмотрении военным судом уголовных дел террористической направленности. Особое внимание в работе автор обращает обеспечению безопасности участников процесса. Автором предложены конкретные меры, позволяющие обеспечить безопасное рассмотрение уголовных дел террористической направленности.



Ключевые слова: уголовные дела террористической направленности, противодействие терроризму, обеспечение личной безопасности участников процесса, судебное заседание.

Legal and technical support of the military courts to counter terrorism in the Russian Federation

Israilov I.I., Judge of the Rostov-on-Don Garrison Military Court Candidate of Law, pvs1997@mail.ru

This article describes a problem that occurs when considering military court criminal cases of terrorist orientation. Special attention the author pays to ensure the safety of participants in the process. The author suggests specific measures to secure the consideration of criminal cases by a terrorist.

Key words: criminal proceedings terrorist, counter-terrorism, ensuring the personal safety of the participants during the court session.

Свининых Е.А. Требование о наличии лицензии у участников закупки вооружения, военной техники и боеприпасов: актуальные вопросы правоприменения

В статье рассматривается административная практика Рособоронзаказа по рассмотрению жалоб участников закупки вооружения, военной техники (ВВТ) и боеприпасов, на действия государственного заказчика по установлению требований о наличии у них лицензий на осуществление определенных видов деятельности в области ВВТ и боеприпасов. Автор анализирует и классифицирует нарушения, допускаемые в таких случаях государственным заказчиком.

Ключевые слова: лицензирование; государственный контракт; государственный оборонный заказ; государственные закупки; вооружение; военная техника; боеприпасы

Professional license requirement to the vendors of the arms, defense technology and munitions: topical question of legal practice

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The author of the article considers the legal practice of Rosoboronzakaz on complaints against the state customer's professional license requirements to the vendors of the arms, defense technology and munitions. The author analyzes and classifies violations committed by the state customer in such cases.

Key words: licensing; government contract; defense procurement and acquisition; government procurement; arms; defense technology; munitions

Торбин Ю.Г., Яловой О.А. Преодоление круговой поруки при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими: теория и практика

Рассматриваются отдельные вопросы преодоления круговой поруки при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Обосновывается мнение о необходимости использования следователем тактических приемов для нейтрализации организованного сопротивления расследованию.

Ключевые слова: преодоление круговой поруки, тактические приемы, процессуальная деятельность следователя, рекомендации криминалистики.

Overcoming mutual responsibility in the investigation of violations of the regulations on personal relations: Theory and Practice

Yalovoy O.A., Candidate of Laws, Assistant Professor; Torbin Youri, Doctor of Law, Professor, pvs1997@mail.ru

Particular issues of overcoming of mutual responsibility are under consideration in investigation of breaking the

statutory rules of behavior among enlisted personnel. The consideration about the necessity of the usage by investigator of tactical means for neutralization of organized resistance against investigation is substantiated.

Key words: overcoming of mutual responsibility, tactical methods, investigator's procedural activity, recommendations of criminalistics scholars

Янсон С.Ю. Обеспечение энергосбережения и повышения энергетической эффективности федеральными государственными учреждениями Минобороны России

В статье автором проанализировано нормативно-правовое регулирование вопросов обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности федеральными государственными учреждениями Министерства обороны.

Ключевые слова: Энергосбережение; энергоэффективность; федеральные государственные учреждения.

Energy saving and energy efficiency of the Federal state institutions of the Ministry of defense of Russia

S.U.Janson, Director General of JSC "Trest Gidromontazh", candidate of economic Sciences, associate Professor, pvs1997@mail.ru

In article the author analysed standard legal regulation of questions of ensuring energy saving and increase of power efficiency by federal state institutions of the Ministry of Defence.

Key words: Energy saving; energy efficiency; federal state institutions.

Запечников В.А. Использование сбалансированной системы показателей при формировании стратегии развития высших военно-учебных заведений

Высшие военно-учебные заведения переходят сегодня не только к формированию стратегических планов своей деятельности, но и активно воплощают эти планы в жизнь. В этой связи актуальным является поиск и обоснование наиболее эффективного механизма их реализации. Эффективное использование нормативно закрепленных систем показателей в целях реализации стратегии развития военных вузов в большинстве случаев невозможно. В статье автором рассмотрены возможности использования сбалансированной системы показателей при формировании стратегии развития высших военно-учебных заведений.

Ключевые слова: Сбалансированная система показателей; высшие военно-учебные заведения; стратегическое планирование.

The use of balanced scorecard in the formation of strategy of development of higher military educational institutions

V.A.Zapechnikov, the applicant of the Military University, pvs1997@mail.ru

Higher military educational institutions are moving today, not only to the formation of the strategic plans of their activities, but also to actively implement these plans. In this regard, it is important to search and rationale the most effective mechanism for their implementation. Effective use of the statutory systems of indicators for the implementation of the development strategy of military schools in most cases impossible. In the article the author considers the possibility of using the balanced scorecard in the formation of strategy of development of higher military educational institutions.

Key words: Balanced system of indicators; the highest military educational institutions; strategic planning.

Нуриев Т.Р. Оценка эффективности деятельности государственных учреждений

Контроль за деятельностью государственных учреждений со стороны учредителей подразумевает процедуру



оценки эффективности такой деятельности. На основе оценки могут приниматься важные решения о размерах и направлениях выделения средств учреждениям из бюджета, а также о стимулировании учреждений к достижению наилучших показателей оценки эффективности. Кроме того, информация по результатам оценки может облегчить учредителю задачу принятия решения об оптимизации сети подведомственных учреждений, переназначении руководителя и изменении типа учреждения.

В статье автором проанализированы методические подходы к оценке эффективности деятельности государственных учреждений.

Ключевые слова: Государственные учреждения; контроль за деятельностью; оценка эффективности деятельности.

Evaluation of the effectiveness of government institutions

T.R. Nuriyev, the applicant of the Military University, pvs1997@mail.ru

Control of activity of public institutions from founders means procedure of an assessment of efficiency of such activity. On the basis of an assessment important decisions on the sizes and the assignment directions to establishments from the budget, and also can be made on stimulation of establishments to achievement of the best indicators of an assessment of efficiency. Besides, information on results of an assessment can facilitate to the founder a problem of decision-making on optimization of a network of subordinated establishments, reassignment of the head and change like establishment.

In article the author analysed methodical approaches to an assessment of efficiency of activity of public institutions.

Key words: Public institutions; control of activity; assessment of efficiency of activity.

Качаев И.В. Институциональное развитие системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами

В статье автором проанализировано институциональное развитие системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Ключевые слова: Военно-техническое сотрудничество; продукция военного назначения; вооружение и военная техника.

Institutional development of the system of military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States

I.V. Kachaev, the applicant of the Military University, pvs1997@mail.ru

In article the author analysed institutional development of system of military technical cooperation of the Russian Federation with the foreign states.

Key words: Military technical cooperation; military products; arms and military equipment.

Айбек уулу Лесбек. Нормативно-правовое регулирование организации внутреннего аудита в Вооруженных Силах Кыргызской Республики

В числе стратегических целей реформирования Вооруженных Сил Кыргызской Республики важная роль отведена формированию и развитию внутреннего аудита в системе внутреннего контроля Вооруженных Сил Кыргызской Республики. В статье автором проанализировано нормативно-правовое регулирование вопросов организации внутреннего аудита в Вооруженных Силах Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Аудит, бюджет, контроль, управление, эффективность

Regulatory organization of internal audit in the Armed Forces of the Kyrgyz Republic

Aibek uulu Lesbek, adjunct Military University, pvs1997@mail.ru

Among the strategic objectives of the reform the Armed Forces of the Kyrgyz Republic an important role for the formation and development of internal audit in the internal control system of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic. In the article the author analyzes the legal regulation of questions of the organization of internal audit in the Armed Forces of the Kyrgyz Republic.

Key words: audit, the budget, control, management, efficiency.

Воробьев Е.Г. Домицилий военнослужащих и их активное избирательное право

Частое несовпадение места постоянного проживания военнослужащих (домицилия) с местом прохождения военной службы порождает затруднения в реализации их активных избирательных прав на региональном и муниципальном уровне. Это предполагает внесение в действующее законодательство изменений и дополнений, устраняющих препятствия в данной форме участия граждан в управлении делами государства и местном самоуправлении.

Ключевые слова: Военнослужащие. Избирательные права. Доступность участия в выборах. Домицилий. Место жительства. Место военной службы. Совершенствование законодательства о выборах.

Domitsily military personnel and their active electoral right
Vorobyev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice

Frequent discrepancy of a place of continuous accommodation of the military personnel (domitsily) with a place of passing of military service generates difficulties in implementation of their active electoral rights at regional and municipal level. It assumes entering into the current legislation of changes and the additions eliminating obstacles in this form of participation of citizens in administration of the state and local government.

Key words: Military personnel. Electoral rights. Availability of participation in elections. Domitsily. Residence. Place of military service. Improvement of the legislation on elections.

Глухов Е.А., Строков С.А. Излишние элементы профессиональной подготовки военнослужащих как бюрократизация военного управления

В статье рассматриваются факторы, негативно влияющие на боевую готовность воинских формирований, которые возникают ввиду сознательной управленческой деятельности военных руководителей.

Ключевые слова: Бюрократия, военная организация, критерии оценки, боевая готовность, военнослужащий, физическая подготовка, воинская должность, обязанности военнослужащего.

Unnecessary elements of military training
bureaucratization of military control

Gluhov E.A., Colonel of Justice, PhD, professor of Russian MVD SPVI MVD Russia; Strokov S.A., Colonel, Head of the Faculty of command SPVI MVD Russia, pvs1997@mail.ru

This paper examines the factors affecting the combat readiness of military units, which arise due to the conscious management of the military leaders.

Key words: bureaucracy, military organization, evaluation criteria, combat readiness, military, physical training, military post, the duties of a soldier.